

56.
197.

РУССКІЙ ТУРКЕСТАНЪ

СБОРНИКЪ

ИЗДАНЫЙ ПО ПОВОДУ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

3

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ

подъ редакціею В. Н. Троицкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по Мойкѣ, 5.

1872.

Печатано по распоряженію г. Туркестанскаго Генераль-Губернатора и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа.

Отдаленность Туркестанскаго края отъ Россіи, особенности его климата и мѣстности и, наконецъ, характеръ войскъ тѣхъ ханствъ, съ которыми приходилось сталкиваться нашимъ войскамъ, расположеннымъ въ край, всѣ эти условія поставили здѣшнія войска въ необходимость прибѣгнуть къ очень многимъ измѣненіямъ относительно ихъ довольствія, сдѣлать не мало приспособленій мѣстныхъ предметовъ къ удовлетворенію ихъ нуждъ.

Подъ вліяніемъ упомянутыхъ факторовъ бытъ туркестанскаго солдата уже во многомъ сталъ не похожъ на бытъ солдата, служащаго въ Россіи; его одежда, способы его довольствія во многомъ являются оригинальными. Туркестанскій солдатъ уже имѣетъ свою исторію характеръ, бытъ его полонъ въ извѣстной степени своихъ особенностей.

Представить въ возможно-полной картинѣ туркестанскаго солдата, познакомиться со всѣми особенностями его жизни,—вотъ въ общихъ чертахъ задача, преслѣдовать которую назначила себѣ комиссія по устройству военнаго отдѣленія Туркестанскаго отдѣла политехнической выставки, образованная съ утвержденія г. Главнаго Начальника края въ концѣ октября прошлаго года, подъ предсѣдательствомъ вице-президента Туркестанскаго отдѣла общества любителей естествознанія, В. Н. Троцкаго и изъ трехъ членовъ: предсѣдателя мѣстнаго комитета выставки М. И. Бродовскаго и членовъ отдѣла Н. Н. Касьянова и Д. Л. Иванова, который назначенъ дѣлопроизводителемъ комисіи.

Но, задаваясь такой широкой программой, комиссія, въ виду незначительности времени, даннаго ей для работъ, ясно сознавала, что выполнить эту задачу во всѣхъ ея деталяхъ для нея невозможно;

вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовать строгое выполненіе только одной или двухъ какихъ либо частей программы — было-бы весьма недостаточнымъ, почему комиссія рѣшила собрать, по возможности, по всѣмъ отдѣльнымъ частямъ программы все, что будетъ можно, заботясь о томъ, что бы въ цѣломъ дать общее понятіе о тѣхъ чертахъ въ жизни туркестанскихъ войскъ, которыя составляютъ ихъ особенность, представить характеръ ихъ въ болѣе или менѣе правдивомъ свѣтѣ.

Выполненіе этой программы раздѣлилось на двѣ части: 1) по собиранію коллекціи предметовъ мѣстнаго производства, получившихъ примѣненіе къ довольствію войскъ, какъ: мата, чембарныя кожи, кошмы, провіантъ, соль, сушеная капуста, сѣдла, джуламейка, палатка, арба, дерево въ артиллеріи и т. п. и 2) на работы по составленію сборника, долженствующаго сопровождать отдѣленіе на выставкѣ.

Коллекція собрана въ Ташкентѣ, доставлена въ Москву и занимаетъ тамъ въ Туркестанскомъ отдѣлѣ выставки одну комнату.

Въ настоящемъ III-мъ выпускѣ сборника «Русскій Туркестанъ» сообщаются замѣтки о производительности края по отношенію къ войскамъ, въ немъ расположеннымъ; нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о войскахъ Туркестанскаго военнаго округа, ихъ расположеніи, службѣ, занятіяхъ и проч., и, наконецъ, въ приложеніи къ сборнику помѣщены извлеченія изъ донесеній о всѣхъ бывшихъ въ Средней Азій движеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ, въ періодъ времени съ похода графа Перовскаго въ Хиву, въ 1839-мъ году, до послѣднихъ военныхъ дѣйствій по занятію бывшаго Кульджинскаго ханства, въ прошломъ 1871 году. Въ концѣ приложеній помѣщены пѣсни туркестанскихъ солдатъ.

Замѣтки о производительности Туркестанскаго края по отношенію къ войскамъ, въ немъ расположеннымъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію производительности края по отношенію къ довольствію нашихъ войскъ, тамъ расположенныхъ, — мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ, въ которыхъ находились наши войска въ Средней Азій и подъ вліяніемъ которыхъ имъ пришлось прибѣгнуть къ многимъ нововведеніямъ и приспособленіямъ.

Первымъ условіемъ въ этомъ случаѣ является отдаленность края отъ главныхъ центровъ Европейской Россіи. Разстояніе Ташкента отъ крайняго пункта Россіи — г. Оренбурга, равняется 2000 верстѣ. Это пространство, при транспортировкѣ вещей обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. посредствомъ верблюдовъ, является въ видѣ 50—60 дней ходу и 3 и 3½ р. на пудъ клади, не говоря уже о частомъ рискѣ затерять, подмочить вещи и не получить ихъ къ сроку. Такимъ образомъ, отдаленность является первой причиной, почему здѣшнія войска принуждены были прибѣгнуть къ мѣстной производительности, чтобы по возможности удовлетворять своимъ нуждамъ.

Вторымъ факторомъ является климатъ. Здѣшній сухой, жаркій климатъ, при которомъ температура дня лѣтомъ доходитъ до 50° Р. на солнцѣ, палитъ жителей Средней Азій въ продолженіи 5-ти слишкомъ мѣсяцевъ въ году; затѣмъ 3 зимнихъ мѣсяца отличаются сильной сыростью, рѣзкими вѣтрами, снѣжными буранами или морозами безъ снѣгу, и только 4 мѣсяца погода благоприятна.

Эти 5 слишкомъ мѣсяцевъ жара въ году необходимо должны были вызвать настоятельную потребность въ измѣненіи костюма солдата. Нужно было сдѣлать его легкимъ, свободнымъ и въ то же

время защищающимъ, на сколько возможно, отъ палящихъ лучей солнца. И вотъ гимнастическая бѣлая рубаха сдѣлалась почти постоянной одеждой солдата; затылокъ и шея были защищены бѣлымъ фартухомъ, прикрѣпленнымъ къ кепи; вмѣсто ранца, который жаль ремнями солдата, на спинѣ послѣдняго явился холщевый мѣшокъ; этотъ же зной, конечно, не могъ допустить употребленія черныхъ или сѣрыхъ суконныхъ шароваръ, а между тѣмъ рѣзкіе переходы отъ дневнаго жара къ ночному холоду, частые вѣтры и самая служба войскъ требовали вовсе не бѣлыхъ полотняныхъ шароваръ, которыя не могли ни выдержать походной службы, ни предохранить отъ вредныхъ вліяній климата. Отсюда введеніе въ употребленіе красныхъ замшевыхъ шароваръ.

Затѣмъ, переходя къ описанію свойствъ мѣстности, на которой приходилось дѣйствовать туркестанскимъ войскамъ, нужно указать на слѣдующія особенности. Здѣшніе походы можно раздѣлить на степные, горные и походы по мѣстамъ, заселеннымъ осѣдлымъ населеніемъ, т. е. по долинамъ рѣкъ.

Характеръ здѣшнихъ степей можно обрисовать довольно рельефно, набросавъ картину Кызыль-кумовъ. Это—громадная поверхность, изрѣзанная, повидимому, неправильными грядами небольшихъ холмовъ, съ небогатой растительностью отъ песчано-солнцеватаго грунта, безъ всякихъ источниковъ воды, кромѣ колодцевъ, расположенныхъ иногда другъ-отъ друга на разстояніи нѣсколькихъ дней пути. Между солончаками встрѣчаются пространства сыпучаго песку, который иногда является въ видѣ подвижныхъ холмовъ. Съ ранней весной степь, послѣ таянія снѣговъ, покрывается не надолго растительностью, представляющею очень обильный кормъ скоту; по восторжеству палящее солнце все это выжигаетъ, оставляя только типичныхъ представителей степной флоры, главные изъ которыхъ *scorodosma foetidum*, саксауль и джантакъ (колючка). Послѣднія два растенія являются хорошимъ топливомъ, особенно саксауль*).

*) Стебли *scorodosma foetidum* при нуждѣ тоже употребляются какъ топливо.

Горные походы были здѣсь въ Семирѣчьи и въ Заравшанскомъ округѣ. Дороги почти вездѣ представляютъ родъ тропинокъ, или висящихъ надъ пропастями, или вьющихся по осыпямъ, или взбирающихся на скалистые вершины громадныхъ хребтовъ, или спускающихся сплошь по камнямъ узкихъ горныхъ ущелій. Почва камениста, трудно разрабатываема.

Въ отношеніи распространенія растительности горная мѣстность въ Семирѣчьи и Заравшанскомъ округѣ представляетъ уже значительную разницу. Тогда какъ въ первыхъ весьма рѣдки посѣвы хлѣбовъ, а пастбищныхъ удобныхъ мѣстъ весьма достаточно и потому нигдѣ не встрѣчается затрудненій по продовольствію лошадей подножнымъ кормомъ,—въ верховьяхъ Заравшана (Когистонѣ) на подножный кормъ нигдѣ рассчитывать нельзя, такъ какъ всякій удобный клочекъ земли, т. е. лежащій не особенно высоко и орошаемый, непременно занятъ подъ посѣвы, а пастбища находятся на такихъ мѣстахъ, куда забираются только бараны и козы. Бѣдность жителей, посѣвы, удовлетворяющіе едва-едва собственнымъ ихъ потребностямъ, отдаленность базаровъ представляютъ не малыя затрудненія въ продовольствіи провіантомъ и фуражемъ даже небольшихъ отрядовъ, двигающихся по такимъ мѣстамъ.

Такимъ образомъ, какъ степной, такъ и горный походы вызываютъ необходимость возить весь провіантъ и сухой фуражъ (т. е. ячмень или овесъ) съ собой на вьюкахъ, а въ степи и воду, или, по крайней мѣрѣ, представляютъ очень большія неудобства въ подвозѣ этихъ предметовъ въ извѣстные пункты.

При движеніяхъ по долинамъ рѣкъ, гдѣ мѣстность и обиліе воды позволяютъ жителямъ вести хлѣбопашество въ большихъ размѣрахъ, гдѣ часто попадаются базарные пункты, къ которымъ ведутъ широкія, удобныя для движенія колесныхъ экипажей дороги, войска встрѣчаютъ уже значительно меньше неудобствъ и имѣютъ возможность двигаться безпрепятственно, хотя и тутъ обозы бываютъ слишкомъ велики, отъ необходимости возить очень многое съ собой и прибѣгать къ перевозкѣ тяжестей на мѣстныхъ двухколесныхъ по-

возкахъ (арбахъ), въ которыя впрягается только по одной лошади, почему грузъ не можетъ быть больше 20 пудовъ.

Теперь осталось указать послѣднее условіе, которое есть — самый непріятель. Характеръ, какъ коканскихъ, такъ и бухарскихъ войскъ совершенно одинаковъ. При войнѣ съ тѣми и другими необходимо заботиться не допускать ихъ приблизиться къ нашимъ владѣніямъ, рискуя въ противномъ случаѣ или увидѣть нашихъ подданныхъ возставшими вмѣстѣ съ непріателемъ, который обыкновенно старается взбунтовать ихъ, употребляя для этого и силу и прельщеніе разными соблазнами, или подвергнуть все имущество пограничнаго населенія страшной барантѣ (грабежу), а самихъ жителей, если они не успѣютъ разбѣжаться, или мучительной смерти, или уводу въ неволю. Этотъ характеръ хищничества вездѣ оставляетъ свои слѣды широкой полосой, двигаясь вмѣстѣ съ непріятельскимъ отрядомъ. Съ войной множество волонтеровъ стекается изъ разныхъ мѣстъ, формируется въ отдѣльныя шайки около главнаго отряда, въ надеждѣ лихъ поживиться на счетъ войны.*) Эти шайки разсыпаются всюду, далеко уходятъ отъ отряда и часто начинаютъ дѣйствовать совершенно самостоятельно; обоза для нихъ буквально никакого не нужно: вездѣ, куда бы онѣ не пришли, онѣ добудутъ все необходимое; лошадей имъ нечего жалѣть — потому что легко найдутъ подставныхъ, — словомъ, имъ вездѣ пріютъ и запасы, какъ дома. Это все даетъ имъ возможность быть удивительно подвижными, легкими, неуловимыми.

Главный отрядъ непріятельскихъ войскъ составляется обыкновенно изъ собственно воиновъ и затѣмъ, для увеличенія полчищъ,

*) Такія партіи волонтеровъ, или, вѣрнѣе, мародеровъ, пристроились къ нашему отряду во время движенія въ 1866 году отъ Ходжента на Ура-Тюбе и Джизакъ. Держась обыкновенно вѣдъ выстрѣловъ до штурма, эти партіи стремительно бросались въ города послѣ штурма, когда наши войска уже входили въ нихъ, перейдя за городскія стѣны. Подъ Джизакомъ именно, дѣйствія ихъ въ этомъ смыслѣ были настолько правильно организованы и очевидны, что обратили на себя вниманіе начальника штурмовыхъ колоній, графа Воронцова, и онъ поставленъ былъ въ необходимость, чтобы остановить и задержать дѣйствія барантачей, направить на нихъ казаковъ. Только такой мѣрою мародеры были разогнаны и разсыяны.

изъ массы согнанныхъ силой людей изъ ближайшаго къ мѣсту дѣйствія населенія, представляющихъ сбродъ оборванцевъ, вооруженныхъ какъ попало: кто ружьемъ, кто саблей, кто пикой, а большинство просто батиками (палка съ металлической или деревянной шишкой на концѣ). Эти несчастныя добавленія къ полкамъ непріятельскихъ войскъ, хотя не только не усиливаютъ, но сильно ослабляютъ ихъ, для русскихъ представляютъ ту невыгоду, что затрудняютъ возможность опредѣлить приблизительно численность непріятельской арміи; а такъ какъ самый бой съ нею требуетъ обыкновенно смѣлаго, сильнаго, быстрого удара, рѣшенія дѣла разомъ, то часто является необходимость, въ виду неизвѣстности числа непріятельскихъ войскъ, двинуть въ дѣло не мало и нашихъ.

Изъ предъидущаго видно, что при боевыхъ движеніяхъ войскъ, послѣднимъ приходится везти съ собой слишкомъ много тяжести и потому увеличивать обозъ. Съ другой стороны, это увеличеніе, доставляя многія удобства войскамъ, является для нихъ страшной обузой, если принять во вниманіе, что имъ приходится часто проходить очень большія разстоянія; формироваться въ летучіе отряды для преслѣдованія шайкъ хищниковъ, сопровождающихъ непріятельскія войска, или для предупрежденія ихъ появленія въ какомъ либо пунктѣ; отдѣлять иногда въ дѣло слишкомъ большія части отряда оставляя, такимъ образомъ, незначительное прикрытіе у обоза; идти форсированнымъ маршемъ большіе переходы, преслѣдуя непріятеля или желая отрѣзать ему путь, — если взвѣсить все это, то окажется, что здѣшнимъ войскамъ во время движеній приходилось ограничиваться только самымъ необходимымъ, стараться о возможно лучшемъ примѣненіи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и вводить у себя измѣненія, дѣлая приспособленія мѣстныхъ предметовъ къ своимъ нуждамъ.

Длинный рядъ горькихъ и тяжелыхъ опытовъ нужно было пройти войскамъ, прежде чѣмъ дойти до того, что мы видимъ теперь. И много еще стоитъ на очереди вопросовъ такого рода.

Но въ настоящій моментъ мы видимъ уже довольно нововведеній, многія изъ которыхъ уже оформились достаточно, а другія выяс-

пились на столько, что объ нихъ можно говорить болѣе или менѣе опредѣленно.

Одни изъ этихъ предметовъ, какъ имѣющіе болѣе важное значеніе для войскъ и по своему употребленію относящіеся къ предметамъ, поставляемымъ въ войска отъ интендантства, а также подвергнутые нѣкоторому изслѣдованію въ отношеніи опредѣленія ихъ качества и удобства въ примѣненіи къ исключительнымъ условіямъ, въ которыхъ стоятъ Туркестанскія войска, уже введены въ довольствіе войскъ законодательнымъ порядкомъ и заготовляются мѣстнымъ интендантствомъ.

Къ другимъ же относятся тѣ предметы мѣстнаго производства, которые войска, смотря по мѣсту расположенія и дѣйствій ихъ, принуждены были заимствовать у туземныхъ жителей и измѣнить ихъ, сообразно требованіямъ службы. Этихъ заимствованій и примѣненій съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе, такъ какъ ближайшее знакомство съ произведеніями страны и способами, употребляемыми туземцами при различныхъ работахъ, все болѣе наталкиваетъ войска на возможность пользоваться съ достаточной выгодой мѣстными предметами, при нѣкоторыхъ въ нихъ измѣненіяхъ.

Хотя, новидимому, эти двѣ группы предметовъ такъ рѣзко раздѣлены между собой, что было бы весьма удобно при описаніи держаться именно этой градации, но, въ виду того, что на сдѣланный законодательнымъ порядкомъ нововведенія необходимо смотрѣть какъ на первый только шагъ въ этомъ направленіи, и что эти измѣненія стоятъ въ непрерывной связи съ цѣлой серіей практически сдѣланныхъ войсками приспособленій, мы находимъ болѣе выгоднымъ въ этой статьѣ держаться другой системы, — именно группируя предметы по ихъ назначенію и употребленію, разсчитывая при этомъ представить и болѣе наглядно положеніе Туркестанскихъ войскъ. Слѣдуя принятой нами программѣ, мы постараемся сообщить все болѣе или менѣе интересныя, имѣющіяся у насъ въ рукахъ свѣдѣнія, которыя касаются предметовъ вещевого довольствія войскъ; провіанта, фуража и вообще съѣстныхъ продуктовъ; средствъ передвиженія и походной, бивуачной обстановки и затѣмъ

закончить описаніемъ тѣхъ отдѣльныхъ предметовъ, неотносящихся ни къ одной изъ этихъ группъ, которые по своему значенію заслуживаютъ интереса.

II.

Вопросъ о введеніи въ вещевое довольствіе войскъ, расположенныхъ въ Туркестанскомъ краѣ, предметовъ мѣстнаго производства взамѣнъ доставляемыхъ изъ Россіи, былъ поднятъ еще тогда, когда русскіе только что вступили въ центръ Туркестанскаго края. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ, который, возвратясь въ 1866 г. въ Оренбургъ изъ Туркестанской области, озаботился образованіемъ особой комиссіи съ цѣлью изслѣдованія мѣстной производительности въ отношеніи хлопчато-бумажныхъ тканей, кожъ, сукна, нѣкоторыхъ издѣлій изъ металла и др. предметовъ, могущихъ имѣть отношеніе къ вещевоу довольствію войскъ.

Работы комиссіи въ этомъ отношеніи привели къ отрицательному отвѣту, какъ о годности всѣхъ указываемыхъ произведеній въ примѣненіи ихъ къ довольствію войскъ, такъ и объ удешевленіи отъ этого стоимости этого довольствія, а также дали очень неблагоприятные результаты и относительно состоянія мѣстныхъ производствъ, на сколько они могли быть примѣнены съ пользою къ войсковому довольствію. Изъ всѣхъ произведеній комиссія указала только на замшевыя кожи для шароваръ, польза введенія которыхъ была доказана практически самими солдатами, приобретающими себѣ для походовъ и для носки виѣ службы кожаные чембары мѣстной выдѣлки.

Другая комиссія, образованная въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года въ Ташкентѣ, по распоряженію бывшаго военнаго губернатора Туркестантской области свиты Его Величества генераль-майора Рома-

новскаго, представила свои соображенія о пользѣ измѣненія сроковъ службы и формы нѣкоторыхъ частей существующей одежды и амуниціи, примѣняясь къ роду службы Туркестанскихъ войскъ и климатическимъ условіямъ края.

Такъ комиссіей было признано необходимымъ:

1) Заменить кепи, какъ плохо защищающую затылокъ отъ солнца и глаза отъ вреднаго вліянія свѣта, фуражкой англійской ост-индской арміи;

2) Сократить 3-хъ лѣтній срокъ службы шинели на двухъ-лѣтній въ виду того, что Туркестанскія войска гораздо чаще употребляютъ шинель.

3) Двухлѣтній срокъ службы мундирной одежды увеличить еще на 2 года, такъ какъ употребленіе ея сравнительно рѣдко;

4) Отпускать ежегодно по одной гимнастической рубашкѣ (вмѣсто рагентуха) изъ фламскаго полотна съ плечевыми суконными погонами, для ношенія таковой на ученьяхъ и службѣ въ лѣтнее время;

5) Уничтожить лѣтніе (годовые) и сѣрные (двухъ-годовые рабочіе) шаровары, замѣнивъ ихъ замшевыми козловыми (чембары), срокъ службы коимъ назначить два года *).

При этомъ комиссіей былъ представленъ расчетъ, что сравнительная стоимость обмундированія одного солдата, согласно проектированнымъ измѣненіямъ, съ стоимостью обмундированія по существующему положенію, обойдется приблизительно на 21½ коп. въ годъ дешевле.

Военныя событія въ край и послѣдовавшая затѣмъ реорганизация въ управленіи имъ были причиной того, что вопросъ этотъ былъ отодвинутъ до октября 1868 г., когда Туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й вошелъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи упомянутаго проекта, въ которомъ, по разсмотрѣніи его въ особо учрежденномъ комитетѣ, были сдѣланы

*) О замѣнѣ ранцевъ холщевыми мѣшками комиссія не упоминала, такъ какъ фактически это было уже введено: войска, приходившія въ край изъ Оренбурга, имѣли выданные имъ тамъ холщевые мѣшки, почему комиссія и предположила, что измѣненіе это уже введено окончательно.

слѣдующія измѣненія: исключена замѣна кепи новымъ головнымъ уборомъ, а вмѣсто того представлялось необходимымъ придать къ кепи равентучный чехоль съ фартухомъ назади и было включено ходатайство о замѣнѣ ранца изъ телячьей кожи холщевымъ мѣшкомъ, вошедшимъ уже въ употребленіе въ Туркестанскихъ войскахъ.

Въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе возникшей переписки между Главнымъ Интендантомъ и Командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа относительно излишне исчисленнаго въ планѣ заготовленій на 1870 г. количества сапожнаго товара, голицъ съ веревами и полусубковъ для Туркестанскаго округа, Командующимъ войсками было сдѣлано представленіе о необходимости отпуска для всѣхъ подвижныхъ частей Туркестанскихъ войскъ, за исключеніемъ ротъ крѣпостной артиллеріи и нѣкоторыхъ мастеровыхъ и нестроевыхъ командъ, лишней пары сапогъ; голицъ же съ веревами и полусубковъ для всѣхъ войскъ, за исключеніемъ лишь нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Всѣ вышеизложенныя представленія Командующаго войсками утверждены, и приказомъ по военному вѣдомству отъ 26 апрѣля 1869 г. за № 149 объявлено, что по Высочайше утвержденному мнѣнію Военнаго Совѣта въ обмундированіи и снаряженіи войскъ Туркестанскаго военнаго округа введены слѣдующія измѣненія:

1) Всѣмъ безъ исключенія строевымъ и нестроевымъ чинамъ полевымъ и мѣстныхъ войскъ и управленій, а равно деньщикамъ, присвоить замшевыя шаровары (чембары), по особымъ образцу и описанію. Заготовленіе таковыхъ шароваръ для нижнихъ чиновъ предоставить распоряженію самихъ войскъ, съ отпускомъ отъ Интендантства по 3 р. 50 к. за каждыя шаровары, считая срокъ имъ 2-хъ лѣтній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣнить у нижнихъ чиновъ сего округа лѣтнія панталоны и сѣрыя суконныя шаровары.

2) Китель фламскаго армейскаго полотна и замѣнившую его, по распоряженію начальства Туркестанскаго Военнаго Округа, гимнастическую рубаху изъ рагентуха, отмѣнить, а замѣнивъ ихъ ввести для всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ гимнастическую рубаху изъ армейскаго фламскаго полотна, съ суконными пристяжными по-

гонами, по формѣ, каждой части войскъ присвоенной, кромѣ деньщиковъ, для которыхъ рубахи строятъ безъ погоновъ; срокъ службы этимъ рубахамъ ограничить однимъ годомъ.

Туркестанской саперной ротѣ и вообще инженернымъ частямъ Туркестанскаго Округа отпускать, сверхъ того, по существующему положенію, саперныя рубахи, собственно для саперныхъ работъ.

3) Нижнимъ чинамъ, вмѣсто ранцевъ, присвоить холщевыя мѣшки, съ такими же помочами, по вновь утвержденному образцу и описанію, и, назначивъ мѣшкамъ срокъ годовой, возобновлять ихъ не по выслугѣ срока, а въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, по инспекторскимъ свидѣтельствамъ. Съ замѣною ранцевъ мѣшками, предоставить войскамъ Туркестанскаго округа желѣзный котелокъ въ походѣ носить на юфтовомъ ремнѣ, черезъ плечо, выкраивая ремни эти изъ выслужившей срокъ аммуниціи.

4) Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, а также деньщикамъ стрѣлковыхъ и линейныхъ баталіоновъ, артиллерійской бригады, подвижнаго артиллерійскаго полурарсенала и саперной роты, сверхъ отпускаемыхъ имъ, по общему для всѣхъ войскъ положенію, двухъ паръ сапогъ съ удлиненными голенищами, отпускать еще третью пару сапогъ съ голенищами также 12 вершковой длины, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ отпускалась прежде этимъ войскамъ третья пара сапогъ съ голенищами 16 вершковой длины (кавказскаго образца), т. е. въ первый годъ — полную пару сапогъ и деньги на шитье, приборъ и черненіе, въ количествѣ 30 к., а во второй годъ — одну пару передовъ и подошвъ (безъ голенищъ) и денегъ 19½ коп.

5) Довольствіе теплою одеждою, т. е. полушубками, голицами и шерстяными верегами, производить войскамъ Туркестанскаго Военнаго Округа на прежнемъ основаніи, т. е. тѣмъ только строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ и деньщикамъ всѣхъ частей, которые назначаются въ походъ и на службу внѣ укрѣпленій, отпуская означенныя вещи, каждый разъ, съ разрѣшенія Командующаго войсками Туркестанскаго Военнаго Округа.

6) Всѣмъ безъ исключенія строевымъ и нестроевымъ нижнимъ

чинамъ и деньщикамъ Туркестанскаго Военнаго Округа срокъ мундирамъ и темнозеленымъ суконнымъ шароварамъ увеличить съ двухъ лѣтъ на 4 года, а шинелямъ уменьшить съ 3 лѣтъ на 2 года.

7) Всѣ означенныя измѣненія въ вещевомъ довольствіи нижнихъ чиновъ Туркестанскаго Военнаго Округа ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1869 года и производить согласно Высочайше утвержденной таблицы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы новая форма одежды, установленная для войскъ Туркестанскаго округа, была употребляема чинами онаго (въ особенности панталоны), только въ предѣлахъ этого округа, офицерамъ же носить замшевыя шаровары только въ походѣ.

Наконецъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1869 года туркестанскимъ окружнымъ интендантомъ были представлены въ главное интендантское управленіе собранные имъ образцы тѣхъ предметовъ м. гнаго производства, которые могли быть съ выгодой для казны введены въ довольствіе войскъ и госпиталей, взаменъ получаемыхъ изъ Россіи. Собраніе это состояло изъ многихъ образцовъ произведеній изъ хлопка, шерсти и кожъ, и разной госпитальной металлической посуды, сдѣланной на заказъ туземными мастерами по даннымъ имъ казеннымъ образцамъ.

Представленные при этомъ поясненія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Польшана указывали съ одной стороны на то, что, по новизнѣ дѣла для мѣстныхъ мастеровъ, трудно было на первый разъ достигнуть полной точности въ исполненіи ими заказа металлической посуды съ казенными образцами, съ другой — что, хотя нѣкоторые изъ представляемыхъ образцовъ и обошлись нѣсколько дороже приобретаемыхъ въ Россіи, но считая расходы по перевозкѣ (часто доходящей болѣе 100% стоимости вещей), а также и неизбежную порчу части вещей въ пути, расходы казны при заготовленіи для войскъ мѣстныхъ предметовъ въ значительной степени уменьшатся.

По испытаніи представленныхъ образцовъ въ техническомъ комитетѣ главнаго интендантскаго управленія и при обсужденіи всѣхъ

данных о стоимости и удобствах введения ихъ въ довольствіе Туркестанскихъ войскъ, признано, что хотя многія изъ бумажныхъ тканей и значительно уступаютъ въ прочности тканямъ льнянымъ, но въ виду ихъ сравнительной дешевизны, дающей возможность въ случаѣ надобности отпускать большее количество вещей, онѣ могутъ быть введены въ употребленіе для войскъ и госпиталей Туркестанскаго края. Введеніе въ госпиталяхъ металлической посуды туземной работы, въ виду соображеній, приведенныхъ туркестанскимъ интендантомъ, также признано возможнымъ.

Что же касается шерстяныхъ тканей, то ни одинъ сортъ таковыхъ не признанъ пригоднымъ къ употребленію; образцы сапожнаго товара — бѣлый и красный — указали на возможность введенія бѣлаго товара, если только ему, при фабричной промазкѣ, будетъ придана достаточная мягкость.

Всѣ эти соображенія удостоились Высочайшаго утвержденія, объявленнаго въ слѣдующемъ приказѣ по военному вѣдомству (21 января 1870 г., № 15):

Военный Совѣтъ, вслѣдствіе представленія Главнаго Интенданта о заготовленіи на мѣстѣ, въ Туркестанскомъ Округѣ, нѣкоторыхъ предметовъ довольствія войскъ и госпиталей, находя такое заготовленіе полезнымъ не только для своевременнаго довольствія войскъ и госпиталей Туркестанскаго Округа, и притомъ съ значительнымъ сокращеніемъ расходовъ казны, но также и въ видахъ привлеченія туземныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ къ дѣламъ съ казною, положилъ:

1. Въ довольствіе войскъ и госпиталей Туркестанскаго Округа ввести:

а) Бумажныя ткани или мату:

№ 1-й,	взамѣнъ офицерскаго госпитальнаго холста;
№ 2-й,	» солдатскаго рубашечнаго »
№ 3-й,	» солдатскаго подкладочнаго »
№ 4-й,	» тика;
№ 5-й,	» канифаса;
№ 6-й,	» хряца.

б) Мягкій сапожный товаръ, именно: голенища и переда.

в) Металлическія госпитальныя вещи изъ бѣлой жести: фонари рѣшетчатые, шандалы высокіе, почники, миски, тарелки для пицци, кружки, солонки, тарелки для перевязокъ и чернильницы съ песочницами, ящики же плевательные только въ такомъ случаѣ, если не окажется возможнымъ — по трудности ли приобрѣтенія, или по дороговизнѣ — дѣлать плевательные ящики изъ какого либо дерева, покрывая внутренность стѣнокъ смолой; наконецъ, желѣзныя кюстри для припарокъ.

2. При порядкѣ означенныхъ вещей требовать отъ поставщиковъ, чтобы: а) бумажныя ткани имѣли ширины не менѣе 8 вершковъ, допуская, впрочемъ, подобно общему положенію о холстахъ, $7\frac{1}{2}$ вершковые, съ приведеніемъ въ указную 8-ми-вершк. ширину, и объяснивъ при томъ подрядчикамъ, что ткани уже $7\frac{1}{2}$ вершк. вовсе не могутъ быть принимаемы, а шире 8, но уже 14 вершковъ должны быть принимаемы безъ зачета; 14-ти-же вершковые съ зачетомъ; б) сапожный товаръ по размѣрамъ отвѣчалъ обще-установленнымъ образцамъ, а при выдѣлкѣ былъ достаточно промазываемъ; наконецъ в) металлическія вещи сколько возможно выдѣлывались тщательнѣе и изъ жести качествомъ не ниже представленныхъ образцовъ.

3. Подражаемая на этихъ основаніяхъ вещи отпускать войскамъ и госпиталямъ на одинаковомъ положеніи съ обыкновенными вещами.

4. На первый разъ, въ видѣ опыта, подрядить полную потребность для госпиталей на 1870 годъ, а для войскъ на 1871 годъ обусловивъ порядокъ заготовленія въ общихъ планахъ Главнаго Интендантскаго Управленія, подлежащихъ представленію Военному Совѣту.

и 5) По истеченіи перваго года употребленія вещей по вновь избранымъ образцамъ, постановить заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ окажутся онѣ удовлетворительными по своему назначенію и не потребуются ли допустить какихъ-либо измѣненій.

Но тѣ образцы мѣстныхъ тканей, которые были представлены туркестанскимъ интендантомъ, не представляли собою произведеній которыя были бы въ употребленіи у туземныхъ жителей, а были сдѣ-

ланы на заказъ ткачами изъ мѣстнаго матеріала. Вся разница между этими тканями и употребляющимися въ туземномъ населеніи заключается въ ширинѣ матерій.

Обычай установилъ между туземцами производство тканей исключительно шириной около 6 вершковъ, и всякое отступленіе въ тканьѣ, клонящееся къ уширенію матеріи, считается не только не нужнымъ, но чуть ли не грѣхомъ. Дѣйствительно, шестивершковая ширина тканей до того прочно и издавна установилась у туземцевъ, что болѣе широкую нельзя совершенно встрѣтить въ продажѣ.

По этой мѣркѣ сложилась величина куска ткани, назначенной для известной одежды, форма кройки и шитья, словомъ — никто изъ туземцевъ никогда не производилъ матеріи другой ширины, точно также, какъ покупатель отвернулся бы отъ нея, какъ отъ совершенно непригодной для его домашнихъ нуждъ.

Такимъ образомъ, подрядчикамъ по поставкѣ бумажныхъ тканей для войскъ, по утвержденному образцу, пришлось прибѣгнуть къ заказу 8-ми вершковой ткани. А такъ какъ производство хлопчатобумажныхъ тканей въ предѣлахъ Туркестанскаго края нигдѣ не ведется въ особенно большихъ размѣрахъ, а въ большинствѣ случаевъ лишь представляетъ отрасль домашняго хозяйства, то подрядчики наняли болѣе выгоднымъ обратиться съ своими заказами въ Бухарское ханство, гдѣ производство хлопчатобумажныхъ матерій особенно велико *).

Считаемъ не лишнимъ помѣтить здѣсь свѣдѣнія о производствѣ хлопчатобумажныхъ тканей, полученныя нами отъ лицъ, чрезъ которыхъ подрядчики вели свои операціи въ Бухарѣ.

Центромъ описываемаго производства служитъ г. Гынъ-дуванъ; главный базаръ пряжи и тканей составляетъ Лахлякъ, вокругъ котораго группируются деревни: Калаи-чарбахъ, Харгушъ, Джандаръ, Гынты, Цувкаранъ и Ганъ-думаъ.

*) Собственно говоря, главная причина, почему подрядчики обратились къ ткачамъ бухарскимъ, была та, что они не надѣялись, чтобы мѣстные производители тканей могли выполнить заказъ къ нужному сроку; въ томъ случаѣ, если подрядчику можно бы было располагать временемъ, онъ могъ бы передать заказъ ткачамъ въ Туркестанѣ, Чемкентѣ и Ташкентѣ.

На этихъ базарахъ производились заказы матерій, причемъ ткачамъ (*касубъ*) непременно нужно было выдавать задатки на покупку пряжи: Заказъ считался, какъ обыкновенно, кусками, длиной въ 8 клачей (или 4 коры) т. е. 8 размаховъ обѣихъ рукъ, что составляло приблизительно 18 аршинъ. Такой кусокъ бѣлой ткани *бузь* — называется *мата*, что и дало поводъ русскимъ слово *мата* принять за названіе самой ткани, такъ какъ *бузь* обыкновенно продается кусками *).

Цѣна за ткань обыкновенно увеличивается съ возрастаніемъ ея плотности, которая опредѣляется числомъ нитокъ въ вершкѣ основы.

Рубашечный и подкладочный холстъ приходится въ одной цѣнѣ вслѣдствіе того, что хотя число нитокъ въ вершкѣ и меньше, но по вѣсу количество пряжи приходится одно и то же.

Ткачъ въ одинъ день ткеть два куска *бузи*, причемъ ему остается около 20-ти коп. на кусокъ выгоды. Но эта прибыль относится только къ тканью *бузи* по заказу русскихъ; что же касается тканья, мѣстной *бузи*, то отъ нея работникъ едва получитъ въ день 20 к. и часто только половину этого. Вообще, барышъ отъ производства хлопчатобумажныхъ тканей обыкновенной ширины слишкомъ ничтоженъ, и ткачи *бузи*, при первой возможности, стараются замѣнить эту работу какой либо другой. Что же касается до того, что цѣна на тканье широкой *бузи* стоитъ гораздо выше, то это зависитъ отъ новизны дѣла и очень небольшой конкуренціи между ткачами, такъ какъ въ этомъ случаѣ является только предложеніе труда на известное время, а не самыхъ произведеній, которыхъ на базарѣ встрѣтить невозможно.

Сравнивая цѣны мѣстной *бузи* (въ 6 верш.) съ цѣнами на *бузь* для войскъ (8 верш.), оказывается, что за 2 излишніе вершка платится почти столько же, сколько за 6-ть.

Число рабочихъ рукъ для производства нужнаго количества тканей всегда возможно достать и остановки въ этомъ отношеніи не бываетъ **).

*) При покупкѣ *бузи* обыкновенно спрашиваютъ: «что стоитъ *мата*?» т. е. кусокъ; это-то и сбило русскихъ, мало знакомыхъ съ языкомъ туземцевъ.

**) У подрядчика купца Арзамасцева работало до 500 человекъ ткачей.

Такимъ образомъ, ткани, поставляемыя въ войска, обходятся гораздо дороже того, что могло бы быть при нормальномъ ходѣ этого дѣла, а также и при производствѣ тканей въ нашихъ предѣлахъ, такъ какъ подрядчики, закупающія ткани въ Бухарскомъ ханствѣ, должны, кромѣ расходовъ на перевозку, еще уплачивать закетъ (торговую пошлину, равную $\frac{1}{40}$ части капитала) съ провозимыхъ туда денегъ.

Въ настоящее время для войскъ поставляется шесть сортовъ тканей: три — бѣлой бузи взаменъ 1) господскаго офицерскаго госпитальнаго, 2) рубашечнаго солдатскаго и 3) подкладочнаго холста; два — полосатой *калямы* *) — взаменъ госпитальнаго канифаса и тика, и толстая ткань *карджуны-бузь* — взаменъ хрящоваго (торбочнаго) холста.

Первые пять сортовъ заказываются все въ Бухарскомъ, а послѣдній въ Коканскомъ ханствѣ, гдѣ эта матерія въ большемъ количествѣ изготовляется для туземныхъ переметныхъ сумъ, но не той ширины, какой требуется для войскъ.

Недавнее введеніе мѣстныхъ тканей въ довольствіе войскъ еще не могло дать окончательныхъ результатовъ относительно удобства и прочности бузи при носкѣ. Хотя солдаты, давно до введенія бузи законодательнымъ порядкомъ, уже употребляли ее на бѣлье, но эти частные опыты не могли дать точныхъ результатовъ, по которымъ можно было бы сдѣлать какіе либо окончательные выводы, которые главнымъ образомъ должны касаться количества бѣлья, сшитаго изъ бузи. Жаркій климатъ, вызывая сильную испарину, необходимо требуетъ частой перемѣны бѣлья, частаго мытья его, а слѣдовательно требуетъ и большого количества паръ бѣлья.

До сихъ поръ все отзывы солдатъ, которые намъ привелось слышать, совершенно одинаковы: они утверждаютъ, что бузь мягче и, при обыкновенной носкѣ, удобнѣе, чѣмъ холстъ **), но въ прочности

*) Разница ея отъ бузи, кромѣ полосъ, еще въ томъ, что при тканѣ утокъ *калямы* смачивается водой.

**) Къ тому же результату привели и опыты сравнительной прочности бузи съ холстомъ въ техническомъ комитетѣ главнаго интендантскаго управленія.

Вотъ эти результаты.

далеко уступаетъ ему, что въ особенности замѣтно въ рабочее или походное время *).

Что же касается *калямы*, идущей на наволоки, тюфяки и халаты въ госпиталяхъ, то по вопросу объ удобствѣ замѣны этой тканью канифаса и тика хотя и не имѣется никакихъ практическихъ данныхъ, кромѣ того, что солдатамъ эта ткань была известна тоже ранѣе и приобрѣталась ими на нижніе штаны, но, судя по произведеннымъ опытамъ въ техническомъ комитетѣ, можно заключить, что *каляма*, замѣняющая канифасъ (въ виду того, что въ настоящее время очень трудно доставать канифасъ льняной, а приходится очень часто довольствоваться бумажнымъ), оказывается вполне соответствующей своему назначенію; *каляма* же, поставляемая взаменъ тика, почти вдвое уступаетъ ему въ прочности и потому результатъ введенія ея въ употребленіе трудно предсказать впередъ. Помѣщаемъ здѣсь тѣ цифровыя данныя, которыя имѣются у насъ въ рукахъ по поставкѣ вновь введенныхъ тканей.

Подрядныя цѣны на нихъ были слѣдующія:

Въ 1870 году на довольствіе войскъ по сроку 1871 года.

Бузь взаменъ рубашечнаго холста по	8 $\frac{1}{4}$ к. аршинъ
» » подкладочнаго » »	7 » »
Каляма » тикку	8 » »
Корджуны-бузь.	20 » »

	Вѣсь аршина. 18 верш. шир.	Нитей въ квадр. дюймѣ. Осн. Утка.	Разрывъ въ слож. Осн. и утка.
Бузь № 2-й	11 $\frac{3}{8}$ золот.	37 30	275 фунт.
Бузь № 7-й	16 »	33 40	368 »
Рубашеч. холстъ			
фабричный	15 $\frac{1}{2}$ до 18 з.	40 32	700 »
Бузь № 3-й	13 $\frac{1}{4}$ »	32 28	289 »
» № 4-й	10 $\frac{9}{10}$ »	29 25	230 »
» № 5-й	10 $\frac{1}{4}$ »	24 23	210 »
Подклад. холста			
фабричнаго	20—22 зол.	28 24	1000 »

*) Съ каждымъ лишнимъ разомъ мытья бѣлье становится все мягче и плотнѣе, почему для тѣла пріятнѣе; въ тоже время оно послѣ перваго уже мытья приобретаетъ очень красивый, бѣлый, ровный цвѣтъ.

Въ 1871 году на довольствіе войскъ по сроку 1872 года:

Бузы	взамѣнъ	офицерскаго холста.	8	к.	арш.
»	»	рубашечнаго	8 ¹ / ₄	к.	»
»	»	подкладочн.	7	к.	»
Каляма	»	канифаса	8	к.	»
»	»	тику	7	к.	»
Корджуны-бузы	»	20	к.	»

Количество поставленнаго матеріала въ 1871 году было:

Бузы	взамѣнъ	рубашечнаго холста.	272,121	арш.	21,769	р.	68	к.
»	»	подкладочн.	308,880	»	21,621	»	60	»
Калямы	»	тику	412	»	28	»	84	»
Корджуны-бузы	»	1,268	»	253	»	60	»
Всего			582,691	»	43,673	»	72	»

Кожанья шаровары стали знакомы туркестанскимъ войскамъ очень давно.

Съ перваго раза, какъ только встрѣтили солдаты чембары, опытный глазъ походнаго человѣка указалъ имъ, что это очень практичная вещь, и вскорѣ желтыя замшевыя шаровары стали пріобрѣтать все большую и большую популярность. Ихъ мягкость, легкость и прочность, свойство не пропускать пыли и вѣтру, возможность мыть ихъ безъ порчи кожи и главное—небольшая цѣна,—все говорило за ихъ распространеніе. Вскорѣ маркій и непривычный для русскаго глаза желтый цвѣтъ былъ, по указанію какого-то русскаго техника-самоучки, замѣненъ пунцовымъ, и тогда кожанья шаровары стали почти непремѣнной принадлежностью походнаго или рабочаго костюма туркестанца. Противъ нихъ можно было сказать только одно, они легко пропускаютъ воду и, намочивъ, дѣлаются очень тяжелыми, а также налившаяся въ нихъ и въ голенища вода лишь съ большимъ трудомъ могла быть вылита, не снимая сапогъ. Но это неудобство отлично было разрѣшено самими солдатами, которые шили чембары съ широкими низами и въ подобныхъ случаяхъ легко вытаскивали шаровары изъ голенищъ, выливали воду и шли около часа, не заправляя ихъ въ голенища, чтобы дать просохнуть кожѣ.

Многочисленныя опыты самихъ солдатъ не оставляютъ болѣе сомнѣній

въ пользу введенія чембаръ въ туркестанскихъ войскахъ. Къ сожалѣнію первая заготовка въ батальонахъ чембаръ для солдатъ не могла, по заявленію батальонныхъ командировъ, быть выполнена совершенно удовлетворительно, такъ какъ мѣстная производительность не могла удовлетворить большому и одновременному спросу на козловыя кожи во всеѣ части войскъ, почему интендантство нашлось вынужденнымъ разрѣшить постройку нѣкоторой части чембаръ изъ бараньей замши, значительно уступающей козловой и въ прочности, и въ мягкости, и въ красотѣ.

Въ виду того значенія въ одеждѣ туркестанскихъ войскъ, которое получили замшевыя чембары, а также значенія этого нововведенія и для туземной промышленности, мы позволяемъ себѣ остановиться на болѣе подробномъ описаніи выдѣлки этого рода кожъ.

Смотря потому, на сколько свѣжа содранная козлиная или баранья шкура—ее держатъ отъ 1 до 5 сутокъ въ водѣ, для чего на кожевенныхъ заводахъ сдѣланы особыя ямы, выложенныя внутри или досками, или бревнами. Затѣмъ, приготовивъ жидкій растворъ извести — «агакъ», намазывается этимъ растворомъ мясная сторона шкуры—«итягы», которую складываютъ вдвое, шерстью наружу, и держатъ до просушки на шестахъ, послѣ чего шерсть снимается руками.

Далѣе въ яму, формой своей напоминающую круглый колодезь и выложенную кирпичемъ, наливается растворъ извести и соды «*микаръ*» *)—въ водѣ, причемъ извести кладутъ вдвое болѣе противъ соды (на 40 шкуръ 1 пудъ первой и ¹/₂ пуда второй). Въ этотъ растворъ кладутся шкуры. Яма закрывается сверху и не трогается 3—4 дня.

Вынувъ шкуры изъ ямы, личную сторону ихъ—«парда» скоблятъ на толстой жерди особеннымъ изогнутымъ ножомъ съ двумя ручками, называемымъ «*уракъ*» (т. е. серпъ).

Затѣмъ шкуры идутъ въ промывку и держатся въ проточной канавѣ два дня, послѣ чего обѣ стороны ихъ намазываютъ жидкимъ

*) Русскіе называютъ ишкаръ псташомъ; но химическій анализъ указываетъ, что основаніе ишкара составляетъ углекислый натръ.

тѣстомъ «каптарь-буга» (голубинный пометъ) и, продержавъ одну ночь, очищаютъ отъ этой смазки и промываютъ.

Дальнѣйшія операціи выдѣлки состоятъ въ слѣдующемъ: кожи варятся въ растворѣ «шура» (соль изъ солончаковъ) въ водѣ въ большихъ котлахъ въ продолженіи одного дня; затѣмъ онѣ прокапчиваются при посредствѣ особыхъ печей, вырытыхъ въ землѣ и имѣющихъ на верху очень узкую глиняную трубу. Топятъ эти печи осокой, небольшіе пучки которой плотно всовываются въ трубу сверху, отчего дымъ выходитъ очень густыми клубами.

На эту трубу накладывается мокрая кожа мясной стороной внизъ и протягивается такъ, чтобы всѣ части ея пропитались горячимъ дымомъ.

Послѣ копченія (продолжающагося не больше $\frac{1}{2}$ минуты) кожа скоблется уракомъ, причемъ съ личной стороны сдирается очень тонкій верхній слой и кожа получаетъ видъ замши; съ мягкой же стороны скобленье удаляетъ послѣдніе остатки жира и мяса.

Въ этомъ видѣ кожа извѣстна въ продажѣ подъ именемъ «яргакъ» *).

Теперь осталось только промыть кожу въ продолженіи одного часа въ водѣ, выжать ее руками, и она годится для окраски. Идущія въ продажу кожи обыкновенно окрашиваются привозимымъ изъ Россіи сандаломъ (*Lignum Sandalum*) — «кызыль-бакамъ». Предварительно яргакъ опускаютъ въ растворъ квасцовъ — «ачикъ-ташъ», количество котораго измѣняется съ временемъ года въ слѣдующую пропорцію:

Лѣтомъ на 20 кожъ 1 ф. квасцовъ

Зимой > > > 2 > >

Вслѣдъ за этимъ въ кипящей водѣ развариваютъ бакамъ (1 ф. кладется на 5 кожъ) и, переливъ его въ особую глиняную чашку — «тагара», — обмакиваютъ туда яргакъ, наблюдая, чтобы всѣ части кожи одинаково пропитались краской. Окрашенный яргакъ развѣшивается

*) Выдѣлка сафьяна, «сахтіанъ» — совершенно такая же, кромѣ скобленія съ личной стороны кожи; кромѣ того онъ подвергается довольно сложной операціи дубленія.

на веревки и когда достаточно провянетъ, излишняя краска соскабливается на палкѣ особымъ ножомъ — «чанъ-ягачъ», похожимъ на сѣчку для капусты (тяпку).

Но хозяйка, приготовляя яргакъ для своего употребленія или по особому заказу, предъ окраской подвергаютъ кожи дубленію, которое состоитъ въ вымочкѣ ихъ въ горячемъ настоѣ «кармяка» (корень ревеня). Корень этотъ раздробляется на водяныхъ толчеяхъ и кладется въ горячую воду, въ количествѣ 3 фунтовъ на 20 штукъ яргака.

Кожи, пролежавъ полсутокъ въ этомъ растворѣ, выжимаются и тотчасъ же поступаютъ въ квасцы и затѣмъ въ бакамъ *).

Выдѣлкой замшевыхъ кожъ и ихъ окраской особенно славятся Ташкентъ и Самаркандъ, куда войска изъ другихъ пунктовъ и обращаются за покупкой этого матерьяла. Цѣны, какъ тамъ, такъ и и тутъ, почти одинаковыя: лучшая и большая кожа безъ одной прорѣзи и оспинки стоитъ 1 р. 50 к., средняя — отъ 80 к. до 1 р. Большихъ двухъ кожъ достаточно на самыя полныя шаровары; изъ пяти среднихъ кожъ можно съ удобствомъ выкроить 2 пары чембаръ. При носкѣ на работахъ или въ походахъ красный цвѣтъ скоро линяетъ и переходитъ въ какой то бурый; поэтому краску время отъ времени необходимо подновлять, что дѣлаютъ сами солдаты, смазывая наружную сторону чембаръ отваромъ изъ краснаго сандала.

Отъ казны отпускается на однѣ чембары 3 р. 50 коп.

Между казаками чембары получили еще большее распространеніе, чѣмъ въ пѣхотѣ, такъ какъ при верховой ѣздѣ онѣ незаменимы. Казаки съ давняго времени воспользовались примѣромъ киргизъ, которые, сядя на лошадь, забираютъ всѣ помы надѣтыхъ на нихъ хадатовъ въ свои широкія чембары и такимъ образомъ чувствуютъ себя совершенно свободно на сѣдлѣ. Тоже дѣлали и казаки, прямо покупающа у туземцевъ чембары, сшитыя уже ихъ фасономъ, прямыя съ очкуромъ.

*) Въ послѣднее время стали окрашивать яргакъ въ малиновый цвѣтъ фуксипомъ, тоже привозимымъ изъ Россіи.

Вѣроятно это послѣднее обстоятельство и было причиной того, что казаки въ прежнее время иначе не ходили какъ только въ желтыхъ чембарахъ, такъ какъ красные штаны не въ ходу у туземцевъ.

Дешевизна готовыхъ чембаръ, сшитыхъ изъ желтой бараньей замши (онѣ стоятъ отъ 1 р. до 1 р. 25 к.) соблазняла многихъ казаковъ набрасываться именно на этотъ сортъ, хотя покупать такіа чембары положительно невыгодно: баранья замша, смокши, страшно вытягивается, теряетъ уже свою первоначальную мягкость и коробится, какъ только высохнетъ, причемъ начинаетъ трескаться, ломаться и, не говоря уже о неудобствѣ ѣздить въ жесткихъ шароварахъ, очень скоро совершенно отказывается служить, разорвавшись на складкахъ.

Чембарныя кожи нашли также себѣ примѣненіе и между офицерами, вслѣдствіе спроса которыхъ стали готовить черныя кожи.

Сшитыя изъ такихъ кожъ шаровары, съ краснымъ кантомъ, новыя выглядываютъ драповыми; но техника туземныхъ красильщиковъ въ этомъ случаѣ въ высшей степени оказывается слабой, и прекрасный черный цвѣтъ очень скоро обращается въ рыжеватый, такъ что требуетъ весьма часто подновленія *).

Начиная съ 1860 г., когда военныя дѣйствія въ краѣ шли почти непрерывно въ теченіи шести лѣтъ, когда охрана нашей новой границы, сопровожденіе транспортовъ, почтъ, а также очень часто повторявшіяся рекогносцировки новыхъ мѣстностей требовали отъ казаковъ, служившихъ въ краѣ, усиленной службы, постоянныхъ разъѣздовъ, — вопросъ объ ихъ верхней одеждѣ становился все болѣе и болѣе серьезнымъ. Бѣлая полотняная рубаха, которую носилъ пѣхотинецъ, очевидно была неудобною для казака и по ея сравнительной непрочности при верховой ѣздѣ, и по бѣлому цвѣту, несоотвѣтствующему часто аванпостной службѣ казака и, наконецъ, по ея маркости.

Изъ всѣхъ матерій, производившихся мѣстными жителями, болѣе всѣхъ удовлетворяла нужнымъ требованіямъ ткань изъ верблюжьей

*) Окраска въ черный цвѣтъ дѣлается посредствомъ отвара квасцовъ съ цвѣтами садоваго растенія «Гуль-хайри» (*Malva argorea*).

шерсти — «инъ» или «чакманъ», прозванная русскими *армянской*.

Въ 1865 г., въ виду однообразія въ одеждѣ казаковъ, была установлена до нѣкоторой степени форма одежды изъ новаго матерьяла: всѣ казаки стали носить однообразныя рубахи — косоворотки съ плечевыми погонами, т. е. армячина въ этомъ случаѣ замѣнила полотно гимнастической рубахи.

Опытъ доказалъ, что рубахи изъ армячины очень удобны. Качества описываемой матеріи какъ разъ отвѣчаютъ обыденной и походной службѣ костюма казака: армячина прочна, не марка, отлично предохраняетъ тѣло отъ солнечнаго припека, и хотя немного тяжела, но за то не пропускаетъ пыли и трудно продувается вѣтромъ. Служба такой рубахи, при постоянной носкѣ, продолжается до 2—2½ лѣтъ. Единственныя неудобства армячины — это ея узкость (отъ 6 до 5 вершковъ), и то, что на рукавахъ она скоро сбѣтается. Но во всякомъ случаѣ тѣ выгоды, которыя мы уже перечислили, окупаютъ совершенно эти два несподручныя качества, тѣмъ болѣе, что при дешевизнѣ армячины, они еще болѣе умяются. До сихъ поръ еще неопредѣлены ни цвѣтъ, ни толщина матеріи для рубашекъ казакамъ. Всякій покупаетъ по своимъ средствамъ: болѣе достаточный казакъ и щеголь беретъ тонкую темную армячину; побѣднѣе — дѣлаетъ себѣ рубаху изъ болѣе грубой и свѣтлой. Болѣе употребительныхъ между казаками сортовъ армячины четыре. Армячина продается кусками, въ которыхъ бываетъ приблизительно 30 арш., именно столько, сколько нужно туземцу на халатъ. Такой кусокъ по сортамъ стоитъ: отъ 2 р. и 2 р. 60 к. до 3 и 4 руб.

На рубашку идетъ 15—16 аршинъ; считая за шитье рубашки 25 коп. — она обходится казаку отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 40 к. Почти всѣ казаки имѣютъ только по одной такой рубахѣ и не имѣютъ обыкновенія ихъ мыть, вѣроятно, находя сходство армячины съ сукномъ.

Какъ мы уже сказали, армячина бываетъ нѣсколькихъ цвѣтовъ: начиная отъ темно-коричневаго, она переходитъ въ свѣтло-таванний, и наконецъ является чисто-бѣлаго цвѣта. Киргизы цѣнятъ болѣе

дорого цвѣта темноватые, а не бѣлые, хотя, кажется, послѣдній не въ такомъ употребленіи просто по его маркости.

Перечисленные качества армячины обратили на нее вниманіе и офицеровъ, которые стали себѣ дѣлать изъ нея походныя рубашки-косоворотки съ погонами. Въ продолжительныхъ походахъ кителя и бѣлыя полотняныя рубашки представляли очень большія неудобства для офицеровъ, въ томъ отношеніи, что ихъ приходилось брать очень много, мѣнять и мыть возможно чаще и все-таки онѣ далеко не предохраняли такъ ни отъ пыли, ни отъ вѣтру и сырости, какъ армячина, и портились очень скоро. Поэтому армячина, какъ матерія для походнаго костюма, получила быстрое распространеніе и между офицерами. Возможность располагать большими средствами—вызвала со стороны офицеровъ требованіе на высшіе сорта армячины, приготовляемой въ Бухарѣ.

Ея плотность, чистота работы и тонкость весьма замѣчательны, такъ что рубашка, сшитая изъ такого матеріала, далеко не лишена красоты. Цѣны на эту армячину значительно уже выше, чѣмъ на обыкновенные сорта: именно до 10 рублей за кусокъ.

Заканчивая описаніе тѣхъ произведеній, которыя получили примѣненіе въ туркестанскихъ войскахъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ приспособленіяхъ, которыя сдѣлалъ самъ солдатъ, примѣняясь къ требованіямъ его походной обстановки и климатическимъ условіямъ. Главнымъ приспособленіемъ въ этомъ смыслѣ можно считать бутылку для носки воды. Заботясь прежде всего о томъ, чтобы въ походѣ бутылка не разбилась, солдаты обшили ихъ въ войлокъ или въ сукно. Но опуская тонкую бутылку въ воду, чтобы наполнить ее, солдаты невольно мочили ея обшивку и чрезъ нѣсколько времени имъ пришлось удивляться, что въ бутылкѣ вода гораздо холоднѣе, чѣмъ въ рѣчкѣ или канавѣ. Дальнѣйшій опытъ указалъ, что охлажденіе воды происходило отъ моченья суконной обшивки, и такимъ образомъ обшивать сукномъ бутылку или другой какой сосудъ (въ родѣ напр. металлической фляги) сдѣлалось необходимымъ, главнымъ образомъ въ виду охлажденія воды, для чего солдаты стали часто на походѣ мочить обшивку бутылки и тогда, когда вода въ ней была.

Распространеніе бутылокъ для носки воды въ походѣ все болѣе и болѣе увеличивается между солдатами. Главная причина, почему не всѣ еще солдаты носятъ такія бутылки, состоитъ въ томъ, что бутылка сама по себѣ уже составляетъ очень порядочную тяжесть, такъ какъ тонкую бутылку брать въ походъ рисковано, а приобрести металлическую флягу конечно не по средствамъ солдату. Многіе вмѣстѣ съ бутылкой носятъ еще крышку отъ стараго образца манерокъ для того, чтобы имѣть возможность на ходу зачерпнуть воды въ канавѣ и освѣжить ротъ нѣсколькими глотками, такъ какъ наливаніе воды въ бутылку или въ котелокъ, который приходится для этого отвязывать отъ мѣшка, слишкомъ долго; крышка же виситъ всегда подъ рукой на ремешкѣ, застегнутомъ на пуговицу. Сама бутылка носится солдатами на ремнѣ черезъ плечо или же на поясѣ, посредствомъ особой зацѣпки съ костылькомъ, позволяющей быстро снимать и вѣшать бутылку.

Не менѣе важнымъ мы считаемъ все болѣе распространяющійся между солдатами обычай брать съ собой въ походъ чай и изюмъ вмѣсто сахара. Сильная жажда, вызываемая жарами и страшно истомляющая солдата въ походѣ, ничѣмъ такъ хорошо не удовлетворяется, какъ горячимъ чаемъ, прекрасно освѣжающимъ всѣ силы организма. Двѣ, три чашки чаю на привалѣ съ нѣсколькими сухарями составляютъ отличный завтракъ, и это все болѣе и болѣе начинаетъ сознаваться солдатами и примѣняться, по возможности, къ ихъ походной жизни. Кромѣ того, затрудненія въ передвиженіи большихъ обозовъ по далеко неисправнымъ дорогамъ, на мѣстныхъ арбахъ, заставляють всегда почти очень долго дожидаться прихода обоза къ мѣсту ночлега *). Между тѣмъ усталость и рѣзкій переходъ отъ дневнаго жара къ сравнительно холодной ночи, непременно требуютъ подкрѣпить силы чѣмъ-нибудь горячимъ. Что же лучше въ этомъ случаѣ чая? Удобство носки этого питательнаго продукта, быстрота приготовления и, главное, его прекрасныя свойства, какъ напитка,

*) Въ 1868 г. 1 мая обозъ съ кухнями пришелъ въ нѣкоторыя части войскъ на высоты Чунанъ-ата только часа въ 2—3 ночи 2 мая по узкости дороги и плохому состоянію арбъ; кухни нѣсколькихъ ротъ прибыли только утромъ 3 мая.

давно приучили солдатъ на каждомъ большомъ привалѣ и при остановкѣ на ночлегъ сейчасъ же хлопотать надъ кипяченіемъ воды въ котелкахъ и приготовленіемъ чаю. Брать изюмъ вмѣсто сахару считается болѣе выгоднымъ въ томъ отношеніи, что онъ не можетъ помкнуть въ походѣ; кромѣ того съ нимъ отлично пить воду въ жаръ, такъ какъ при этомъ неприятный вкусъ теплой воды сильно парализуется.

Цѣны, по которымъ покупается солдатами чай на туземномъ базарѣ въ разновѣсь, колеблются между 1 р. и 1 р. 20 коп. за фунтъ, что, конечно, составляетъ весьма чувствительную для солдата затрату во время похода. Это служитъ главной причиной того, почему не все солдаты могутъ пользоваться чаемъ въ походѣ. Изюмъ, или, какъ его называютъ въ краѣ, „кишмишъ“, стоитъ недорого: отъ 2 до 4 коп. фунтъ, котораго, при экономическомъ расходованіи, хватаетъ разъ на десять питья чаю.

Желѣзный котелокъ составляетъ необходимую походную принадлежность солдата: въ немъ онъ приготовляетъ чай, мочитъ сухари на привалѣ, беретъ пищу изъ котла и подчасъ варитъ себѣ мясо или кашу. Чтобы законченный или засаленный котелокъ не маралъ при носкѣ его рубашку или мѣшокъ, нѣкоторые солдаты дѣлаютъ на него чехоль изъ холста или бузи.

Затѣмъ мы укажемъ еще на одно приспособленіе, сдѣланное солдатами: примененіе башлыка къ носкѣ въ немъ расходныхъ патроновъ во время боя. Чтобы сдѣлать понятнымъ, почему солдаты прибѣгли въ этомъ случаѣ къ башлыку, не смотря на то, что на поясѣ ихъ висятъ патронныя сумки, нужно сказать, что носка патронныхъ сумокъ съ шестью десятками боевыхъ патроновъ, при гимнастической рубашкѣ и при отсутствіи ранца, уже далеко не такъ удобно, какъ при мундирѣ. Тогда какъ при обыкновенномъ обмундированіи полевой ремень поддерживается поясными крючками мундира, а весь патронныхъ сумокъ надаетъ на плечевые ремни ранца, у туркестанскихъ войскъ вся тяжесть сумокъ ложится исключительно на животъ и поясницу. Подтянуть поясной ремень на столько, чтобы сумки держались прямо, ведетъ къ страшнымъ болямъ въ

спинѣ, бедрахъ и желудкѣ; отпустить поясъ слабо—значитъ наклонить сумки къ низу. Отклоненіе же сумокъ составляетъ то неудобство, что сумка должна всегда быть застегнутой, иначе патроны будутъ выпадать изъ нея, особенно при дѣйствіи въ цѣпи или при быстрыхъ переходахъ войскъ отъ оборонительнаго къ наступательному положенію. Эти практическія неудобства указали солдату на башлыкъ, какъ на мѣшокъ, который можно повѣсить черезъ плечо подъ правую руку и держать въ немъ десятка два расходныхъ патроновъ, пополняя ихъ по мѣрѣ надобности изъ запасныхъ колодокъ, находящихся въ поясныхъ сумкахъ. Глубина башлыка не позволяетъ выпадать патронамъ при какомъ угодно положеніи солдата и въ то же время широкое отверстіе этой импровизированной сумы даетъ возможность легко и быстро доставать патроны. Нельзя точно также не сказать и о томъ, что передача тяжести 20-ти боевыхъ патроновъ на плечо имѣетъ также немаловажное значеніе въ облегченіи давленія сумокъ на животъ.

III.

При первомъ взглядѣ на карту Туркестанскаго края тотчасъ же замѣчается, что сѣверо-западная его часть представляетъ громадныя степныя пространства, не малая доля которыхъ состоитъ изъ песчаныхъ, совершенно безводныхъ степей, какъ Кара-кумы, Моюнъ-кумы и Кызыль-кумы. По этимъ степямъ, которыя ранней весной покрываются богатымъ кормомъ для скота, кочуютъ киргизы съ своими стадами, двигаясь по мѣрѣ наступленія лѣтнихъ жаровъ, все болѣе къ сѣверу въ горы или къ тѣмъ небольшимъ рѣчкамъ и озерамъ, около которыхъ имъ можно прокормить свои гурты и табуны. Такимъ образомъ, все описанное пространство представляется совершеннымъ пустыремъ, исключая только узкой полосы вдоль нижняго Сыра, гдѣ встрѣчаются изрѣдка населенные пункты и ведется урывками земледѣліе. Но, подымаясь вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, населенные пункты

попадаютъ все чаще и чаще, являются большіе города, съ селеніями, скученно разбросанными вокругъ нихъ, которыя тянутся главнымъ образомъ вдоль многихъ притоковъ правой стороны Сыръ-Дарьи.

Видимо становится, что здѣсь природа уже не та, что вокругъ деревень должны быть богатя поля, что возникновеніе большихъ городовъ, какъ базарныхъ пунктовъ, могло быть вызвано развитіемъ болѣе или менѣе правильнаго земледѣлія и промышленности. Дѣйствительно въ то время, когда районъ, занятый нашими войсками, ограничивался лишь низовьями Сыра, снабженіе провіантомъ даже того небольшого числа войскъ, которое было тамъ расположено, представляло большія затрудненія, такъ какъ весь провіантъ приходилось привозить изъ Оренбурга, что, не говоря уже о громадныхъ издержкахъ перевозки, требовало непремѣнно командированія особыхъ отрядовъ для сопровожденія транспортовъ на 1,000 верстномъ протяженіи степнаго пути и особыхъ заботъ по сохраненію провіанта отъ порчи втеченіе 2-хъ мѣсяцевъ дороги, при чемъ очень часто все таки являлось невозможнымъ доставить своевременно транспортъ въ мѣста назначенія.

Съ движеніемъ на югъ мы вступили въ мѣста, гдѣ растительная сила земли все болѣе и болѣе становилась въ зависимость отъ искусственнаго орошенія, которое, благодаря мѣстности и значительному числу пробѣгающихъ по ней рѣчекъ, привлекало не малое количество человѣческаго труда, съ избыткомъ вознаграждая его затраты. Пшеница давала здѣсь средній урожай въ самъ-20*), рисъ 16, сорго 160, люцерну снимали по пяти разъ въ годъ; одно и тоже поле давало жатву два раза въ годъ, сперва озимаго хлѣба, затѣмъ вторичныхъ посѣвовъ.

Но немѣніе удобныхъ путей сообщенія для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ въ болѣе или менѣе отдаленные пункты держало земледѣліе въ тѣхъ лишь размѣрахъ, которое было необходимо для мѣстнаго потребленія. Долина р. Заравшана представляетъ уже болѣе широкое развитіе земледѣлія, такъ какъ поля Міанкала (островъ между рукавами Заравшана: Акъ-Дарья и Кара-Дарья, самая плодородная

*) Урожай пшеницы доходитъ до самъ-60.

мѣстность на всей долині), кромѣ удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, служили житницей и для Бухары и нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностей на югъ отъ Заравшана.

Съ занятіемъ нами Ауліз-ата, Туркестана, Чемкента, Ташкента, Ходжента, Ура-Тюбе, Джизака и Заравшанскаго округа войска наши уже могли довольствоваться мѣстнымъ провіантомъ, а слѣдовательно избѣгать и всѣхъ прежнихъ неудобствъ. Но, хотя они и были разсыпаны небольшими частями по громадной территоріи, одновременный спросъ на земледѣльческіе продукты не могъ не отозваться на мѣстныхъ базарахъ. Цѣны на хлѣбъ и сѣно быстро возросли, и тотъ незначительный сбытъ произведеній хлѣбопашца въ сосѣднія ханства, который былъ до вступленія нашихъ войскъ,—въ значительной степени уменьшился.

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій въ Сыръ-Дарьинской области, когда для туземцевъ стало ясно, что положеніе дѣлъ уже не можетъ измѣниться и они совершенно обезпечены относительно ихъ спокойствія, а также когда количество сбыта земледѣльческихъ продуктовъ въ войска уже болѣе или менѣе опредѣлилось, размѣры хлѣбопашества стали увеличиваться: новыя, совершенно оставшіяся незанятыми мѣста стали мало по малу обращаться въ поля и засѣваться хлѣбными растеніями. Съ каждымъ годомъ поднимаются подъ посѣвы новыя вездѣ, гдѣ только мѣстность представляетъ удобства для проведенія арыковъ, т. е. оросительныхъ канавъ. Какъ на особенно крупный фактъ такого рода, можно указать на долину р. Чирчика, недалеко отъ Ташкента, гдѣ прежнія обширныя болота, заросшія сплошнымъ камышемъ, въ настоящее время уже засѣяны рисомъ. Въ Пенджикентскомъ районѣ возстановленъ очень большой древній арыкъ, шедшій въ тоннели, и такимъ образомъ доставлена возможность засѣвать очень большое пространство земли, прежде совершенно заброшенное.

Не вдаваясь въ подробности земледѣльческой дѣятельности туземнаго населенія, мы постараемся въ этомъ очеркѣ указать на обработку сортовъ мѣстнаго провіанта, а также и на тѣ съѣстные продукты, которые имѣютъ особенное значеніе въ хозяйствѣ войскъ.

Исключая Казалинскаго уѣзда, а также сѣверной части Семирѣ-

чинской области, гдѣ сѣется рожь, во всѣхъ остальныхъ пунктахъ края, для войскъ поставляется исключительно мука пшеничная; крупа же—пшенная, ячная или рисовая.

Туземныя мельницы (тигерманъ) всѣ водяныя и строятся обыкновенно на небольшихъ арыкахъ, при чемъ водѣ даютъ большое паденіе, заставляя ее бѣжать по круто поставленнымъ длиннымъ желобамъ. Ударъ воды приходится въ наклонныя крылья колеса, двигающагося на вертикальной оси, на верхнемъ концѣ которой непосредственно помещается верхній жерновъ — тигерманъ-ташъ. Какъ самое рѣдкое исключеніе попадаются мельницы о двухъ поставахъ, обыкновенно же онѣ дѣлаются обѣ однимъ. Помѣщеніе мельницы состоитъ изъ небольшой избы, которая часто дѣлится на сѣни и комнату, гдѣ идетъ перемоль зерна. Последняя помещается на невысокихъ сваяхъ; здѣсь въ земляной полъ, часть котораго приподнята, четверти на полторы, вмазанъ нижній жерновъ (лежень), надъ которымъ помещается на тоненькихъ стойкахъ дуль-коробъ, имѣющій тоже устройство, какъ и въ нашихъ мельницахъ, т. е. опрокинутой четырехгранной пирамиды съ ковшемъ (корець) подѣ отверстіемъ верхняго жернова. Ковшъ виситъ на веревкахъ; зерно сыпется вслѣдствіе особаго приспособленія на бичевкѣ деревянной рогульки (чакылдакъ), замѣняющей нашъ лучокъ, одинъ конецъ которой упирается въ ковшъ, а другой въ жерновъ. При движеніи послѣдняго лучокъ получаетъ послѣдовательные толчки и заставляя падать зерно въ жерновъ. Вслѣдствіе того, что около жернова нѣтъ обичайки, мука, движимая центробѣжной силой при вращеніи жернова, разбрасывается во всѣ стороны и потомъ уже сметается работникомъ клочкомъ бараньей шкуры (руакъ) въ нѣчто похожее на мелкій ларь, ахырча, устроенный передъ жерновами. Чтобы давать извѣстное положеніе верхнему жернову, т. е. подымать или опускать его, имѣется слѣдующее приспособленіе: нижній конецъ оси колеса (парря) упирается въ горизонтальный рычагъ, укрѣпленный однимъ плечомъ (точка опоры) къ сваѣ, а на другомъ свободномъ плечѣ имѣющій вертикальную стойку (пшанга), которая проходитъ сквозь полъ мельничной комнаты и тамъ задерживается клиномъ. Такимъ образомъ, чтобы приподнять жерновъ, т. е. ось парря, нужно

только приподнять свободное плечо рычага, вдвинувши въ зубецъ пшанги глубже клинъ или же вогнавши новый.

Вотъ и все устройство мельницы. При мельницѣ обѣ однимъ поставѣ (бертигерманъ) обыкновенно имѣется одинъ работникъ; дѣло этого тигерманчи заключается только въ наблюденіи за жерновами и перемоломъ зерна. Все, что касается исправленія какихъ либо поврежденій, а такжековки жернововъ, то всѣ эти работы лежатъ на особомъ лицѣ, — тигерманчи-уста, т. е. мельничномъ мастерѣ. Въ его завѣдываніи обыкновенно состоитъ не малое число мельницъ (иногда до 50-ти). Вознагражденіе, получаемое имъ, равняется $\frac{1}{8}$ части выручки отъ перемолки, тогда какъ тигерманчи получаетъ $\frac{1}{4}$. Ковка жернововъ производится особыми молотками.—чукъ. Бертигерманъ при постоянной работѣ перемальваетъ 4 батмана зерна въ сутки, т. е. до 42 пудовъ. Плата за перемоль берется не частью перемальваемой муки, какъ у насъ, а деньгами, причемъ цѣна опредѣляется съ батмана муки (10 $\frac{1}{2}$ пуд. въ Ташкентѣ); цѣны эти чрезвычайно неопредѣленны и возрастаютъ главнымъ образомъ съ уменьшеніемъ воды въ арыкахъ. Такъ напримѣръ, зимой 1871—72 г., по случаю сильныхъ морозовъ, очень многіе арыки перемерзли и воды не имѣли вовсе, почему плата за перемоль достигла до 1 р. 20 к. за батманъ. Тогда какъ лѣтомъ зачастую цѣна за перемоль падаетъ до 40, 20 и даже 15 к. и при этой цѣнѣ множество мельницъ стоитъ по долгу безъ работы. Вообще нужно сказать, что число мельницъ до того велико въ нѣкоторыхъ пунктахъ (какъ наприм. въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и др. г.), что на долю большинства изъ нихъ выпадаетъ ничтожная часть работы по перемолу.

Сортовъ муки чрезвычайно немного, и они опредѣляются не качествомъ перемола, а главнымъ образомъ качествомъ зерна. Главные сорта муки получаютъ изъ слѣдующихъ породъ пшеницы: кайраки, растущей въ горахъ на каменистой почвѣ; лѣлиме—у подошвы горъ; богара—бѣлая и красная яровая пшеница; терамоги—бѣлая и красная озимая пшеница. Хотя по чистотѣ отдѣлки яровая мука и выходитъ лучше, но туземцы считаютъ озимую пшеницу выше въ томъ

отношеніи, что изъ нея получается меньше недомолу и она спорѣе при печеніи хлѣба.

Количество недомола, получаемого при производствѣ муки, равняется приблизительно около 10—14 ф. на батманъ. Туземцы—мельники не признаютъ большой зависимости въ качествѣ муки отъ болѣе или менѣе мелкой постановки жернововъ и ставятъ ихъ всегда почти на одинаковой высотѣ, признавая необходимость болѣе крупной постановки, только при сыромъ зернѣ. Послѣ перемола мука, смотря по назначенію, просѣивается черезъ рѣдкое (илякъ) или частое сито (калынь-илякъ) ручнымъ способомъ.

Пшеничная мука, какъ по несовершенству туземныхъ мельницъ, а также въ особенности и по значительной примѣси къ пшеницѣ зеренъ сорныхъ травъ, часто представляетъ весьма низкій сортъ этого рода произведеній.

Поставляемая въ войска мука очень часто имѣетъ намѣренно сдѣланныя примѣси. Такъ въ нее подмѣшиваютъ джугару, кукурузу, отчего хлѣбъ получаетъ темный цвѣтъ и скоро черствѣетъ. Независимо отъ этой подмѣси въ мукѣ имѣются частицы сорныхъ травъ, растущихъ часто въ изобиліи на хлѣбныхъ поляхъ. При значительной долѣ этихъ подмѣсей, качество хлѣба дѣлается замѣтно хуже, а иногда оказываетъ и вредное вліяніе на организмъ человѣка. Такъ въ 1869 г. въ Самаркандѣ былъ случай, что цѣлая часть войскъ послѣ обѣды съ хлѣбомъ изъ новой муки почувствовали головокруженіе, а у нѣкоторыхъ солдатъ сдѣлалась рвота. По изслѣдованіи оказалось, что въ хлѣбѣ изъ новой муки было значительное присутствіе зеренъ растенія «мастакъ», (плевель опьяняющій, *Lolium temulentum*), опьяняющее дѣйствіе котораго хорошо было извѣстно туземцамъ. Кромѣ того было замѣчаемо нѣсколько разъ, что печеный хлѣбъ получалъ синій цвѣтъ; впервые это было замѣчено въ Перовскѣ. И хотя это явленіе не сопровождалось никакими вредными послѣдствіями при употребленіи такого хлѣба въ пицу, но оно уже ясно указываетъ на существованіе примѣси какого-то растенія. *). Заговоривъ о качествѣ муки, постав-

*) До сихъ поръ это растеніе не опредѣлено еще ботанически.

ляемой подрядчиками въ войска, нельзя не указать на слѣдующій небезынтересный фактъ. Въ большинствѣ случаевъ хлѣбъ имѣетъ цвѣтъ, очень близко подходящій къ цвѣту ржаного хлѣба, тогда какъ базарныя лепешки изъ самаго низкаго сорта муки всегда бываютъ бѣлѣе ржаного ситнаго хлѣба. Въ виду этого было бы въ высшей степени важнымъ подвергнуть строгой научной экспертизѣ различные сорта муки, чтобы получить указанія для точнаго опредѣленія различныхъ подмѣсей съ помощью какихъ либо несложныхъ аппаратовъ *).

Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ и о сухаряхъ, приготовляемыхъ изъ мѣстной муки. Сушка сухарей производится двумя способами: въ печахъ и на солнцѣ. Послѣдній способъ употребляется обыкновенно войсками во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ для заготовленія десятидневнаго запаса сухарей. Куски хлѣба просто раскладываются на камышевыхъ плетенкахъ и выставляются на крышахъ домовъ на солнцѣ. Въ два дня сушка оканчивается совершенно. Такой способъ сушки уступаетъ печному: сухарь, высушенный на солнцѣ, не имѣетъ той пухлости, какъ высушенный въ печи и въ дорогѣ скорѣе портится. Эти причины побудили войска прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ къ сушкѣ сухарей на солнцѣ. ^{9/10} усушки при печномъ способѣ сушки сухарей таковъ: изъ четверти ***) муки (въ 42½ к. п.) получается 5½ пуд. сухарей.

Обдирка крупы производится на толчеяхъ, замѣняющихъ въ этомъ случаѣ наши круподерки. Чтобы дать понятіе объ этой толчеѣ «абъ-джувазъ», мы сравнимъ ее съ толчеями русскими. Абъ-джувазъ состоитъ изъ вала, на которомъ четыре доски образуютъ 8 крестообразно расположенныхъ крыльевъ колеса, соответствующаго нашему

*) Въ настоящее время имѣется только въ одномъ ташкентскомъ провіантскомъ магазинѣ аппаратъ Раковича.

Туземцы различаютъ подмѣсь кукурузы къ мукѣ тѣмъ, что, сжавши въ горсти муку и открывъ ладонь, мука съ примѣсью приметъ свой первоначальный видъ, а не будетъ представляться комкомъ, что бываетъ когда мука изъ чистой пшеницы; кромѣ того мука съ кукурузой имѣетъ сладковатый вкусъ и особенно бѣла на видѣ.

**) 7 п. 10 ф.

Сборн. „Русск. Туркест.“, вып. III.

наливному; на этомъ же валѣ сдѣлано 4 зубца, чтобы подымать песты.

Послѣдніе сдѣланы уже не такъ, какъ дѣлаются у насъ. Нашъ вертикальный прямой пестъ является здѣсь насаженнымъ подъ прямымъ угломъ на одномъ концѣ наклоннаго рычага, который качается какъ коромысло на деревянной оси, помѣщенной ближе къ свободному его концу, отъ чего конецъ съ пестомъ перевѣшиваетъ и упирается въ вмазанную подъ нимъ деревянную ступу. Зубцы вала при движеніи задѣваютъ послѣдовательно за два рычага, поднимаютъ концы съ пестами, которые, падая, производятъ удары по ступамъ.

Такимъ образомъ туземная толчея представляетъ удрученный видъ нашей толчеи именно въ томъ отношеніи, что въ ней движеніе пестовъ производится непосредственно отъ движенія вала водянаго колеса, а не совершается чрезъ передачу движенія шестернями. Такая же простота замѣчается и во всѣхъ машинахъ туземцевъ: это же мы видѣли и на мельницѣ, увидимъ и на маслобойнѣ. Вездѣ бросается въ глаза отсутствіе какихъ либо передаточныхъ системъ, какъ зубчатые колеса, матовила, безконечные винты и проч. *)

Самый сложный способъ работы на абъ-джувазѣ бываетъ при приготовленіи крупы рисовой.

Обдирка крупы состоитъ изъ толченія зерна, вѣянія и отсѣванія постороннихъ примѣсей (курмакъ).

Свѣжее зерно, насыпанное въ ступы (угуръ) толчется впродолженіе $\frac{1}{2}$ часа, послѣ чего провѣивается на особой ручной вѣялкѣ (джувазъ-шамалы), очень напоминающей нашу. Она состоитъ изъ колеса съ 4 холщевыми крыльями (9 вер. длины и 6 ширины), покрытаго дсечатымъ футляромъ, на вершѣ котораго сдѣланъ коробъ для насыпки зерна. Нижнее узкое отверстіе этого короба закрывается дощечкой, придѣланной на шарнирѣ и удерживаемой особой за-верткой, поворачивая которую можно по произволу опускать или подымать дощечку, слѣдовательно открывать отверстіе короба или за-

*) Единственная система въ этомъ родѣ существуетъ въ такихъ сравнительно усовершенствованныхъ машинахъ, какъ шелкоразмотный станокъ, гдѣ движеніе передается отчасти другимъ посредствомъ безконечнаго ремня.

крывать. Подъ коробомъ поставленъ желобъ, чрезъ который высыпается провѣянное зерно. Вращеніе колеса производится такъ, что крылья его подбрасываютъ кверху сыпящееся на нихъ зерно и скидываютъ въ желобъ, а мякина вылетаетъ за желобъ въ открытый конецъ футляра и падаетъ на землю. Вся эта машина укрѣплена на носилкахъ съ ножками и легко можетъ переноситься двумя рабочими. Провѣянная крупа снова поступаетъ на толчею, гдѣ обрабатывается впродолженіе часа и опять поступаетъ на вѣялку. Затѣмъ она просѣивается чрезъ крупное рѣшето (галбуръ) для того, чтобы отдѣлать отъ него мелкія зерна другихъ растений (эта примѣсь называется курмакъ). Въ третій разъ попавшая подъ песты крупа толчется уже $1\frac{1}{2}$ часа и опять вѣется; такъ продолжается до пяти разъ, послѣ чего опять отсѣивается курмакъ и часть перебитаго пестами зерна, которое затѣмъ отдѣляется отъ курмака частымъ рѣшетомъ (танграсъ). Такимъ образомъ на абъ-джувазѣ послѣдовательно изъ шалы (не очищеннаго риса) появляется: каузама, дукобъ, акъ-аля, акъ-ляу и наконецъ грюнчъ (крупа чистая); причѣмъ получается акъ-шакъ (мелкая крупа), курмакъ и кышкъ (мякина) *). Просо при обдиркѣ подвергается такимъ же операціямъ 3 раза. Курмакъ здѣсь замѣняетъ другое растеніе, именно «*сумаи*» **).

Въ день при постоянной работѣ абъ-джувазъ обдираетъ 2 батмана (21 п.) рису или проса. Плата за обдирку берется натурой съ батмана полученной крупы и курмака по 10 ф. каждаяго. Курмакъ въ рисѣ составляетъ примѣсь отъ 1 пуд. до $2\frac{1}{2}$ пуд. на батманъ, т. е. отъ 10 до 25%. Смотря по количеству примѣси въ шалы изъ батмана зерна получается иногда не болѣе 7—5 пудовъ и даже менѣе крупы.

Отправляясь изъ Оренбурга въ степь, какъ обыкновенно называютъ тамъ Туркестанскій край, войска должны были запасаться всѣмъ необходимымъ по крайней мѣрѣ на 2 мѣсяца, т. е. на время движенія до Казалы. Было принято, въ числѣ другихъ запасовъ, въ родѣ нитокъ, дратвы, мыла, желѣза, табаку и т. п., брать съ собою

*) Употребляется красильщиками какъ топливо.

***) *Sorghum halepense Pers.*

консервы изъ овощей для того, чтобы въ степномъ походѣ хотя изрѣдка варить солдатамъ пищу изъ зелени. Консервы приобрѣтались обыкновенно заграничныя по очень высокой цѣнѣ, что не позволяло, во 1-хъ брать ихъ много, а во 2-хъ, класть въ котель вполне достаточное количество. Само собой разумѣется, что съ вступленіемъ въ заселенную часть Туркестанскаго края, о консервахъ забывалось и никому въ голову не приходило запастись ими на дальнѣйшій путь.

Но съ теченіемъ времени, когда частые походы въ такія мѣстности, гдѣ не было уже русскаго населенія, ставили войска въ необходимость иногда въ продолженіе очень долгаго времени *) варить себѣ въ пищу только кашу изъ баранины, многимъ стали приходить на память консервы изъ зелени. Но достать ихъ въ краѣ было или вовсе нельзя, или стоило чрезвычайно дорого. Тогда стали пробовать готовить консервы домашними средствами. Такъ напримѣръ, въ 6-мъ баталіонѣ дѣлали опыты высушиванія листьевъ капусты. Получили довольно хорошій консервъ: легкій, дешевый, занимающій мало мѣста и при варкѣ придающій горячему вкусу лѣтнихъ щей. Но самое важное въ этомъ отношеніи примѣненіе было сдѣлано офицерами, служившими долго на Кавказѣ и перенесшими сюда не мало полезнаго изъ введеннаго въ кавказскихъ войскахъ, въ продолженіе длинной и трудной походной ихъ жизни. Они предложили сушить квашеную капусту на консервы для походовъ. При здѣшнемъ палящемъ солнцѣ сушка такой капусты шла быстро и не стоила ничего. Капусту раскладывали тонкимъ слоемъ на камышевыя плетенки и выставляли на солнце. По высушеніи ее собирали и хранили въ сухомъ мѣстѣ. Удобство сушки и сохраненія такой капусты, дешевизна ея приготовленія, незначительность мѣста, занимаемаго ей, наконецъ отличный вкусъ кислыхъ щей, который придавала она горячей пицѣ, представляли всѣ выгоды введенія этого консерва въ войскахъ на время походовъ. Но къ сожалѣнію, не смотря на то, что такая капуста появилась еще въ 1868 году, она готовилась толь-

*) Джамско-каршинскій походъ въ 1868 году продолжался два мѣсяца; Ура-Тюбе-Джизакскій въ 1866 г. 2 мѣсяца.

ко въ нѣкоторыхъ частяхъ и то не въ большомъ количествѣ. Только въ послѣднее время было обращено всеобщее вниманіе на этотъ полезный продуктъ, и сушеная капуста появилась всюду въ войскахъ Сыръ-Дарьинской области.

Количество сушеной капусты, достаточное для варки обѣда, для роты составомъ до 200 человекъ, опредѣлилось опытомъ приблизительно до 5 фунт. Слѣдовательно, рота въ полномъ составѣ, выходя въ походъ на цѣлый мѣсяць, должна взять съ собою 3 пуд. 30 ф. капусты, чтобы имѣть ежедневно на обѣдъ кисляя щи. Стоимость такой капусты, при имѣніи здѣсь войсками почти вездѣ своихъ огородовъ, чрезвычайно ничтожна, именно она равняется стоимости сѣмянъ для посѣва и цѣнѣ соли, потребной для соленія.

Войска, расположенныя въ Заравшанскомъ округѣ, всѣ пользуются исключительно каменной солью, которая привозится на самаркандскій и другіе базары округа въ значительномъ количествѣ.

Ломка этой соли производится около г. Гузара, въ 3-хъ мѣстахъ, лежащихъ между собой на разстояніи верстъ 20: Ляйли-кань, Бишь-булакъ-кань, Карри или Кона-кань. Карри и Ляйли извѣстны, какъ самыя древнія ломки соли. По словамъ стариковъ туземцевъ, которые слышали рассказы объ открытіи въ горѣ Ляйли пластовъ каменной соли, сама природа навела людей на эти богатѣйшія копи. При подомвѣ Ляйли, очень крутой утесистой горы, въ старину сѣяли ячмень и люцерну, пользуясь для орошенія своихъ полей водой горнаго ручья, вытекавшаго изъ горъ, соседнихъ съ соляной горой.

На эти мирныя поля обрушилась часть горы Ляйли, причемъ на мѣстѣ обрыва образовалась глубочайшая трещина, изъ которой будто бы выходило сильное пламя, зажегшее можжевельный лѣсъ, росшій на горѣ. Когда пламя потухло, то въ обвалѣ замѣтили куски той каменной соли, ялама-тузь, которая теперь составляетъ предметъ разработки, занимающей очень большое число рукъ. Ручей, орошавшій засыпанныя поля, теряется теперь въ этой трещинѣ и, пройдя подъ землей, какъ говорятъ верстъ 50, впадаетъ близъ крѣп. Широ-ватъ въ рѣку того же имени, отчего, прѣсная вода Широ-ватъ-Дарьи получаетъ ниже этого ручья уже соленый вкусъ. На мѣ-

стѣ разработки соль стоитъ чрезвычайно дешево, именно 10 к. верблюды т. е. 2 батмана, каждый въ 8 пудъ. Въ Самаркандѣ каменная соль известна подъ именемъ Карши-тузъ, т. е. каршинской соли, такъ какъ туда ее обыкновенно привозятъ каршинскіе возчики на верблюдахъ, которые образуютъ часто караваны штукъ во 100. На самаркандскомъ базарѣ цѣны на каменную соль стоятъ обыкновенно около 1 р. 60 к. 1 р. 70 к., доходя иногда и до 2 р. 80 к. за батманъ (8 п.). При тревожномъ настроеніи политическихъ дѣлъ въ краѣ, когда подвозъ соли останавливается, цѣны на каршинскую соль достигаютъ 4 р. за батманъ.

Цвѣтъ каменной соли, привозимой на самаркандскій базаръ, не всегда одинаковъ: иногда онъ очень бѣлъ, съ едва замѣтнымъ розовымъ оттѣнкомъ, иногда же кристаллы соли поражаютъ своей краснотой. Есть ли это указаніе на добычу соли въ разныхъ кояхъ или нѣтъ, мы не могли получить никакихъ свѣдѣній.

Изъ продуктовъ, идущихъ на кормъ лошадямъ, особаго вниманія заслуживаютъ ячмень, джугара и люцерна. Ячмень (арпа) представляетъ самый распространенный родъ зерноваго фуража, тогда какъ люцерна (дженушка)—родъ сѣна. Только въ сѣверныхъ уѣздахъ Семирѣчинской области и въ Казалинскомъ Сыръ-Дарьинской сѣютъ овесъ и пользуются луговымъ сѣномъ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ края объ овсѣ и сѣнѣ совсѣмъ не знаютъ. Но хотя ячмень и получилъ такое распространеніе какъ фуражъ, онъ по очень многимъ причинамъ можетъ считаться мало удовлетворяющимъ его назначенію. Не говоря уже о томъ, что ячмень очень дорогъ*), онъ при лѣтнихъ жарахъ въ краѣ до того дѣлается сухъ, что лошадь съ трудомъ пережевываетъ его, и сѣдая, весьма значительной части даже не можетъ переварить. Жесткость зерна отзывается и на зубахъ лошади: намъ приходилось слышать отъ многихъ знатоковъ въ лошадяхъ, что туземныя лошади сильнѣе стираютъ зубы ячменемъ, чѣмъ русскія лошади, стоявшія на овсѣ **). Мы не беремся доказы-

*) Въ 1871 году цѣна за пудъ ячменя доходила до 1 р. 20 к. въ Ташкентѣ.

**) По этому, при опредѣленіи возраста лошади по зубамъ, приходится дѣлать нѣсколько другихъ соображеній, чѣмъ мы привыкли въ Россіи.

вать насколько это вѣрно, но полагаемъ, что въ этомъ заключеніи есть большая доля правды, такъ какъ ячмень, даже вымоченный въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ въ водѣ, имѣетъ до чрезвычайности жесткое зерно. Виѣтъ съ этимъ нѣкоторыми замѣчено, что для того, чтобы перевести лошадь съ сѣна на ячмень, нужно гораздо болѣе осторожности, чѣмъ на овесъ, такъ какъ очень часто у лошади случается при этомъ сильный запоръ, отзывающійся воспаленіемъ кишекъ и смертью.

Сарты давно уже замѣтили эти неудобства корма лошадей ячменемъ и въ большинствѣ случаевъ замѣняютъ его джугарой (сорго — *Sorghum vulgare*), находя, что при удобоваримости этого фуража и его питательности, для лошади достаточно нѣсколько уменьшенной дачи противъ ячменя. По ихъ мнѣнію, вмѣсто 1 чайрыка (около $6\frac{2}{3}$ ф.) ячменя совершенно достаточно давать лошади $\frac{3}{4}$ чайр. При недостаткѣ на нѣкоторыхъ базарахъ ячменя иногда для казенныхъ лошадей покупалась джугара. Русскія лошади скоро привыкаютъ къ этому корму и ѣдятъ его охотно; дача джугары отпускается въ этихъ случаяхъ таже, что и ячменя, т. е. $7\frac{1}{2}$ ф. въ сутки.

Воздѣлываніе джугары обще всѣмъ землепашцамъ-туземцамъ; количество урожая этого растенія доходитъ до самъ-160, почему продуктъ этотъ сильно распространенъ и дешевъ, именно отъ 25 до 65 к. пудъ. Въ виду всего этого, опытъ кормленія войсковыхъ лошадей джугарой едва ли былъ бы бесполезенъ.

Поля люцерны, вслѣдствіе отсутствія другаго сѣна, занимаютъ не малую часть обрабатываемой земли. Выгоды посѣва этого растенія слишкомъ очевидны: разъ вспаханное поле и посѣянная на немъ дженушка даетъ богатое сѣно въ продолженіи 10 лѣтъ, почти безъ всякаго ухода, если не считать большимъ трудомъ напускъ воды на поля разъ 7 въ лѣто. Съесть дженушки производится въ годъ до 5 разъ, причемъ съ танапа ($\frac{1}{6}$ десят.) въ одинъ укосъ снимается 150—200 сноповъ сѣна, т. е. до 90—140 пудовъ въ годъ. Въ продолженіи этихъ десяти лѣтъ, послѣ которыхъ разрыхляется

почва и производится посѣвъ,—разъ въ два года поля люцерны слегка унаваживаются *).

Лѣтомъ большинство кормятъ лошадей свѣжей люцерной. Но такой кормъ недостаточно питателенъ и производитъ разслабленіе, такъ что кормить свѣжей дженушкой едва ли полезно. Сухая люцерна гораздо питательнѣе луговаго сѣна и сѣдается лошадыю, сравнительно съ послѣднимъ, гораздо быстрѣе. Туземцы, давая лошадямъ дженушку (и сухую, и свѣжую), обыкновенно рѣжутъ ее на особо приспособленномъ серпѣ на мелкія части, находя, что эту сѣчку лошадь ѣстъ всю, тогда какъ при дачѣ ей цѣльныхъ стеблей люцерны она объѣдаетъ главнымъ образомъ верхушки, разбрасывая концы стеблей. Казаки научились этому способу приготовления корма во время передвиженій, когда приходилось везти съ собой сѣно: рѣзанная дженушка, ссычанная въ мѣшокъ, занимаетъ меньше мѣста и слѣдовательно удобнѣе для перевозки, а также не обивается и не теряетъ такимъ образомъ самой питательной своей части—листьевъ.

Сухая люцерна вяжется въ снопы обыкновенно вѣсомъ около $\frac{1}{6}$ пуда и продается сотнями. Стоимость ея весьма различна въ разныхъ мѣстностяхъ и разныя времена года. Для Самарканда, напримеръ, зимой 1871 г. цѣна за сотню сноповъ дженушки доходила до 12 р., тогда какъ для Ташкента тоже количество стоило 5 р.; осенью того же года въ Ташкентѣ можно было купить сотню сноповъ за 2 р. 60 к.

Удобства по разведенію люцерны, незначительныя затраты на поддержаніе ея урожая и богатая жатва, а вмѣстѣ съ тѣмъ иногда очень чувствительная дороговизна этого продукта, указываютъ на возможность и выгоду отведенія извѣстныхъ участковъ казенныхъ земель стоящимъ на мѣстѣ частямъ войскъ, тѣмъ болѣе, что даже сѣна однихъ частей другими не можетъ неблагопріятно отзываться на этомъ хозяйствѣ, какъ то бываетъ иногда съ огородами,— такъ какъ поля люцерны даютъ сѣно въ продолженіи всего лѣта отъ мая

*) Лучшій сборъ люцерны считается второй; послѣдній осенній сборъ имѣетъ толстые стебли и мало листьевъ.

до октября и не требуютъ почти никакихъ особенныхъ затратъ на посѣвы и подготовку почвы. Части, переходя отъ одного мѣста къ другому, будутъ находиться совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ относительно пользованія сѣномъ съ полей,—исключая, конечно, тѣхъ случаевъ, если имъ придется перемѣниться мѣстами въ такое время года, когда запасы сѣна уже сдѣланы на весь періодъ времени до новой люцерны. Но и въ этомъ случаѣ неудобства легко могли бы быть устранены при посредствѣ мѣстной администраціи, на руки которой могло бы сдаваться остающееся запасное сѣно.

Здѣсь же мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о пользованіи казенныхъ подъемныхъ лошадей подножнымъ кормомъ въ продолженіи извѣстныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ южныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области. Для этихъ лошадей отводятся обыкновенно низменные мѣста по берегамъ рѣкъ. Собственно говоря, травяное довольствіе на этихъ лугахъ продолжается только около 2 мѣсяцевъ. Обыкновенно періодъ этотъ начинается съ 1 апрѣля, а къ концу мая трава уже выгораетъ настолько, что кормъ имѣется только въ самыхъ низинахъ въ камышахъ. Но здѣсь мириады комаровъ, оводовъ и слѣпней совершенно не даютъ лошадямъ покоя, и онѣ весь день стоятъ въ водѣ и не ѣдятъ корма; почъ-же слишкомъ коротка, чтобы вознаградить дневную потерю. Послѣ привода лошадей съ подножнаго корма, гдѣ къ концу лѣта, онъ выгораетъ преждевременно отъ сильнаго зноя, лошади почти на мѣсяцъ остаются малосильными и употреблять ихъ въ это время въ работу слѣдуетъ съ нѣкоторою осмотрительностью.

Совсѣмъ другаго рода вещи мы встрѣчаемъ въ Казалинскомъ уѣздѣ. Огромныя луговныя пространства раскинулись по обоимъ берегамъ Сыра. Весною эти степи далеко затопляются разливомъ рѣки, послѣ чего онѣ покрываются богатѣйшею растительностью, представляющею прекрасный подножный кормъ лошадямъ и дающею богатые сборы сѣна изъ очень питательныхъ кормовыхъ травъ. Такимъ образомъ тамъ луга, отводимые для довольствія войсковыхъ лошадей, представляютъ несомнѣнныя выгоды.

III.

Въ положеніи туркестанскихъ войскъ замѣчается одна общая характеристичная черта,—это ихъ постоянныя передвиженія. Не говоря уже о началѣ 60-тыхъ годовъ, когда все незначительное количество бывшихъ въ краѣ войскъ было въ непрерывномъ движеніи отъ крѣпости къ крѣпости, совершало походы то въ гористыхъ мѣстностяхъ, то въ песчаныхъ степяхъ*); не говоря о войскахъ, расположенныхъ на передовой линіи, мы укажемъ на теперешнее положеніе хоть такихъ частей войскъ, которыя составляютъ гарнизоны укрѣпленій форта № 1-й и форта Перовскаго. Ежегодно эти войска совершаютъ походы въ глубь степей, лежащихъ за Сыръ-Дарьей, и походы эти продолжаются часто около мѣсяца. Такая подвижность туркестанскихъ войскъ, а также и разнообразіе мѣстностей, по которымъ приходилось имъ двигаться, необходимо должны были вызвать много приспособленій, удовлетворяющихъ требованіямъ чисто походной, бивуачной обстановки, т. е. въ отношеніи помѣщеній и въ походѣ и при временныхъ остановкахъ въ новыхъ мѣстахъ. Изъ этихъ приспособленій мы можемъ указать на войлочную палатку и бухарскую, на кошмы, камышевыя плетенки и камышевыя юрты, оставляя въ сторонѣ земляные бараки (которыя часто приходилось строить войскамъ себѣ для зимняго помѣщенія), и передѣлки туземныхъ домовъ и дворовъ подъ казармы, такъ какъ и то и другое не представляютъ изъ себя чисто мѣстнаго характера и употребляются всюду.

Когда войскамъ приходилось дѣлать походныя движенія въ зимнее или позднее осеннее время, что главнымъ образомъ выпадало на

*) Достаточно указать по этому поводу на два линейныхъ батальона: 4-й, двигавшійся изъ Оренбурга, и 3-й (8-й сибирскій) изъ Омска; оба они участвовали во всѣхъ боевыхъ дѣлахъ, начиная съ пятидесятихъ годовъ, по 63-й годъ, когда былъ взятъ послѣдній пунктъ нашихъ владѣній—Катта—Курганъ, т. е. по прямой только линіи каждый изъ нихъ прошелъ до 2000 верстъ. 3-й туркестанскій линейный батальонъ, кромѣ того, участвовалъ въ шахрисябскомъ походѣ.

долю войскъ, расположенныхъ на правомъ флангѣ Сыръ-Дарьинской области, то явилась необходимость выдавать имъ какія либо палатки, которыя могли бы предохранить въ непродолжительныхъ походахъ больныхъ, а въ продолжительныхъ и цѣлый отрядъ отъ вліянія холоднаго вѣтра, дождя и снѣга. Въ этомъ случаѣ помогъ, какъ и во многихъ другихъ, вѣчный обитатель степей—киргизъ. У него войска заимствовали особаго рода войлочную палатку, называемую по киргизски «джулама», т. е. дорожный шатеръ.

Устройство ея очень несложно: она состоитъ изъ рѣшетки (карега) изъ тонкихъ палочекъ, длиной въ 2 арш. 12 верш., сѣвленныхъ между собой сыромятными ремешками. Эта рѣшетка ставится кольцомъ и къ двумъ свободнымъ ея концамъ изъ такихъ же палочекъ привязываются косяки двери. Крыша сдѣлана изъ множества прямыхъ палокъ, длиной 3 арш. 6 вершковъ, связанныхъ одними концами вмѣстѣ у небольшого деревяннаго креста, а другими свободными, надѣваемыхъ на рѣшетчатые стѣны. Въ этомъ видѣ является остовъ джуламейки: низъ цилиндрической и верхъ конусообразный. Затѣмъ низъ обтягивается кошмой соразмѣрной величины, а на верхъ накидывается такой же колнакъ, разрѣзанный съ одной стороны. Вотъ и все устройство джуламейки.

Этотъ подвижной домикъ киргиза собирается и складывается въ вьюки двумя челочками въ 10 минутъ, становится въ 8 минутъ. Всѣ джуламейки средней величины около 10 пудовъ. Закутанная со всѣхъ сторонъ плотной кошмой, она совершенно предохраняетъ помѣщающихся въ ней людей отъ всякой непогоды; кромѣ того, во время сильныхъ холодовъ, въ ней очень удобно раскладывать по срединѣ огонь, при чемъ необходимо открывать немного верхній колнакъ для выхода дыма. Огонь нагреваетъ скоро-воздухъ джуламейки и, когда дрова прогорятъ и станутъ отдѣлять отъ себя уже незначительное количество дыма, колнакъ закрываютъ, и, такимъ образомъ, тепло очень долго держится въ джуламейкѣ.

Помѣстительность джуламейки зависитъ отъ ея размѣровъ, т. е. отъ числа палочекъ въ нижней рѣшеткѣ и длины кошмы. Въ джуламейкѣ обыкновенной величины можетъ легко помѣститься 10 чело-

вѣкъ, а при нуждѣ и 12. Въ большихъ — до 16 человѣкъ. Вещи помѣщаемыхъ въ джуламейкѣ людей обыкновенно развѣшиваются на рѣшеткѣ и, такимъ образомъ, весь полъ остается свободнымъ.

Цѣнность джуламейки соразмѣряется съ ея величиной и, главное, съ качествомъ кошмы. Толстая, крѣпко сваленная, новая, безъ просвѣтовъ, кошма цѣнится дороже; поизносившаяся или снова сдѣланная легкою — дешевле. Поэтому цѣны на джуламейки колеблются отъ 25 руб. до 40 рублей.

Взамѣнъ войлочныхъ палатокъ, приобрѣтеніе которыхъ требовало не малыхъ расходовъ, а перевозка ихъ для цѣлаго отряда огромнаго числа верблюдовъ, войскамъ на время походовъ въ такое время года, когда нѣтъ ни большихъ холодовъ, ни дождей, выдавались кошмы, т. е. длинные войлоки, назначавшіеся для подстилки на землю, а также и для крыши солдатъ во время ночи. Это приспособленіе было сдѣлано еще въ Оренбургѣ, гдѣ войскамъ, шедшимъ въ Туркестанскую область, отпускалось такое количество аршинъ кошмы, которое соответствовало по расчету числу людей. Въ осенніе походы въ киргизскихъ степяхъ Тургайской области, а также и въ Каракумахъ до Казалы, гдѣ не бываетъ большихъ дождей, а между тѣмъ въ октябрѣ по ночамъ бываетъ уже изморозь, и изрѣдка выпадаетъ даже небольшой снѣгъ, — употребленіе кошмъ особенно цѣлесообразно: вліяніе сырости земли уничтожается толстымъ слоемъ свальной шерсти кошмы, въ тоже время, какъ крышка не позволяетъ продувать вѣтромъ спящихъ солдатъ и садиться на нихъ холодной изморози. Приготовленіе въ краѣ кошмъ особенно распространено между киргизами, которые дѣлаютъ ихъ очень широкими (арш. 3) и длинными (до 20 арш.), что весьма удобно для войскъ, такъ какъ при этомъ данное число аршинъ кошмы представитъ гораздо болѣе простора для помѣщенія солдатъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если кошма будетъ состоять изъ нѣсколькихъ небольшихъ кусковъ. Кромѣ того, киргизская кошма представляетъ самый лучший сортъ этихъ произведеній: она дѣлается изъ хорошей шерсти, плотна и сравнительно тонка. Поэтому, хотя киргизская кошма — «казакъ-кигисъ» и стоитъ гораздо дороже кошмы, свальной го-

родскими жителями «сартъ-кигисъ»*), но за то служить несравненно дольше и лучше.

Валка кошмъ у киргизъ производится женщинами (какъ и вообще большинство домашнихъ работъ у нихъ лежитъ исключительно на женщинахъ) и состоитъ въ разбивкѣ шерсти, укладкѣ ея ровнымъ слоемъ на чій (щитъ, связанный изъ растенія того же имени), при чемъ она сбрызгивается водой и вмѣстѣ съ чіемъ скатывается въ трубку; затѣмъ чій начинаютъ осторожно катать по землѣ руками; послѣ этого, раскатавъ чій и давши шерсти до известной степени провянуть, его опять свертываютъ трубкой и начинаютъ катать уже ногами.

Цѣны на кошмы въ Ташкентѣ такія:

киргизскія.	ширины.	длины.	
Бѣлая	6 арш.	4 арш.	6 р.
Черная.	»	»	5 »
Сартовскія	7	2½	4 »
»	4	»	2 » 2½ к.

Кромѣ употребленія кошмы, какъ подстилки для солдатъ, она еще приобрѣтается главнымъ образомъ въ артиллеріи, какъ укупорочный матеріалъ для походнаго парка, а также употребляется для этой цѣли и интендантствомъ при пересылкѣ вещевыхъ транспортовъ. Самая лучшая для этой цѣли кошма отъ старыхъ киргизскихъ юртъ, такъ какъ приготовленіе этого послѣдняго сорта войлока замѣчательно по своей плотности и выносливости въ перевозкахъ. Но часто приходится прибѣгать къ закупкѣ новыхъ сартовскихъ кошмъ, слишкомъ плохо отвѣчающихъ требованіямъ укупорки: онѣ пухлы и потому быстро прорываются и дѣлаются окончательно негодными, пропускаютъ легко сквозь себя воду и тогда значительно увеличиваютъ вѣсъ тяжестей. Это послѣднее свойство составляетъ общій недостатокъ кошмъ, тѣмъ болѣе, что просушка ихъ требуетъ значительнаго времени. Кромѣ того, сохраненіе ихъ въ лѣтнее время представляетъ тѣ неудобства, что въ ней сильно разводится моль и не-

*) «Узбекъ-кигисъ» часто говорятъ еще киргизы, желая указать, что кошма сдѣлана осѣдлымъ жителемъ.

только поѣдаетъ самыя кошмы, но отъ нихъ распространяется и на другія шерстяныя вещи.

Материаломъ для лѣтнихъ бивуачныхъ построекъ и вообще брезентовъ служитъ въ значительной степени камышъ, который, при отсутствіи въ Сыръ-дарьинской области и Заравшанскомъ округѣ лѣсовъ, получилъ очень большое распространеніе, въ формѣ плетенокъ.

Этотъ родъ произведеній, не смотря на всю свою незамысловатость, имѣетъ всюду самое разнообразное употребленіе. Въ краѣ выдѣлывается три сорта камышевыхъ плетенокъ: «мать» — щитъ, связанный тонкими бичевками изъ цѣльнаго круглаго камыша въ видѣ стѣнки; «барданъ» — плетенка толстая, приготовляемая изъ сыраго съ листьями камышу и идущая преимущественно на мѣшки и, наконецъ, «бойра» — плетенка изъ плоскаго, разрѣзаннаго камыша, очень тонкая и легкая.

Только о послѣднемъ сортѣ плетенокъ мы намѣрены говорить, какъ о получившихъ значительное примѣненіе въ военномъ быту.

Плетенки эти плетутся чрезвычайно быстро, однимъ человѣкомъ при помощи ножа и деревянной колотушки. Сперва камышъ расплющивается, разрѣзается вдоль по одной линіи и затѣмъ разворачивается. Эти пластины камыша складываются въ извѣстномъ порядкѣ на землѣ и затѣмъ переплетаются, — при чемъ работникъ постукиваетъ по швамъ колотушкой, заставляя распрямляться согнутый при плетеніи камышъ.

Такихъ плетенокъ изготовляется масса, при чемъ имъ даются различныя размѣры:

длины	5 арш.	3 ³ / ₄ арш.	2 арш.	6 вер.
шир.	2 ¹ / ₂ »	2 ¹ / ₂ »	1 »	14 »
цѣна	35 коп.	15 коп.	7 коп.	

Кромѣ того плетенки различаются по плотности ихъ, при чемъ онѣ бывають трехъ сортовъ: рѣдкая, средняя и плотная.

Эта дешевая, легкая, упругая камышевая матерія, если можно такъ выразиться, въ здѣшнемъ климатѣ нашла самое широкое и разнообразное примѣненіе. Гдѣ не встрѣтишь плетенки? Она кла-

дется на балки и служитъ потолкомъ, она подстиляется на полъ, на нары; ею занавѣшиваютъ окна, строятъ изъ нея переносныя лавки; употребляютъ, какъ маркизы, передъ дверями лавокъ; обиваютъ стѣны комнатъ и бань; покрываютъ кибитку, надѣваемую на арбу; ее же ставятъ поперекъ арыковъ для очищенія воды отъ сора, — словомъ здѣсь, гдѣ, по свойствамъ климата, нуженъ главнымъ образомъ брезентъ отъ пыли и солнца — плетенка видна всюду и представляетъ изъ себя чрезвычайно благодарный по службѣ предметъ.

Не говоря уже, что она употребляется въ перечисленныхъ случаяхъ, гдѣ первые примѣнили ее туземцы, мы только укажемъ на тѣ употребленія плетенки, которыя сдѣлали войска.

1) Камышевой плетенкой покрываются лафеты крѣпостныхъ орудій и нужно отдать справедливость этому брезенту: онъ стоитъ очень дешево, а назначеніе устранять дѣйствіе раскаленныхъ лучей солнца на дерево лафетовъ — вполне достигается.

2) Плетенка идетъ на обивку крыши зонтовъ для часовыхъ.

3) Изъ плетенокъ офицеры устраиваютъ себѣ лагерныя бараки. Это дѣлается такъ: устраивается остовъ домика изъ тонкихъ жердей и обивается снаружи плетенками, въ которыхъ дѣлають прорѣзы для оконъ; крыша дѣлается изъ двойнаго ряда плетенокъ, — затѣмъ внутри потолокъ подбивается полотномъ, чтобы окончательно предохраниться отъ пыли и сору сверху. Такіе бараки строились чрезвычайно быстро, стоили не дорого и представляли множество удобствъ, такъ какъ размѣры ихъ и расположеніе комнатъ совершенно зависѣли отъ офицеровъ, обыкновенно собиравшихся жить по двое и по трое въ одномъ баракѣ. Наконецъ, такой баракъ разбирался чрезвычайно быстро и могъ легко быть перенесенъ въ данномъ случаѣ на другое мѣсто. Двери и ставни къ окнамъ, а также навѣсы около бараконъ, дѣлались изъ того же матеріала.

При занятіи вновь города, гдѣ не было удобныхъ лѣтнихъ помѣщеній для лазарета, — какъ наприм., въ Катта-Бурганѣ, — очень удобныя бараки для лазарета всего гарнизона были построены изъ камышевыхъ плетенокъ. При небольшой тщательности бараки изъ этого дешеваго и красиваго (относительно) матеріала выходятъ

весьма удовлетворительны и не лишены известной красоты, зависящей главным образом от той чистоты, которою отличаются камышевые плетенки.

Киргизы, кочующие по Сыру и Чирчику, сдѣлали еще одно употребленіе изъ камыша, какъ строительнаго матеріала. Они строятъ изъ него кибитки, цѣлыя аулы изъ которыхъ можно встрѣтить на примѣръ около Чиназа. Постройка этихъ камышевыхъ юртъ производится слѣдующимъ образомъ: въ вырытую кольцомъ узкую яму вставляются пучки камыша *) нѣсколько наклонно въ одну сторону, тогда какъ другіе пучки склоняются въ противоположную и при перекрещиваніи съ первымъ образуютъ косою крестъ. Эти пучки переплетаются между собой до самаго ихъ верха и образуютъ довольно толстую и плотную стѣну. Верхъ этой стѣны заплетается длинной связкой изъ камыша, служащей верхней скрѣпой стѣны. На этотъ цилиндрической домъ надѣвается конусообразная крыша, сдѣланная тоже изъ камыша, толстые концы котораго связываются вмѣстѣ и составляютъ вершину конуса. Чтобы придать болѣе устойчивости крышѣ, конусъ упираютъ на витыя изъ камыша толстыя стропила, переплетающіяся между собой въ родѣ круглой рѣшетки.

Затѣмъ кибитка обмазывается глиной съ соломенною мякиной («саманъ»), и въ крышѣ дѣлается небольшое отверстіе для дыма.

Необходимость сосредоточить въ Чиназѣ нѣсколько казачьихъ сотенъ и немѣнѣе для нихъ помѣщенія въ небольшомъ укрѣпленіи, были главной причиной того, что въ 1869 г. для 9-ти стоявшихъ въ немъ сотенъ было построено, за немѣнѣемъ другихъ средствъ, 162 камышевые юрты, въ 1½ верстѣ отъ укрѣпленія. Постройкой этого лагеря занимались киргизы.

Не смотря на всю тщательность, соблюденную при постройкѣ камышевыхъ кибитокъ, опытъ перваго же года показалъ, что онѣ совершенно не соотвѣтствуютъ требованіямъ бивуачнаго помѣщенія. При первыхъ сильныхъ дождяхъ юрты, не смотря на обмазку ихъ глиной, протекли, такъ какъ при колебаніи такой кибитки во время сильныхъ вѣтровъ штукатурка не могла сохраниться и давала тре-

*) Камышъ по Сыру и Чирчику достигаетъ 5-ти слишкомъ арш. вышины.

щины. Дѣломъ оказались новыя неудобства: глина обмазки отъ жаровъ до того соохлась и растрескалась, что, при малѣйшемъ колебаніи кибитки вѣтромъ или прикосновеніи къ ней людей, въ ней образовывался цѣлый столбъ густой, вредной, главнымъ образомъ для глазъ, пыли. Кроме того такая юрта дѣлалась и скопищемъ всевозможныхъ насѣкомыхъ. Наконецъ, самый матеріалъ, изъ котораго были сдѣланы юрты, оказался слишкомъ непроченъ, и кибитки болѣе года стоять не могли. Вслѣдствіе этихъ причинъ, помѣщенія казаковъ были переимѣнены въ земляные бараки, и въ настоящее время объ этомъ неудачномъ опытѣ примѣненія киргизскаго жилища къ помѣщенію казаковъ свидѣлствуютъ только нѣсколько еще стоящихъ на томъ же мѣстѣ юртъ, приспособленныхъ казаками къ храненію въ нихъ разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, въ родѣ кадушекъ, колесъ и т. п.

При подвижной походной или лагерной жизни, нужно было и офицерамъ обратить не малое вниманіе, чтобы приспособить для себя какую либо палатку, которая могла бы съ удобствомъ перевозиться и на экипажѣ, и на вьюкахъ. Много было придумано незатѣйливыхъ проектов легко переносимыхъ палатокъ, не мало перекупилося у туземцевъ ихъ тчадровъ разныхъ фасоновъ и величинъ, прежде чѣмъ былъ сдѣланъ окончательный выборъ изъ всего этого и высказанъ рѣшительный приговоръ, за какую палаткой оставить первенство.

Въ настоящее время изъ всѣхъ палатокъ, начиная съ формы крыши и гриба и кончая продолговатымъ домикомъ, всѣ признаютъ самой удобной форму палатки бухарской, образецъ которой представленъ въ коллекціи въ модели.

Эта палатка состоитъ изъ четырехъ стѣнъ, образующихъ квадратъ и крыши, сдѣланной изъ четырехъ равнобедренныхъ треугольниковъ, соединенныхъ въ формѣ четырехгранной пирамиды небольшой высоты.

Стороны палатки сдѣланы изъ двухъ кусковъ такъ, что каждый изъ нихъ составляетъ одну цѣльную сторону палатки, и двѣ половины двухъ примыкающихъ къ ней боковъ. Тамъ, гдѣ сходятся эти половины, образуются двери.

Дѣлается такая палатка слѣдующимъ образомъ. Матерія дѣлается двойная: наружная и внутренняя. Поперегъ палатки нашиваются на аршинъ другъ отъ друга тесьмы, въ которыя входятъ овално обдѣланныя палки, длиной въ 2 арш. 12 вершк. Во всей палаткѣ такихъ палокъ 18. Верхъ и низъ боковаго полотна обшиваются такой же тесьмой. Четыре угловыя палки дѣлаются нѣсколько длиннѣе другихъ, чтобы на высывающіеся вверхъ концы можно было надѣвать крышу, въ которой сдѣланы соотвѣтствующія прорѣзы. Крыша имѣетъ четыре круглыхъ палки, помѣщающихся также подъ тесьмой по ребрамъ пирамиды. Такимъ образомъ, остовъ палатки составляютъ 22 палки, скрѣпленныя между собою тесьмами. Для того, чтобы палатка стояла прочно на землѣ, она прикрѣпляется къ кольямъ 8-ю веревками, пришитыми къ крышѣ по двѣ на каждой сторонѣ, не подалеку отъ угловъ ея. Крыша кромѣ того, что надѣвается на 4 угловыя палки, еще пристегивается къ бокамъ посредствомъ петель и деревянныхъ костыльковъ.

Такая палатка представляетъ множество достоинствъ. Она помѣстительна, какъ потому, что не имѣетъ въ срединѣ никакихъ подпорокъ, такъ и по своей четырехугольной формѣ; при обыкновенныхъ размѣрахъ, т. е. 4 аршина съ небольшимъ въ сторонѣ, въ ней легко могутъ помѣститься 2 кровати, довольно большой столъ, два чемодана, этажерка и 2-3 табурета, слѣдовательно жить двое офицеровъ. При житьѣ же въ такой палаткѣ одному, можно уже допустить въ мебелировкѣ даже нѣкоторый комфортъ, т. е. два стола, кресло, и т. п. Помѣстительность палатки становится еще больше, если при ней имѣть небольшой брезентъ; тогда двѣ боковыя полустворки отворяются и вытягиваются по направленію примыкающихъ стѣнъ, а верхъ закрывается брезентомъ. При этомъ величина палатки становится въ 1 $\frac{1}{2}$ раза больше. Стоитъ имѣть при такой палаткѣ одну запасную палочку и тогда возможно не мало варьировать расположеніемъ палатки: дѣлать изъ нея родъ навѣса, расширять стороны, закрывать бокъ, освѣщенный солнцемъ, открывая противоположный и т. п. Кромѣ того, эти палатки еще выгодны въ томъ отношеніи, что ихъ возможно соединять по нѣскольку вмѣстѣ и

устроить изъ нихъ офицерскія столовыя, помѣщенія для нѣсколькихъ офицеровъ въ нѣсколько комнатъ, что неразъ и было уже дѣлаемо. Мы говорили объ устройствѣ помѣщенія въ одной палаткѣ двоихъ офицеровъ во время лагеря. Въ походѣ же, когда не берется кровати, въ такой палаткѣ легко помѣщаются четверо. Конечно, въ этомъ случаѣ уже приходится отказаться отъ лагернаго комфорта и обходиться, по примѣру туземцевъ, безъ всякой мебели. Тогда часто такая палатка служитъ столовою для 8-ми и больше человекъ.

Палатка эта разбирается и собирается чрезвычайно быстро. Двоимъ на это нужно 10 минутъ. Главное удобство при этомъ то, что при полотнѣ очень мало веревокъ, и крыша просто надѣвается на углы. Скатанная, эта палатка занимаетъ очень не много мѣста и имѣетъ незначительный вѣсъ. Если верхнія палки сдѣланы изъ прямого, сухаго лѣса, полотно пригнуто правильно, то такая палатка не промокаема; застегнутая со всѣхъ сторонъ она отлично предохраняетъ отъ вѣтра; въ жаръ, при растегнутыхъ полахъ, вѣтеръ свободно продуваетъ палатку и уменьшаетъ зной.

Въ первое время офицеры покупали такія палатки у туземцевъ. Послѣдніе дѣлали ихъ изъ маты, непременно цвѣтной, а внутри разукрашивали разноцвѣтными вырѣзками изъ того же матерьяла, подогнанными въ узоръ. Такая палатка стоила отъ 35 до 70 рублей.

Но въ послѣдствіи офицеры стали дѣлать сами палатки по этому же образцу, но изъ другаго матерьяла, болѣе соотвѣтствующаго и службѣ палатки и вкусу европейца. Наружную сторону палатки они строили изъ раяндука, а внутренность подбивали полосатымъ тикомъ. Такая палатка обходилась уже значительно дороже, но за то увеличивалась ея прочность.

Срокъ службы такой палатки еще не опредѣлился опытомъ, но, какъ говорятъ туземцы, ихъ палатка можетъ служить до 7—8 лѣтъ безъ значительныхъ поврежденій.

Перечисленные удобства такой палатки заставили здѣшнихъ офицеровъ пріобрѣтать именно этотъ родъ палатокъ, и въ настоящее

время у рѣдкаго изъ офицеровъ передовой линіи не встрѣтитъ такого тчадра.

Если почему либо офицеру не приходится выходить въ лагерь, онъ ставитъ палатку или на дворѣ, или въ саду, или просто на крышѣ; перетаскиваетъ въ нее свою кровать и столъ и превращаетъ ее въ свою лѣтнюю резиденцію.

Для прикрѣпленія только что описанной палатки къ кольямъ, вбитымъ въ землю, а также для застежекъ и прикрѣпленія къ тесьмѣ костыльковъ, употребляется обыкновенно бичевка, приготовляемая туземцами изъ хлопка.

Такая бичевка довольно прочна, ровна, долго служить (до 5 лѣтъ) и мало вытягивается. Последнее ея качество особенно рекомендуетъ ее: она болѣе или менѣе сильно вытягивается только снова; но, прослуживши немного, получаетъ въ этомъ отношеніи постоянство; во время сырости или дождя не оказываетъ въ длинѣ никакихъ особенныхъ измѣненій. На застежкахъ же и костылькахъ она положительно удобна, какъ въ томъ отношеніи, что служить столько же, сколько и палатка, какъ и въ томъ, что завязывается и прикрѣпляется очень хорошо, чего нельзя сказать про волосяную бичевку, легко скручивающуюся и развязывающуюся.

Эти послѣднія бичевки при введеніи въ войскахъ алжирскихъ палатокъ (*tente abri*) и при постройкѣ ихъ при здѣшнихъ средствахъ, были приобрѣтены для соединенія и натягиванія полотень. Главная причина, почему войска употребили въ этомъ случаѣ волосяную бичевку была ея дешевизна, а отчасти и большее ея распространеніе въ туземномъ населеніи. Дѣйствительно, конецъ такой бичевки длиною въ 3 арш. 4 верш., размѣръ обыкновенно употребляемый туземцами, стоилъ 2—3 коп.

Но волосяная бичевка, хотя она исключительно употребляется при палаткахъ, далеко не соответствуетъ по своимъ качествамъ ея назначенію. Во 1-хъ она служитъ очень недолго (при постоянномъ употребленіи она не продержится болѣе одного лѣта); во 2-хъ по гигроскопичности волоса, отъ сырой погоды скручивается; въ 3-хъ

на узлахъ нухла и легко развязывается и въ 4-хъ быстро сбѣтается и развязывается на концахъ.

Такимъ образомъ, ни срокъ службы, ни качество далеко не рекомендуютъ волосяную бичевку по примѣненію ея къ переносной солдатской палаткѣ, почему нужно предполагать, что употребленіе ея войсками не должно продолжиться значительное время.

До сихъ поръ противъ ваточной бичевки, по сравненію ея съ волосяной, можно сказать только одно, что она дороже стоитъ (2—3 коп. аршинъ). Во всемъ остальномъ перевѣсъ на сторонѣ первой. Примѣненіе ея къ *tente abri* представило бы весьма много удобствъ и по ея сравнительной прочности было бы даже выгодно и въ денежномъ отношеніи, такъ какъ конецъ ваточной бичевки, ровный по длинѣ волосяной, — стоилъ бы вчетверо дороже, но за то служилъ бы внятеро дольше. Ея прочность даже могла бы поспорить въ данномъ случаѣ съ пеньковой бичевкой и въ настоящее время трудно сказать, на чьей сторонѣ былъ бы перевѣсъ. Пеньковая бичевка, сильно скручивающаяся во время дождя и раскручивающаяся въ жаръ, ослабляетъ этимъ прочность волоконъ пеньки; съ ваточной этого не бываетъ. Приготовленіе же ея не прямо изъ хлопка, а изъ нитокъ придаетъ ей значительную прочность.

Изъ всѣхъ мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, къ которымъ чаще всего приходится прибѣгать войскамъ во время походовъ, самое видное мѣсто занимаютъ — арба и верблюдъ (послѣдній какъ вьючное животное).

Арба — есть единственная колесная повозка, имѣющаяся у туземцевъ. Она встрѣчается всюду, гдѣ есть осѣдлое населеніе, т. е. начиная Туркестаномъ и кончая Бухарой съ одной стороны, и Коканомъ и Бульджей съ другой. Вездѣ на этомъ пространствѣ арба имѣетъ одно и то же устройство, измѣняясь лишь въ мелочахъ. Эта повозка состоитъ изъ толстой деревянной оси, длиною около 4½ арш., на концѣ которой надѣты два саженины колеса. На ось ставится платформа, сдѣланная изъ двухъ длинныхъ брусевъ, задняя часть которыхъ переплетается тальникомъ, а передняя, суживающаяся, служить оглоблями. Ось дѣлается нѣсколько кривой къ низу, отчего

положеніе колесъ получается косое, при чемъ разстояніе между нижними частями обода больше, чѣмъ между верхними, такъ что ширина хода арбы равняется около 4 арш. Этимъ достигается большая прочность колесъ, такъ какъ спицы на косогорахъ менѣе расшатываются въ ступицахъ. Ободъ дѣлается или тонкій гнутый изъ двухъ составныхъ частей (бухарскій ободъ) или же изъ 4—5 широкихъ выпиленныхъ косяковъ (коканскій). Ступица вытачивается очень толстою и короткою изъ кайрагачеваго дерева (вязъ) точно также, какъ и всѣ части колеса и ось тоже дѣлаются изъ кайрагача. Съ обоихъ концовъ въ ступицы вгоняются чугуныя втулки. Скрѣпленіе обода на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соединяются косяки (при гнutomъ ободъ косяки соединяются простой накладкой скошенныхъ концовъ) сдѣланы особые тополевые жомы, состоящіе изъ двухъ палокъ, связанныхъ мочальными мычками. Концы, скрѣпляющіе ободъ, обхватываютъ его съ обѣихъ сторонъ; другіе же концы жомы упираются въ ступицу, гдѣ они вдѣлываются въ небольшой брусокъ, плотно держащійся между ступицами*). Оглобли дѣлаются тополевья, платформа прикрѣпляется къ оси посредствомъ двухъ туго притягивающихся подмогъ. Въ кульджинскомъ районѣ арба отличается отъ только что описанной тѣмъ, что дѣлается съ вертящейся осью и колесами, безъ спиць, въ родѣ кавказскихъ. Во всемъ остальномъ всѣ арбы очень похожи одна на другую. Упряжка лошади въ такую повозку производится такъ: въ концы оглобелъ просовываются короткіе гужи прямыхъ клещей, которые ложатся на толстый съ широкими боками кожаный хомутъ, надѣтый на лошадь (собственно онъ играетъ роль хомутины), на спину которой вмѣсто сѣделки кладется сѣдло. Черезъ это сѣдло идетъ толстый витой изъ кожи черезсѣдельникъ. При упряжкѣ главнымъ образомъ обращается вниманіе на распредѣленіе

*) Точныхъ размѣровъ для постройки арбы нѣтъ, а сарты руководствуются лишь главными размѣрами, отсчитывая мужской ладонью. Оглобли дѣлаютъ въ 22 мужскія четверти (6 арш. 3 верш.); передняя связка оглобелъ должна быть въ 9-ти четвертяхъ (2³/₄ арш.) отъ передняго конца; перевязокъ оглобли имѣютъ отъ 6 до 9; прутьевъ въ переплетѣ отъ 40 до 55. Длина оси около 4¹/₄ арш. высота колесъ около 2³/₄ арш., спиць 16 въ колесѣ; задняя обвязка оглобелъ около 33 верш.; длина же передней обвязки положительно на-глазъ, чтобы только лошадь могла свободно входить между оглоблями.

груза по платформѣ; туземцы кладутъ его нѣсколько болѣе назадъ, чтобы тогда когда сидеть кучеръ (арбакешъ) *) на сѣдло и поставить ноги на оглобли,—грузъ былъ бы распредѣленъ совершенно правильно. Описанная арба отличается своей поворотливостью, подвижностью отъ наката большихъ колесъ и невалкостью при движеніи по плохимъ, изрытымъ дорогамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней очень много весьма важныхъ недостатковъ. Такъ главнымъ изъ нихъ является то, что спускъ съ горы такой повозки, на которую обыкновенно кладутъ 20 пудовъ, чрезвычайно труденъ для лошади отъ наката колесъ, тѣмъ болѣе, что вся тяжесть арбы удерживается однимъ только черезсѣдельникомъ, ибо туземцы не знаютъ употребленія шлеи. При крутыхъ подъемахъ еще болѣе невыгодъ: платформа перетягивается назадъ и подымаетъ оглобли, отчего арбакешъ обыкновенно не слѣзаетъ съ лошади, а только подымается на оглобляхъ, чтобы тѣмъ уравновѣсить тягу назадъ. Остановка для отдыха при подъемѣ конечно очень трудна, такъ какъ арба сильно катится назадъ. Подъемы вообще всегда въ высшей степени затруднительны: обозъ растягивается; нужно много людей около каждой повозки; лошади мучаются. Короткіе гужи хомута не представляютъ почти никакой упругости, и удары оглобелъ въ плечо лошади при неровной дорогѣ очень скоро портятъ плечи, а также разбиваютъ лошадь на ноги. Колеса арбы при сильныхъ жарахъ сильно высыхаютъ; длинныя спицы при неровной дорогѣ и на косогорахъ расшатываются и часто ломаются. Такъ что во многихъ случаяхъ, арбяной обозъ мало представляетъ удобства, хотя нужно также сказать, что при движеніи по неисправнымъ дорогамъ, гдѣ часто встрѣчаются промоины, ямы и канавы, арба идетъ съ меньшими приключеніями, чѣмъ телѣга, такъ какъ ея огромныя колеса гораздо легче преодолеваютъ эти препятствія и главное, что еще не было примѣра, чтобы арба упала на бокъ, тогда какъ съ телѣгой это случается частенько. Кроме того при переѣздѣ черезъ быстрыя рѣчки, арба легко выдерживаетъ напоръ воды и провозитъ вещи неподмоченными тамъ, гдѣ глубина рѣ-

*) Собственно араба-кши.

ки равна почти 2 арш., т. е. тамъ, гдѣ телѣга и зачерпнетъ воды и перевернется быстринной теченія.

Опытъ примѣненія арбы къ батальонному обозу былъ сдѣланъ въ 3-мъ туркестанскомъ линейномъ батальонѣ, гдѣ было построено 30 арбъ. Но не смотря на то, что эта попытка стоила не малыхъ денегъ, послѣ перваго же похода пришлось отказаться отъ этого обоза и продать его за безцѣнокъ. Неудобства арбы главнымъ образомъ проявились этимъ походомъ вслѣдствіе того, что путь движенія батальона лежалъ по горной, плохо разработанной дорогѣ, гдѣ на каждомъ шагу представлялись подъемы, камни, кособоры и т. п.

Главныя неудобства этого обоза состояли въ томъ, что одна арба, при упряжкѣ въ нее одной лошади, могла везти только 20 пуд., а слѣдовательно число повозокъ для подъема тяжестей требовалось немалое. Кромѣ того на узкихъ горныхъ дорогахъ, при остановкѣ одной арбы, неминуемо должны были останавливаться и другія, такъ какъ оттащить въ сторону сломавшуюся арбу, по ея величинѣ было некуда. Подъемы измучили и лошадей, и людей, хотя переходы дѣлались и небольшие.

Но, не смотря на этотъ неудавшійся опытъ, войскамъ отказаться отъ арбянаго обоза все-таки до сихъ поръ не представляется никакой возможности. Ранѣе мы упоминали, что при боевыхъ походахъ отряду обыкновенно приходится имѣть большой обозъ. Достать для него кромѣ арбъ ничего нельзя: Потому все тяжести: провіантъ (а часто и фуражъ), кошмы, паркъ, инструменты, — двигаются на арбахъ. Туземные извозчики обыкновенно нанимаются помѣсячно. Въ Заравшанскомъ округѣ за мѣсяцъ платятъ 25 руб. Большинство постоянно занимающихся извозомъ сартовъ имѣетъ отличныхъ лошадей, за которыми у нихъ наблюдается чрезвычайно тщательный уходъ. Лошадь арбакеша чистится каждый день, а лѣтомъ моется; днемъ онѣ стоятъ въ пононахъ, а на вечеръ, когда кончается жаръ, попоны снимаются.

Выдержка относительно припуска къ корму послѣ ѣзды ведется самая строгая. Такъ что лошадь арбакеша пользуется такимъ уходомъ, какого не видитъ большинство туземныхъ лошадей. Многіе воз-

чики держатся страннаго обычая: никогда не оставляютъ лошадь безъ сѣдла, изъ увѣренности, что при несниманіи сѣдла не можетъ быть сбита спина у лошади, — такъ что они только пересѣдываютъ лошадей, т. е. поправляютъ потники и пуки и ослабляютъ, на время стоянки, подпруги.

Одно изъ приспособленій, которое можетъ быть сдѣлано войсками изъ арбы, есть устройство изъ нѣсколькихъ такихъ повозокъ моста чрезъ глубокіе рвы, рѣчки и канавы для перехода пѣхоты. Примѣръ такого устройства моста былъ сдѣланъ туркестанскою саперною ротой во время веденія осадныхъ работъ на ман еврахъ въ Ташкентѣ. Мостъ составляется очень быстро при простой установкѣ арбъ въ одну линію, такъ, чтобы оглобли каждой арбы ложились на платформу впереди стоящей, причемъ оглобли прикрѣпляются завязками. Удобства постройки такихъ мостовъ весьма очевидны и могутъ быть съ пользою примѣнены главнымъ образомъ на быстрыхъ рѣчкахъ, такъ часто встрѣчающихся въ краѣ.

Мы считаемъ совершенно излишнимъ распространяться о свойствахъ верблюда, какъ вьючнаго животнаго, такъ какъ способы перевозки на верблюдахъ огромныхъ транспортовъ съ товарами слишкомъ хорошо извѣстны каждому, точно также какъ и смыслъ давно повторяющейся фразы о «кораблѣ пустыни». Въ этомъ очеркѣ мы остановимся лишь на тѣхъ приспособленіяхъ, которыя сдѣланы войсками для перевозки на верблюдахъ специальныхъ вьюковъ, какъ ротной кухни, зарядныхъ ящиковъ горныхъ орудій, упряжки верблюда въ арбу и на сравненіи его съ другими вьючными животными — лошадью и осломъ.

Первое изъ упомянутыхъ приспособленій было сдѣлано въ семірѣченскихъ войскахъ, во время похода въ Кульджу. Вслѣдствіе плохой разработки ведущихъ туда дорогъ, пролегающихъ по горнымъ мѣстностямъ, тяжести не могли идти на арбахъ и были перевозимы на верблюдахъ. Для перевозки ротныхъ десятичныхъ котловъ было устроено особое высокое сѣдло, надѣвавшееся на верблюда; къ этому сѣдлу, съ помощью колець и крючьевъ прицѣплялись два футляра, состоявшіе изъ деревяннаго остова шестигранной пирамиды, обтяну-

той сверху телячьими шкурами отъ старыхъ ранцевъ. Въ такихъ два футлара, привѣшивавшихся въ горизонтальномъ положеніи къ сѣдлу входило до 20 котловъ. На верхнія скрещивающіяся луки кладется небольшой ящикъ съ такими кухонными принадлежностями, какъ ковши, ножи и проч., и затѣмъ все это обхватывается веревкою. Хотя устройство этого сѣдла очень удобно, а горизонтальное положеніе ящиковъ уменьшаетъ ширину вьюка, что очень выгодно въ горныхъ походахъ, но нельзя не сказать по поводу этого приспособленія того, что самое его основаніе, т. е. перевозка по горнымъ дорогамъ тяжестей на верблюдахъ, едва ли можетъ считаться выгоднымъ. Хотя верблюдъ и везетъ значительно больше лошади, но главный его недостатокъ тотъ, что по каменистой дорогѣ онъ сильно сбиваетъ себѣ подошвы, особенно при крутыхъ подъемахъ и спускахъ, когда ему нужно дѣлать усиленные упоры въ почву ногами; въ случаѣ же дожда по узкимъ горнымъ дорожкамъ верблюдъ не въ состояніи идти твердо, а на скользкихъ подъемахъ совсѣмъ останавливается. Поэтому при передвиженіяхъ по гористымъ мѣстностямъ гораздо выгоднѣе употреблять лишь однѣхъ лошадей. Проба ословъ (ишаковъ), какъ вьючныхъ животныхъ, привела къ тому же выводу. Ишакъ везетъ въ продолжительномъ походѣ не болѣе $3\frac{1}{2}$ пуд., а слѣдовательно обозъ приходится увеличивать вдвое противъ лошадиного; особаго рода сѣдло лежитъ на ишакѣ очень неловко, сползаетъ легко; громоздкій вьюкъ совершенно закрываетъ ишака и дѣлается неустойчивымъ; кромѣ того управленіе большимъ числомъ ословъ весьма затруднительно: многимъ изъ нихъ часто приходитъ фантазія идти не по дорогѣ, а какъ попало. Такъ что обозъ изъ вьючныхъ ишаковъ растягивался на огромныя протяженія, сопровождался множествомъ происшествій: то развяжется вьюкъ, то уставшій ишакъ ляжетъ на дорогѣ, то полетитъ съ обрыва. Прибавимъ сюда, что вьючка и развьючка большого числа ишаковъ занимала много времени и что въ опасныхъ мѣстахъ ишака нельзя было провести осторожно, какъ лошадь, подъ уздцы *), и тогда станетъ совершенно ясно, что такой

*) Туземцы не употребляютъ для ословъ уздечекъ, а управляютъ ими посредствомъ палки, которою тычутъ ишаковъ въ шею.

обозъ въ горахъ чрезвычайно затруднителенъ, что и было испытано во время искандеръ-кульской экспедиціи, когда большинство вьюковъ, вслѣдствіе указаній туземцевъ, что ишаки въ горахъ очень удобны, шло на ослахъ.

Опытъ показалъ, что лошадь самое сподручное животное въ горахъ и что приспособленіе всѣхъ вьюковъ къ лошадиному сѣдлу требуетъ менѣ хлопотъ и расходовъ. Одно изъ такихъ приспособленій было сдѣлано относительно вьючной перевозки ротной кухни при сборахъ въ искандеръ-кульскую экспедицію *).

Необходимо было взять для 230 человекъ 24 походные мѣдные съ крышками котла и приспособить для нихъ вьюки такъ, чтобы вся кухня могла перевозиться на двухъ ротныхъ лошадяхъ.

Ни средства, ни время не позволяли придумывать вьюки какого-нибудь сложнаго устройства. Напротивъ, требовалось сдѣлать все это чисто по военному: скоро и дешево. Для этого были приспособлены употребляемая при перевозкѣ вьюковъ на верблюдахъ деревянные лѣсенки, которыя, будучи сцѣплены одними концами надѣвались на сѣдло такъ, что каждая изъ нихъ висѣла по одну сторону лошади. Такая лѣсенка была сдѣлана изъ 2-хъ брусковъ въ 1 арш. 6 вершковъ длины, соединенныхъ между собою 3-мя распорками въ $6\frac{7}{8}$ вершк.; противъ двухъ нижнихъ распорокъ, отстоящихъ одна отъ другой на $5\frac{1}{4}$ вершковъ, были сдѣланы 2 выдающіяся впередъ рамки, такъ что въ нихъ могъ помѣститься котель, обернутый кошмою. Въ этотъ котель, задерживавшійся въ верхней рамкѣ желѣзными ушками, вставлялись одинъ въ другой еще 5, въ которые входили 6 крышекъ. Всѣ котлы и крышки перекладывались тряпками, чтобы избѣжать тренія. Такимъ образомъ, въ двухъ лѣсенкахъ, т. е. на одной лошади, помѣщались 12 котловъ съ крышками. Лѣсенки эти вѣшались на сѣдло, относительно котораго необходимо сказать нѣсколько словъ. Много было перепробовано сѣделъ за эту экспедицію: и сартовское, съ высокой передней лукой, и вьючное коканское, похожее на длинную хомутину или скатанную солдатскую шинель, вставшее вдоль всей спины лошади сгибомъ впередъ; но ни

*) Въ апрѣлѣ 1870 года.

то, ни другое не соответствовало цѣли: первое, какъ слишкомъ высокое, сильно качалось, въ особенности при спускахъ и подъемахъ и портило лошади спину; второе сгибомъ набивало холку. Самымъ удобнымъ оказался простой киргизскій арчакъ, который, лежа низко на спине лошади и привязанный крѣпко подпругами, представлялъ болѣе всѣхъ шансовъ, что спина лошади будетъ сбережена. Дѣйствительно, такой арчакъ, съ толстыми пуками и потникомъ въ 4 конны, проходилъ 2 мѣсяца похода, и спины у лошадей ни сколько не испортились. Для большей неподвижности на спинѣ лошади сѣдло подтягивалось двумя подпругами изъ ваточнаго хряща. Чтобы избѣжать движенія сѣдла вдоль спины при крутыхъ подъемахъ и спускахъ, были сдѣланы изъ такой же тесьмы, какъ подпруги, нагрудникъ и шлея съ двумя верхними поперечинами и подбрюшникомъ. Лѣсенки прикрѣплялись къ сѣдлу и лошади посредствомъ аркана, который захлестывалъ и верхніе котлы.

Вотъ устройство сѣдла, на которомъ ротная кухня проходила все время Искандеръ - кульской экспедиціи, взбираясь на высокіе подъемы, двигаясь по узкимъ тропинкамъ вдоль скалъ, и возвращалась, не помявъ ни одного котла, не смотря на то, что послѣдніе, какъ уже давно служащіе, были очень тонки. Такое сѣдло съ грузомъ въ-силью 6 пуд., Стоило, при работѣ ротными мастерами до 3 руб., Выючилось 15 минутъ и развьючивалось 5 минутъ.

Единственное неудобство, которое представляло это сѣдло, состояло какъ справедливо замѣтилъ поручикъ Воронежъ въ своихъ «Запискахъ сапера *), въ ширинѣ вьюковъ, равняющейся $2\frac{1}{4}$ арш., что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по узкости горныхъ дорогъ, заставляло переносить кухню на рукахъ. Но по этому поводу необходимо сказать что уменьшить ширину вьюка представлялась единственная возможность, укоротивъ лѣсенки, т. е. уменьшивъ число котловъ, а слѣдовательно увеличивъ число вьючныхъ лошадей подъ кухней, и, наконецъ, что мѣсть, гдѣ по узкости дороги приходилось развьючивать кухню, было за весь путь въ 1000 почти верстъ весьма немногo. Такъ, первый разъ, по дорогѣ между Парзомъ и Пахутомъ **), вьюки

*) Инженерный журналъ 1871 года.

**) Оба селенія находятся между Варзининомъ и Обурданомъ.

были перенесены на рукахъ въ узкомъ мѣстѣ главнымъ образомъ оттого, что лошади стали бѣситься; въ другихъ же такихъ мѣстахъ на дорогѣ по Фанъ-су, *) не одна кухня была перенесена на рукахъ, а большинство вьюковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приспособленіе лѣсенокъ доставило тѣ удобства, что вьюки, не разбираясь, легко проносились двумя человѣками на спинѣ по одной лѣсенкѣ.

Но если верблюдъ плохо шель по горамъ, то въ степи онъ конечно былъ незамѣнимъ. Лошадь едва двигала ноги при переходахъ по Кызыль-Кумамъ, когда для нея, по безводью нѣкоторыхъ мѣстностей, иногда на разстояніи 2—3 дней ходу, брали самое ограниченное количество воды отъ колодца до колодца; она истомлялась страшно, питаясь однимъ сухимъ зерномъ ячменя, тогда какъ верблюдъ шагаль тамъ также ровно-споро, какъ и обыкновенно, и безъ особаго ущерба для себя кормился лишь убогой, полусгорѣвшей травой или верхушками вѣтокъ саксаула и колючки. Все это побуждало какъ можно болѣе тяжелой навьючивать въ степныхъ походахъ на верблюдовъ. А такъ какъ движеніе по степямъ чаще всего выпадало на долю войскъ, расположенныхъ на правомъ флангѣ Сыръ-Дарьинской области (Казалинскъ и Перовскъ), тогда для нихъ же и представлялось много вопросовъ относительно способовъ передвиженія по такимъ мѣстностямъ, каковы Кызыль-Кумы. Однимъ изъ такихъ вопросовъ была перевозка горныхъ орудій, обыкновенно сопровождавшихъ отряды въ степныхъ походахъ. Предположенія о возможности перевозки на верблюдахъ горныхъ орудій—оказались неосновательными, такъ какъ пришлось бы съ одной стороны заводить новую аммуницію для верблюдовъ, съ другой—высота верблюда и его неповоротливость не могли соответствовать военнымъ требованіямъ. По этому верблюдъ былъ въ этомъ случаѣ приспособленъ только къ перевозкѣ зарядныхъ ящиковъ, причемъ все дѣло ограничивалось лишь привѣской ящиковъ къ обыкновенному верблюжьему сѣдлу съ коротенькими лѣсенками. Что касается перевозки воды во время степныхъ походовъ, то въ этомъ случаѣ войска заим-

*) Притокъ Заравшана, образовавшійся отъ слиянія двухъ рѣкъ: Искандеръ-су, вытекающей изъ оз. Искандеръ—куля, и р. Ягула.

своими у туземцев особаго рода кожаные мѣшки, сдѣланные изъ цѣльной шкуры козла (мишъ), которые служатъ имъ и для держанія кумыза (при этомъ мѣшокъ получаетъ названіе турсука). Но это заимствованіе далеко не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя возлагались въ началѣ на миши. Если мишъ и оказывался удобенъ для двигавшагося по стени каравана, когда вода бралась лишь для нѣсколькихъ человѣкъ и представляла запасъ, помѣщающійся въ 2—3 мѣшкахъ, которые могли быть уложены тщательно на верблюдахъ, то онъ былъ неприложимъ для цѣлаго отряда, когда приходилось брать значительное количество воды, на нѣсколько дней, для людей и лошадей, а стало быть и брать немалое число мѣшковъ, которыми завьючивалось много верблюдовъ. Это вело къ тому, что привѣшенныя на бокахъ верблюдовъ миши съ водою рвались очень часто при скучиваніи верблюдовъ, при движеніи между саксауломъ и колючкою или даже просто лопались при самой вьючкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ миши никакъ нельзя было уберечь отъ убыли въ нихъ воды чрезъ прссачиваніе, что при лѣтнихъ жарахъ въ пескахъ должно представлять не малую потерю. Наконецъ, вода въ мишахъ не могла долго сохраняться, чтобы не принять особаго очень неприятнаго запаха мѣшка и всего того тряпья, объ которое приходилось тереться мишамъ на бокахъ верблюда. Такъ что гораздо удобнѣе и выгоднѣе употреблять на посуду для воды такія деревянные баклаги, которыя выдавались войскамъ, двигавшимся изъ Оренбурга въ степь. Не говоря уже о прочности такой баклаги, она представитъ гораздо болѣе удобства и по вьючкѣ и по чистотѣ воды, что, конечно, весьма важно въ степныхъ походахъ.

Многія неудобства вьючнаго обоза, а также частыя затрудненія въ подысканіи въ данное время нужнаго количества арбъ съ лошадьми побудили обратить вниманіе на верблюда, какъ на упряжное животное, для чего были произведены особаю комиссіей опыты упряжки верблюдовъ въ арбу и испытанія ихъ хода.

Испытанія показали, что верблюдъ въ арбѣ идетъ покойно, везетъ отъ 20 до 30 пудовъ и дѣлаетъ переходы въ 30 верстъ безъ утомленія. Спуски и небольшіе подъемы особенно не затрудняютъ его.

Верблюдъ неутомленный можетъ дѣлать форсированнаго перехода (по ровной дорогѣ) до 50 верстъ; но такіе переходы онъ не можетъ дѣлать часто.

Дневную дачу его составляютъ при скудномъ подножномъ кормѣ (колючкѣ) 6 ф. кунжуры (избоина изъ сѣмянъ послѣ выжатія масла); а при совершенномъ отсутствіи подножнаго корма, онъ требуетъ и небольшого количества соломы, до 10 фунт. въ сутки. Безводье онъ переноситъ легко.

Сравнительно съ вьючнымъ обозомъ верблюжій арбяной имѣетъ значительныя преимущества: верблюдъ въ арбѣ везетъ отъ 2 до 2½ разъ больше вьючнаго. Запряжка и распряжка его требуютъ не болѣе 5 минутъ времени и гораздо меньше труда и предосторожностей, чѣмъ навьючиваніе и развьючиваніе верблюдовъ; вслѣдствіе того верблюды, по приходѣ на ночлегъ, могутъ быть тотчасъ распряжены и пущены на траву; при выступленіи въ походъ, запрягаются въ одно время съ лошадьми, такъ что они во время ночлега имѣютъ достаточно времени поѣсть травы и отдохнуть; на малыхъ привалахъ они тоже могутъ быть освобождены отъ запряжки для отдыха.

Все это совершенно невозможно (въ военномъ обозѣ) съ вьючными верблюдами, которыхъ навьючиваніе и развьючиваніе составляютъ такой трудъ и требуютъ столько времени, что верблюды ни отдохнуть, какъ слѣдуетъ, ни поѣсть во время похода не успѣваютъ.

Грузъ неумѣлыми солдатскими руками дурно навьючивается отчасти вслѣдствіе небрежности, отчасти вслѣдствіе того, что солдаты не могутъ распредѣлить равномерно по обѣ стороны верблюда тюки неизвѣстнаго имъ вѣса; это обстоятельство сильно утомляетъ верблюдовъ, требуетъ частой перевьючки, что значительно задерживаетъ транспортъ и утомляетъ людей. Этихъ задержекъ не бываетъ при транспортѣ съ верблюдами, запряженными въ арбы. Далѣе, кладь при частой навьючкѣ и развьючкѣ подвержена порчѣ, на арбахъ же она сохраняется не поврежденною.

Но съ другой стороны — арбяной верблюжій обозъ не можетъ быть наемный, а заведеніе его требуетъ значительныхъ денежныхъ за-

тратъ; онъ требуетъ большого числа людей, такъ какъ на каждой повозкѣ или, по крайней мѣрѣ черезъ повозку должно быть по проводнику.

При сравненіи же арбянаго верблюжьяго съ арбянымъ коннымъ обозомъ, нельзя не признать значительнаго преимущества послѣдняго; при томъ же грузъ онъ по длинѣ меньше верблюжьяго, лошадь везетъ столько же, сколько и верблюдъ (до 25 пудъ), идетъ скорѣе (верблюдъ дѣлаетъ 4 версты въ часъ; лошадь 5 верстъ); люди привычѣе въ обращеніи съ лошадьми, чѣмъ съ верблюдами; конный обозъ можетъ быть наемный и можетъ быть сформированъ гораздо легче верблюжьяго; въ случаѣ же заведенія постоянного коннаго обоза, онъ стоитъ дешевле верблюжьяго (такъ какъ лошадь стоитъ меньше верблюда, и арбы передѣлывать не нужно).

Но за то верблюжий обозъ имѣетъ передъ коннымъ громадное преимущество при движеніи по голымъ, безводнымъ степямъ, когда продовольствіе лошадей такъ затруднительно, что дѣлаетъ почти невозможнымъ употребленіе ихъ въ военномъ обозѣ, между тѣмъ, какъ небольшой кусокъ кунжуры составляетъ совершенно достаточный кормъ для верблюда, который онъ къ тому же легко можетъ везти самъ, такъ какъ 3 пуда кунжуры, 20 дневный запасъ его, ни сколько не обременителенъ, тѣмъ болѣе, если разложить его на верблюдовъ, на которыхъ не будутъ помѣщаться проводники.

Резюмируя свои наблюденія, коммиссія пришла къ заключенію, что хотя запряжка верблюдовъ въ арбы далеко не представляетъ лучшей формы военного обоза, тѣмъ не менѣе она заставляетъ обратить на себя серьезное вниманіе уже по одному тому обстоятельству, что позволяетъ употребить въ обозѣ такое животное, которое, по своей умѣренности въ ницѣ и выносливости при безводѣ, безъ всякаго сравненія болѣе лошади способно для движенія по голымъ, песчанымъ, безводнымъ степямъ.

Какъ вспомогательныя средства при вьючной и арбяной перевозкѣ предметовъ служатъ различныя мѣшки (капы), выдѣлываемыя туземцами изъ толстой армячины.

Этотъ сортъ армячины ткется изъ очень толстыхъ нитокъ изъ ба-

раньей шерсти, при чемъ не обращается вниманія на цвѣта попавшей шерсти, — почему нитки и самая матерія выходятъ пестроватыя. По своей грубости эта армячина ткется очень быстро, такъ что одинъ работникъ, или вѣрнѣе работница (такъ какъ у киргизъ этотъ трудъ лежитъ на женщинахъ), можетъ приготовить трехбатманнй капъ, — размѣрами 3 арш. длины и $1\frac{1}{2}$ арш. ширины, — въ 3 дня, считая тутъ же и шитье его. Армячина сшивается такими же шерстяными нитками. Капы готовятъ разныхъ величинъ, смотря по назначенію: батманныя, полубатманныя и четвертные; послѣдніе явились уже исключительно при требованіяхъ русскихъ покупателей, которымъ необходимо считать сыпучія тѣла четвертями.

Размѣры тѣхъ и другихъ слѣдующіе:

капъ 4-хъ-пудовый	24 чайрыка *)
6-ти »	36 чайрыковъ
8-ми »	онъ же четвертной
$10\frac{1}{2}$ »	батманнй
	трехбатманнй.

Главное примѣненіе капа сдѣлано здѣсь для перевозки въ немъ различныхъ тяжестей на вьюкахъ. Въ этомъ случаѣ онъ представляетъ изъ себя незамѣнимую вещь. Таскаясь на спинахъ верблюдовъ или лошадей постоянно съ какой либо кладью, — что можно встрѣтить у здѣшнихъ торговцевъ и возчиковъ, — подвергаясь всевозможнымъ тычкамъ, зацѣпкамъ и невгодамъ отъ дождя и пыли, — капъ и при этихъ условіяхъ служитъ лѣтъ пять. Удобство его, какъ перевозочнаго мѣшка, нашимъ войскамъ не разъ уже пришлось испытать при ихъ походахъ по горамъ и степямъ, когда весь обозъ приходилось везти на лошадиныхъ или верблюжьихъ вьюкахъ. При перевозкѣ такимъ порядкомъ вещей обыкновенно употребляютъ трехбатманныя капы. Тогда такой мѣшокъ накладывается различными вещами, при чемъ середина его набивается не очень туго для того, чтобы онъ въ этомъ мѣстѣ могъ нѣсколько перегнуться. Этимъ

*) У туземцевъ счетъ вѣса идетъ весь на чайрыки— $\frac{1}{6}$ пуда (для Ташкента), а большія тяжести на батманы, который въ различныхъ мѣстностяхъ разный, такъ въ Ташкентѣ онъ въ $10\frac{1}{2}$ пуд., въ Самаркандѣ же батманъ считается въ 8 пудовъ; но число чайрыковъ въ батманѣ всегда равно 64.

то перегибомъ взваливается капъ на сѣдло лошади, при чемъ своей тяжестью такъ крѣпко втискивается въ сѣдло, что можетъ идти безъ всякой привязи, если дорога не представляетъ большихъ подъемовъ и спусковъ, когда уже необходимо подхватить капъ веревкою. При перевозкѣ вьюковъ на верблюдахъ капы набиваются уже плотно и вѣшаются на верблюда по два на деревянныхъ лѣсенкахъ. Для зерна, какъ наприм. ячменя, употребляются небольшіе четвертные и чаще 6 пудовые капы; если же вьючнымъ животнымъ является ишакъ, то 4-хъ-пудовые. Освобождающіеся изъ подъ вещей во время похода капы безъ малѣйшаго неудобства могутъ быть размѣщены по остальнымъ вьюкамъ; кромѣ того, они служатъ отличной покрывкой вещамъ во время непогоды.

Такимъ образомъ капъ, какъ матеріалъ для перевозки въ немъ вещей, должно считать самымъ удобнымъ, по сравненію съ другими; холщевый мѣшокъ не выдержитъ и половины срока службы капа; кошма же, идущая здѣсь какъ укупорочный матеріалъ, даже очень хорошаго качества, — не говоря уже о ея дороговизнѣ, треплется при вьючной возкѣ очень быстро, тяжела и неудобна для укладки въ нее походныхъ вещей.

Заговоривъ о капахъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе, указавъ на другое примѣненіе капа, — именно въ провіантскихъ магазинахъ, какъ матеріалъ для сохраненія въ немъ муки, крупы и сухарей. Для этой цѣли ежегодно приобрѣтается для одного ташкентскаго магазина каповъ вмѣстимостью 3,907 четв., на сумму 2,637 р. 31 к. *).

Такое число можетъ показаться слишкомъ преувеличеннымъ, если не будетъ указано, что условія службы капа въ провіантскихъ магазинахъ далеко не тѣ, что при перевозкѣ въ немъ различныхъ вещей, и что по этому срокъ, который можетъ выслужить армячинный капъ въ магазинѣ, значительно меньшій, чѣмъ мѣшка холщеваго.

*) Эта цифра взята за 1870 г. Для другихъ магазиновъ, именно: теляускаго, ключеваго, чиназскаго, сыр-дарьинскихъ фортовъ, илійскаго и кастекскаго, число каповъ за тотъ же годъ равняется по вмѣстимости 14,977 четвертямъ (что составитъ почти такое же число самыхъ каповъ) на сумму 9,726 р. 55½ к.

Повидимому такой взглядъ на прочность капа и холщеваго мѣшка представляется абсурднымъ, такъ какъ всѣ преимущества на сторонѣ армячины. Но на дѣлѣ очень скоро оказываются неудобства и невыгоды употребленія мѣшковъ шерстяныхъ, такъ какъ послѣдніе (еслибы они оставались даже въ магазинѣ безъ всякаго употребленія), быстро проѣдаются молью, которая размножается здѣсь въ такомъ изобиліи, что, по справедливости, можетъ быть причислена къ одному изъ мѣстныхъ бичей Туркестанскаго края.

И дѣйствительно: опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ уже, что капъ, будучи безпрестанно починиваемъ, можетъ выслужить въ магазинѣ два, много три года; на 4-мъ же и много на 5-мъ году, онъ обращается въ такой бесполезный матеріалъ, что даже и лоскутья его не могутъ быть употреблены на заплаты.

Поврежденія, дѣлаемая молью въ капахъ, тѣмъ болѣе значительны и неотстранимы, что никакихъ средствъ, кромѣ провѣтриванія изрѣдка каповъ, нельзя принять противъ моли, — такъ какъ назначеніе мѣшка подъ провіантъ не позволяетъ прибѣгать къ посыпкѣ или сбрызгиванію его какимъ либо пахучимъ веществомъ.

Совсѣмъ не то представляетъ мѣшокъ холщевый, который легко можетъ прослужить десять лѣтъ, будучи отъ времени до времени починиваемъ.

Самымъ неопровержимымъ тому доказательствомъ можетъ служить то, что въ казалинскомъ провіантскомъ магазинѣ (куда доставлялся прежде провіантъ изъ Оренбурга и Орска) — есть еще и доселѣ холщевые мѣшки, которые, какъ свидѣлствуютъ это имѣющіяся на нихъ клейма, — служатъ 14-и 15 лѣтъ и все таки находятся еще въ такомъ видѣ, что одни, — хотя и въ заплаткахъ, — но могутъ быть употребляемы подъ насыпку провіанта, а другіе служатъ для заплаты первыхъ.

Къ этому надо еще прибавить, что мѣшки эти на пространствѣ отъ 800 до 1,000 верстъ терлись на верблюдахъ, подвозившихъ въ этихъ матеріалахъ провіантъ изъ Оренбургскаго края.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что еслибы стоимость холщевыхъ мѣшковъ, съ доставкой ихъ въ Туркестанскій военный округъ

обошлась даже вдвое дороже противу стоимости кановъ, то и въ такомъ случаѣ было бы для казны выгоднѣе употреблять подъ набивку провіанта мѣшки холщевые. Но легко доказать, что холщевый мѣшокъ, съ доставкой его въ Туркестанскій округъ, обойдется не только не дороже, но для многихъ пунктовъ даже дешевле противу стоимости кана.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ лицъ вполне компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ и, между прочимъ, отъ казалинскаго купца Николая Ивановича Ивакова, нѣсколько лѣтъ прожившаго въ мѣстахъ наибольшаго производства холста, уѣздахъ: Шадринскомъ — Чермской и Тюменскомъ — Тобольской губерній, гдѣ онъ лично дѣлалъ большія заготовленія холста для горныхъ заводовъ, — оказывается, что лучший мѣшочный холстъ въ вышепоименованныхъ мѣстностяхъ, а также на ирбитской ярмаркѣ, можетъ быть приобрѣтаемъ отъ 5 до 6 к. за аршинъ (это цѣна очень высокая, въ дѣйствительности можно, вѣроятно, покупать и дешевле). А такъ какъ на четвертной мѣшокъ нужно $7\frac{1}{2}$ арш. холста, то, разсчитывая по высшей его стоимости (6 коп.) и прибавляя на нитки и шитье по 5 к. для каждаго мѣшка — получимъ стоимость его на мѣстѣ $50\frac{1}{2}$ к.

Высшая провозная плата, — какъ это можетъ засвидѣтельствовать тотъ же купецъ Ивановъ и многіе изъ здѣшнихъ купцовъ, — изъ означенныхъ мѣстностей до Казалинска черезъ Троицкъ бываетъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 75 к. съ пуда; а такъ какъ самыхъ плотныхъ холщевыхъ мѣшковъ пойдетъ на пудъ не болѣе десяти, то разсчитывая по высшей провозной платѣ (1 р. 75 к. за пудъ), получимъ за провозъ мѣшка до Казалинска по $17\frac{1}{2}$ к. за штуку.

Считая, наконецъ, что доставка мѣшковъ изъ Казалинска въ самыя дальніе отъ него пункты не можетъ обойтись дороже 20 к. за штуку, а въ ближніе въ сложности около 10 к. (та и другая цѣна тоже огромная, выше которой быть не можетъ, а въ большинствѣ будетъ гораздо ниже), получимъ среднюю стоимость развоза мѣшковъ отъ Казалы во всея пункты туркестанскаго округа по 15 к. за штуку; вообще же провозъ мѣшковъ отъ мѣста производства холста обойдется максимумъ до $22\frac{1}{2}$ к. на штуку, что, со стоимостью

его на мѣстѣ, дастъ 73 к. за одинъ холщевый мѣшокъ. Въ большинствѣ же пунктовъ Туркестанскаго края мѣстный канъ ставится въ казну не только не дешевле, но значительно дороже. Слѣдовательно, стоимость доставленнаго издалека холщеваго мѣшка (принимая во вниманіе сроки выслуги), къ стоимости мѣстнаго кана будетъ, по меньшей мѣрѣ относиться какъ 1 : 4.

Возвращаемся опять къ перевозочнымъ мѣшкамъ.

Изъ той же армячины, изъ которой приготовляются каны, шьются торбы и корджуны или переметныя сумы. Какъ тѣ, такъ и другія получили большое распространеніе между казаками. Армянская торба стоитъ 15—20 коп.; при малѣйшей бережливости можетъ прослужить годъ, — если же казакъ просушиваетъ торбу послѣ каждой дачи ячменя или хлѣба лошади, да изрѣдка моетъ ее, то срокъ службы торбы дѣлается значительно больше. Въ походѣ торба служитъ мѣшкомъ для перевозки въ ней ячменя, сухарей или чего другаго и, сравнительно съ холщевой, представляетъ ту выгоду, что не такъ легко прорывается.

Корджунъ можно сравнить съ каномъ, зашитымъ на концахъ и разрѣзаннымъ по серединѣ, или съ двумя мѣшками, спитыми горлами вмѣстѣ *). Такимъ образомъ, перекинутый черезъ сѣдло корджунъ является очень удобнымъ вьюкомъ, такъ какъ въ томъ случаѣ, если изъ него нужно что нибудь достать, развязывается только одна нужная сторона. Кромѣ того, онъ не тяжелъ, помѣстителенъ, служитъ долго, стоитъ отъ 30 до 40 коп. Все это сдѣлало корджунъ непременной принадлежностью всякаго, кто только имѣлъ надобность перевозить что либо на лошади. У казака корджунъ въ постоянной работѣ: съ нимъ онъ ѣдетъ на базаръ, идетъ за получкой фуража; корджунъ служитъ мѣшкомъ для хлѣба или ячменя, а въ походѣ набивается всемъ необходимымъ: тамъ и котелокъ, и ячмень, и хлѣбъ, и запасныя подковы, словомъ все его хозяйство. Такъ какъ торочить корджунъ сзади сѣдла не совсемъ удобно, потому что онъ виситъ тогда низко и бьетъ лошадь по бокамъ, то казаки обыкновенно вѣ-

*) Края отверстій снабжены петельками, въ которыя продевается веревка и стягиваетъ горло мѣшка.

шаютъ корджуны на заднюю луку, переметывая правый мѣшокъ на лѣвую, а лѣвый на правую сторону; при этомъ способѣ вѣшанія корджуна торочные ремни остаются совершенно свободными, отчего привязка въ торока шинели или полушубка дѣлается совершенно легкой, также какъ и сниманіе корджуна.

Здѣсь мы говорили только исключительно о корджунахъ изъ толстой армячины, какъ получившихъ самое большое распространеніе между казаками. Собственно же въ продажѣ существуетъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ корджуновъ, начиная отъ крошечныхъ въ видѣ двойнаго ридикюля, — приспособляемыхъ иногда офицерами для возки въ нихъ бутылокъ съ питьемъ, — и кончая роскошными изъ ковровой матеріи, доходящими цѣной до 6 руб. Но по малому распространенію этихъ сортовъ, мы не станемъ останавливаться на нихъ, а скажемъ только еще объ одномъ видѣ корджуна, который намъ привелось видѣть въ горномъ искандеръ-кульскомъ походѣ. Этотъ сортъ корджуна приспособленъ къ вьючной перевозкѣ вещей и отличается своими размѣрами: въ одномъ такомъ мѣшкѣ легко можетъ помѣститься имущество 10 солдатъ, если допустить, что по тяжести оно не превыситъ 7 пудовъ. Такой корджунъ, какъ вьюкъ, очень удобенъ и для укладки въ него вещей, и по расположенію на спинѣ лошади, и наконецъ, по своей негромоздкости.

IV.

Въ этой послѣдней главѣ нашего очерка намъ предстоитъ коснуться нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе для туркестанскихъ войскъ. Но такъ какъ эти предметы не могутъ составить изъ себя какой либо группы, то наше изложеніе будетъ имѣть нѣсколько каталогическій характеръ.

Прежде всего намъ предстоитъ остановиться на нѣкоторыхъ произведеніяхъ края, дающихъ топливо, столь дорогое по отсутствію тамъ лѣсовъ. Первое мѣсто здѣсь занимаетъ дерево *саксаулъ* (*Haloxu-*

lon Ammodendron), первый разъ встрѣтившееся намъ на берегахъ Сыра. Здѣсь часто попадаются большія полосы земли, заросшія такъ часто саксауломъ, что могли быть названы лѣсами, хотя въ характерѣ этихъ лѣсовъ нѣтъ ничего схожаго съ тѣми, что мы привыкли называть лѣсомъ. Саксаульный лѣсъ и по своему росту (не болѣе 2 саж.), и по формѣ деревьевъ съ ихъ корявыми неправильными стволами и рѣдкими нитеобразными вѣтвями и крошечными чешуйчатыми листьями, и наконецъ по рѣдкости насажденія деревьевъ представляетъ очень много своеобразнаго, даже по своему внѣшнему виду; если же прибавить къ этому, что саксауль растетъ въ песчаныхъ, безводныхъ степяхъ и можетъ идти только на топливо, — то мы очертимъ вполне характеръ этихъ степныхъ лѣсовъ, такъ рѣзко отличающихся отъ нашихъ русскихъ.

Раіонъ распространенія саксаула совпадаетъ съ такими степными пространствами, каковы Каракумы, Моюнъ-Кумы, между Таласомъ и Чу, и громадныя песчаныя степи Кызыль-Кумы. Это указываетъ на распространеніе саксаула въ связи съ песчанымъ грунтомъ земли. Дѣйствительно, вездѣ, гдѣ появляется саксауль, можно утвердительно сказать, что тамъ почва содержитъ не малый процентъ песку, хотя песокъ долженъ быть непременно смѣшанъ съ глиной. Особенно удобно это можно наблюдать, двигаясь по берегамъ р. Сыръ-Дарья гдѣ колючка (*Halimodendron argenteum*), джида и ива смѣшиваются съ саксауломъ. Но это смѣшеніе можетъ показаться лишь только на первый разъ вполне нераздѣлимымъ. Немного нужно вниманія, чтобы замѣтить, что колючка исключительно любитъ глинистую почву, джида и таль растутъ по берегамъ арыковъ и озерковъ, а саксауль на песчано-солонцоватой почвѣ. Какъ только начались пески, покрывающіе солонцы, товарищи саксаула покидаютъ его, мѣстность становится чище, какъ будто затѣмъ, чтобы яснѣе обрисовать голые кривые стволы саксаула.

Стволъ саксаула не состоитъ изъ ровныхъ ежегодныхъ слоевъ, а представляетъ изъ себя нѣсколько соединенныхъ лопастей, ростъ которыхъ совершенно различенъ. Исслѣдованія Н. И. Желѣзнова показали, что лопасти одного ствола имѣли однѣ 55 годичныхъ слоевъ,

другія—220. Эта неравномерность въ ростѣ разныхъ частей ствола была причиной того, что сильнѣе развивающіяся лопасти должны были протѣснаться между другими и образовывать тѣ неровности, пустоты и узлы, которыми отличается древесина саксаула. Медленный ростъ саксаула и его плотность (онъ тонетъ въ водѣ) *) въ связи съ неправильностью древесины сдѣлали саксауль негоднымъ для какихъ бы то ни было подѣлокъ, такъ какъ изъ него нельзя было получить куска дерева одинаковой плотности и определенной формы и размѣровъ. Кромѣ того древесина, представляя огромное препятствіе при поперечномъ ея разрѣзаніи или распилкѣ, колется до чрезвычайности легко вдоль спаевъ между лопастями. Рубить саксауль почти невозможно, — тогда какъ хороший ударъ обухомъ топора по стволу ломаетъ и дробитъ саксауль на самыя мелкія части. При сжиганіи саксауль даетъ жаркое пламя, горитъ упорно, оставляя сильно раскаленный уголь. Эти послѣднія свойства саксаула указали на него, какъ на матеріалъ, исключительно годный на топливо.

Этимъ топливомъ пользовались главнымъ образомъ войска, расположенныя въ фортахъ по Сыръ-Дарьѣ, и аральская флотилія, тѣмъ болѣе, что въ первое время основанія фортовъ на низовьяхъ Сыра саксаульные лѣса были подъ рукой и заготовка дровъ легко производилась самими войсками съ помощью казеннаго фортоваго обоза, существовавшего въ Казалинскѣ и Перовскѣ до 1868 г. Но вырубка саксаула съ каждымъ годомъ отодвигала все далѣе и далѣе эти лѣса отъ фортовъ, и въ настоящее время они находятся не ближе 80 верстъ отъ Казалинска (къ сѣверо-востоку отъ города), да и то въ этихъ мѣстахъ саксауль очень мелокъ и потребляется лишь жителями, имѣющими своихъ быковъ, для перевозки этого топлива для себя лично. Ѣздить туда только осенью для заготовки дровъ на зиму; при этихъ поѣздкахъ приходится запасаться водой, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ колодцевъ. Большіе лѣса, куда главнымъ образомъ Ѣздить за саксауломъ, лежатъ къ юго-востоку и юго-западу отъ города по лѣвой сторонѣ рѣки за 100 и 120 верстъ. Оттуда сак-

*) 1 сантиметръ древесины вѣситъ 1,103 грам.; дерево это состоитъ изъ 90% плотной массы и только 10% скважинъ. Труды 2 съѣзда Рус. Естеств. въ Москвѣ.

сауль доставляется подрядчиками чрезъ киргизъ на верблюдахъ; колесной дороги въ эти мѣста нѣтъ. Подрядная цѣна на саксаульные дрова 10 коп. съ пуда. Единица мѣры, выраженная въ пудахъ, установилась отъ особенной кривизны стволовъ саксаула, который, складывая саженьми, нельзя даже приблизительно уложить наскольконибудь однообразно. Цѣна 10 коп. за пудъ гораздо значительнѣе базарной, гдѣ саксауль продается около 7 к., но привозится въ очень небольшомъ количествѣ, почему по этой цѣнѣ нѣтъ возможности закупать нужный запасъ дровъ для всего гарнизона крѣпости. Этотъ недостатокъ дровъ на базарѣ сильно стѣснялъ войска въ концѣ 1869, весь 1870 и начало 1871 годовъ, когда имъ отъ казны отпускались дровяныя деньги, въ количествѣ 5 к. за пудъ въ 1869 г. и 8 к. въ 1870 и 1871 г., тогда какъ, при усиленномъ спросѣ на дрова, базарныя цѣны возросли до 15 и 17 к. за пудъ.

Постепенная вырубка саксаула въ болѣе близкихъ мѣстахъ отъ города, замѣна его колючкой и камышомъ, такимъ матеріаломъ, котораго требовалось огромное количество, привели къ тому, что заготовка топлива своими средствами дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительной *) и необходимо вызвали подрядный способъ поставки топлива и рядомъ съ этимъ уничтоженіе фортоваго обоза, что и послѣдовало въ концѣ 1868 года **).

Опыты, произведенные надъ саксауломъ, для опредѣленія количества его по отношенію къ извѣстному количеству обыкновенныхъ дровъ, а также и степени его усушки, дали слѣдующіе результаты: для отопленія одной голландской печки, согревающей комнату средней величины, вполне достаточно $1\frac{1}{2}$ п. саксаула въ день, или около 45 п. въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ эта послѣдняя цифра пудовъ является соответствующей 1-й однополѣнной сажени березовыхъ (въ Россіи) и урюковыхъ (въ Ташкентѣ) дровъ, по количеству выдѣляемаго при горѣніи тепла.

Сложенная хорошо кубическая сажень саксаула (по опредѣленію

*) Даже за колючкой приходилось Ѣздить за 20 верстъ.

***) Подрядная цѣна тогда была 5 к. пудъ. Но подрядчики вскорѣ отказались отъ поставки и только теперъ возобновили ее по 10 к. съ пуда.

комиссии въ 1868 г. въ Перовскѣ), недавно снятаго съ корня, равняется по вѣсу 251 пуд. 14 ф.; сухой же саксаулъ, т. е. лежавшій продолжительное время срубленнымъ, вѣсилъ лишь 216½ пуд. Разница почти 35 пудовъ. Такіе же опыты комиссии въ Ташкентѣ дали разницу въ вѣсѣ на однополѣнную сажень 24 пуда.

Самые интересные опыты надъ усушкой саксаула произведены были въ Казалинскѣ въ 1868 г., гдѣ 4 куб. сажени саксаула разныхъ годовъ при взвѣшиваніи дали такія цифры:

Заготовленія 1864 г. куб. сажень саксаула (полѣнья толщиной 1—2½ верш) вѣсила . . .	165 п.
Заготовленія 1867 года плотной укладки . . .	184 п.
Того же года, но крупнѣе полѣно, средней укладки	183 п.
1868 г. сырой.	222 п.

Въ настоящее время саксаулъ доставляется подрядчиками для всѣхъ войскъ г. Казалинска, въ пропорціи 1871 — 72 года, 168,930 пудъ по 10 к. Кроме того для судовъ аральской флотиліи доставляется: на 11 складахъ вверхъ по Сыру отъ Перовскаго — 115 т. пуд. по 3¾ к.; на 11 складахъ отъ Перовскаго до Казалинска 95 т. п., изъ коихъ 53 т. п. по 6 к., а 42 т. по 9½ коп. пудъ; въ Казалинскѣ же для порта и пароходовъ — 60 т. п. по 10½ за пудъ.

При замѣнѣ саксаула колючкой приходилось дѣлать незначительныя измѣненія въ печахъ, именно подымать сводъ и расширять устье печи, такъ какъ топливо это отличается своими большими объемами и широкимъ пламенемъ. Потребное для топлива количество колючки и камыша опредѣлилось опытомъ, именно: одного воза колючки, вѣсомъ въ 20—23 п., достаточно было для 6—7 голландскихъ печей; а одна куб. саж. камыша плотно уложеннаго замѣняла собой 45 п. саксаула, или могла отапливать 1 печку въ теченіе мѣсяца.

Цѣны на колючку и камышъ въ прошлую зиму равнялись: возъ колючки — 1 р.; верблюдь (7—9 пуд.) — 20—30 к.; куб. саж. камыша 1 р. 80—2 р. 25 к.; верблюдь 20—25 к. Слѣдовательно,

по сравненіи стоимости этого топлива съ саксауломъ, получается, что колючка дешевле на 1 р. 50 к., камышъ на 2 р. 25 к. въ мѣсяцъ на одну печь.

Почти всѣ земляныя работы туземцами ведутся при помощи особаго инструмента, называемаго *кетмень*. Этотъ инструментъ имѣетъ видъ круглой лопаты, къ которой придѣлывается черенокъ перпендикулярно къ ея лезвию, такъ что онъ отчасти напоминаетъ собою кирку. Кетмень имѣетъ овальную эллиптическую форму; съ одной стороны большой его оси дѣлается лезвіе, съ другой же стороны, составляющей верхнюю часть кетменя, онъ сръзанъ четырьмя гранями. Подъ средними двумя гранями, перпендикулярно къ плоскости кетменя придѣлывается трубка съ сквозной прорѣзью, для насаживанія черенка, который дѣлается къ одному концу настолько толще, чтобы задерживался въ трубкѣ кетменя. Размѣры кетменя измѣняются въ длину отъ 9 до 10½ дюйм., а въ ширину отъ 7 до 9 д., длина черенка 1 ар. 6 верш. Вѣсъ кетменя безъ черенка отъ 7½ ф. до 8.

Такой инструментъ отлично приспособленъ къ мѣстному грунту изъ плотной глины, которая при чрезвычайно жаркомъ и сухомъ климатѣ ссыхается до того, что для земляныхъ работъ лопата совершенно является негодною. Кетмень же, дѣйствуя, какъ кирка, очень успѣшно разрабатываетъ сухую землю и вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя большіе размѣры, удобенъ и для откидыванія навитой земли. Это двойное дѣйствіе — копаніе и откидка земли — даютъ возможность въ очень многихъ случаяхъ работать однимъ кетменемъ тамъ, гдѣ нужны были бы и кирка и лопата.

Собственно туземцы вездѣ ведутъ земляныя работы только однимъ кетменемъ, исключая возведенія земляныхъ заборовъ и стѣнъ, гдѣ для обрѣзанія поверхности употребляется желѣзная лопата. Русскія войска, вступивъ въ край, необходимо должны были ввести у себя въ употребленіе кетмень, какъ потому, что онъ былъ очень удобенъ при многихъ работахъ, такъ, главное, и вслѣдствіе незначительнаго количества имѣвшихся въ частяхъ войскъ шанцовыхъ ин-

струментовъ *), тогда какъ количество земляныхъ работъ, выпадавшихъ на долю войскъ, было громадно. Вездѣ нужно было возводить укрѣпленія; строить изъ земли бараки, казармы и другія постройки; исправлять дороги, выравнивать площади, работать въ лагеряхъ и огородахъ. Эти причины послужили къ тому, что кетмень получилъ большое распространеніе въ войскахъ, тѣмъ болѣе, что при кетменѣ для нихъ всегда была возможность имѣть въ данное время нужное число инструментовъ, не дѣлая большихъ затратъ **).

Эта популярность кетменя одно время даже служила поводомъ къ установленію взгляда, что этотъ инструментъ, по своимъ качествамъ, можетъ съ удобствомъ замѣнить собой вездѣ и кирку и лопату.

Въ настоящее время имѣется уже настолько много практическихъ данныхъ о кетменѣ, чтобы имѣть возможность оцѣнить удобства этого инструмента, а также и очень многія его невыгоды. Главнымъ образомъ въ этомъ случаѣ мы обязаны тѣмъ опытамъ, которые произведены были саперами при различныхъ земляныхъ работахъ.

Исключительное употребленіе кетменя полезно только въ совершенно сухомъ грунтѣ; при малѣйшей же въ немъ сырости лопата не только не уступаетъ кетменю, но даже выработываетъ болѣе его; въ сыромъ — работа лопаты вдвое успѣшнѣе. Особенно удобенъ кетмень въ сухое время при исправленіи дорогъ, выравниваніи поверхности гласиса укрѣпленія и вообще при работѣ на поверхности земли; далѣе — лопата не уступитъ кетменю. Для повѣрки этого былъ произведенъ опытъ, при снятомъ верхнемъ слое земли. Два рабочихъ — одинъ съ кетменемъ, другой съ лопатой окончили равные участки земли въ 36 куб. фут., первый — въ 1 ч. 25 м., второй — въ 1 ч. и 8 м. Такимъ образомъ, будучи удобенъ для откапыванія и отчасти отбрасыванія въ сторону земли, кетмень съ углубленіемъ земляныхъ работъ все менѣе и менѣе можетъ быть пригоденъ, такъ какъ выкидываніе земли на большую высоту при кетменѣ очень за-

*) Въ стрѣлковой ротѣ батальона полагается имѣть: 12 топоровъ, 6 кирокъ, 6 мотыгъ и 12 лопатъ.

***) Цѣна кетменя отъ 1 р. до 1 р. 20 к.

труднительно. Такъ что при возведеніи укрѣпленій полевого профиля и даже для устройства простыхъ траншей и сапъ и при всѣхъ осадныхъ работахъ, гдѣ приходится выкидывать землю снизу вверхъ, а также при работахъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, какъ, наприм., при разработкѣ каменистой дороги, — кетмень окажется мало удобнымъ къ дѣлу инструментомъ и никакъ не можетъ замѣнить совмѣстнаго употребленія кирки и лопаты. Что же касается заложения траншей и сапъ подъ огнемъ непріятеля, то здѣсь кетмень оказывается совершенно неудобнымъ, такъ какъ, для производства при помощи его работъ по насыпкѣ туровъ и выкидыванію земли за туры, люди должны быть совершенно открыты непріятельскимъ выстрѣламъ.

Въ виду всего выказаннаго, можно придти къ заключенію о несомнѣнной пользѣ введенія кетменя въ число нужныхъ для снаряженія туркестанскихъ войскъ инструментовъ, какъ инструмента весьма годнаго при лагерныхъ, а отчасти и другихъ работахъ (какъ напр. разработка дорогъ, выравниваніе гласиса и проч.), но далеко несоотвѣтствующаго требованію веденія осадныхъ работъ, возведенію укрѣпленій и работѣ въ каменистомъ грунтѣ.

Для носки людьми кетменя сдѣлано приспособленіе командиромъ туркестанской саперной роты, капитаномъ Свищевскимъ. Это приспособленіе состоитъ изъ кожанаго чехла на кетмень и кожаной трубки для черенка. Чехолъ на кетмень состоитъ изъ ремня, согнутаго вдвое и огибающаго какъ лезвіе кетменя, такъ и его грани. Съ одной стороны пришиты два поперечные ремня, а съ другой такіе же ремни застѣгиваются на костылькахъ. Къ верхней части чехла пришивается петля для надѣванія ея на ремень при носкѣ.

Небольшое число русскихъ кузницъ въ краѣ, а также множество самой разнообразной работы, которою завалены русскіе кузнецы, и которая оплачивается весьма выгодно ихъ трудъ, — вызвали съ ихъ стороны требованіе высокой платы за подковы и ковку лошадей. А это послѣднее обстоятельство заставило прибѣгнуть въ этомъ случаѣ большинство русскаго населенія къ туземнымъ кузнецамъ, которые уже давно выучились дѣлать подковы русскаго образца. Въ на-

стоящее время всѣ казаки, офицеры, роты водятъ ковать своихъ лошадей въ туземныя кузницы.

Но нужно сказать, что туземныя кузницы, гдѣ куютъ лошадей, далеко не то, что наши. Здѣсь, при получившемъ сильное развитіе раздѣленіи труда, кузницы эти представляютъ изъ себя спеціальныя заведенія, гдѣ кромѣ дѣланья подковъ иковки лошадей уже никакимъ другимъ кузнечнымъ дѣломъ не занимаются.

Туземная подкова — такъ состоитъ изъ тонкаго, широкаго, загнутаго подковообразно листа, безъ всякихъ шиповъ, съ шестью проборнами для гвоздей. Толщина такой подковы $1\frac{1}{2}$ линіи; ея вѣсъ 30 золот. Для шляпокъ гвоздей, которые дѣлаются шире русскихъ, не дѣлается никакого углубленія. Такая подкова служитъ очень не долго, скоро расхлябывается и плохо предохраняетъ копыто. Русскіе куютъ такими подковами только заднія ноги лошадамъ и то рѣдко, когда не предвидится большихъ и трудныхъ передвиженій. Казаки прибѣгаютъ къ ковкѣ туземными подковами просто по дешевизнѣ: подковать лошадь на всѣ четыре ноги стоитъ 40 коп. въ Самаркандѣ и 80 коп. въ Ташкентѣ.

Главная непрактичность туземныхъ подковъ состоитъ въ томъ, что лошадь ступаетъ не на подкову, а на гвозди, широкія шляпки которыхъ не углубляются вовсе въ нее. Отъ этого при ѣздѣ по твердому и каменистому грунту шляпки быстро стираются, и подкова отпадаетъ отъ ноги. Во время искандер-кульской экспедиціи нѣкоторые казаки, запасшіеся на дорогу туземными подковами, заплатили за свою простоту, бывъ принуждены ковать лошадей иногда дня черезъ 3—4, такъ какъ отъ каменистой дороги, съ постоянными крутыми спусками и подъемами, шляпки гвоздей у туземныхъ подковъ стирались чрезвычайно быстро, и подкова или терялась вовсе, или хлябала, держась на 2—3 гвоздяхъ. Но большинство куетъ лошадей русскими подковами, сдѣланными въ туземныхъ кузницахъ. Этотъ сортъ подковъ, хотя во всемъ сдѣланъ по образцу русскихъ, но далеко уступаетъ послѣднимъ въ прочности. Подкова дѣлается легкая, съ тонкими шипами, но, главное, желѣзо ставится въ большинствѣ случаевъ плохое. Послѣдній недостатокъ зависитъ отъ того,

что хорошее прокатное желѣзо здѣсь стоитъ очень дорого, такъ какъ привозъ его незначителенъ. Поэтому туземныя кузницы или готовятъ подковы изъ плохаго сорта новаго желѣза, или дѣлаютъ ихъ изъ кусковъ стараго, уже на половину отслужившаго. Подкова выходитъ пленчатою, слабою.

Самый способъковки туземцевъ во многомъ отличается отъ русской. Прежде всего нужно сказать, что станки для лошадей въ туземныхъ кузницахъ явились очень недавно, подъ вліяніемъ русскихъ. Туземцы куютъ обыкновенно своихъ лошадей на рукахъ, надѣвая беспокойной лошади на губу завертку. Горячая подкова никогда не прикладывается къ копыту. Очистка копыта дѣлается у нихъ особнымъ ножомъ, называемымъ самтарашъ. Копыто вычищается не глубоко, стрѣлка тоже; собственно туземный способъковки требуетъ пропуска гвоздя чрезвычайно не далеко отъ края копыта, почему у нихъ весьма рѣдки случаи заковки. Когда всѣ гвозди вбиты въ копыто, для чего употребляется очень легкой небольшой молотокъ, — нога лошади ставится на деревянную подставку, и гвозди загибаются не прямо, а спиралью такъ, что конецъ гвоздя не отрѣзается, а закручивается (впослѣдствіи, по требованію русскихъ, гвозди стали отрѣзаться). О рашилѣ и его употребленіи туземцы не знаютъ.

Вѣсъ подковы русскаго образца $\frac{7}{8}$ фунта, толщина $2\frac{1}{4}$ линіи, подковать лошадь кругомъ стоитъ въ Самаркандѣ 80 коп., въ Ташкентѣ 1 руб. Срокъ службы трудно опредѣлить, такъ какъ подковы удаются разныя. Были примѣры, что хорошія подковы служили въ походѣ 2 мѣсяца; но такіе случаи бываютъ какъ рѣдкость. Напротивъ, очень часто попадаются такія подковы, что ломаются чрезъ 2 недѣли.

Туземцы готовятъ главнымъ образомъ для своего употребленія два масла: зыгырное *) и кунджутное. Оба эти масла есть самыя распространенныя въ краѣ. Другія — какъ маковое, орѣховое и проч. выдѣлываются въ небольшомъ количествѣ и идутъ исключительно къ

*) Льняное.

столу людей состоятельныхъ. Зыгирное масло главнымъ образомъ употребляется для ночниковъ и бѣдняками въ пищу; кунжутное-же — только какъ съѣдобный продуктъ. Приготовление какъ того, такъ и другого разнится очень немногимъ. Чтобы не останавливаться долго на описаніи здѣшной маслобойни, скажемъ только, что она состоитъ изъ большой деревянной ступки, въ которую вставленъ въ наклонномъ положеніи длинный пестъ, нажимаемый привѣшенной къ нему тяжестью и вертящейся въ ступкѣ при помощи припрягаемой лошади которую гоняютъ вокругъ ступки. Въ чашку ступки насыпается зерно, при вращеніи песта оно раздавливается, и получаемое масло собирается въ сдѣланномъ въ днѣ ступки стаканѣ. Вотъ и все устройство. На такихъ нехитрыхъ маслобойняхъ при работѣ цѣлый день одною лошадыю выжимается масло 16 съ небольшимъ фунтовъ.

Разница въ производствѣ зыгирнаго масла отъ кунжутнаго состоитъ въ томъ, что къ зыгирному сѣмени подмѣшиваютъ почти на половину чигиту, т. е. сѣмянъ хлопчатника, тогда какъ кунжутъ жмется одинъ. Отъ этой прибавки чигита зыгирное масло получаетъ въ высшей степени неприятный запахъ. Впрочемъ и кунжутное масло не можетъ похвалиться ни чистотой, ни вкусомъ, ни запахомъ. Отъ постороннихъ примѣсей, всегда бывающихъ въ кунжутномъ сѣмени и отъ небрежности въ выдѣлкѣ — оно выходитъ далеко не хорошо; въ немъ образовывается большой осадокъ, оно грязно и мало вкусно.

Цѣны на эти масла: зыгирное — 10—12 к. за фунтъ; кунжутное — 20 коп.

Первое изъ нихъ войсками употребляется исключительно для смазки кожаныхъ вещей: какъ сбруи, сапогъ и проч. Но смазка эта очень неудовлетворительна, такъ какъ очень мало смягчаетъ кожу, плохо впитываясь въ нее, и очень плохо предохраняетъ кожу отъ ломки. Такимъ образомъ, хотя зыгирное масло и приобрѣло нѣкоторую популярность, какъ смазка кожаныхъ вещей, но употребляется исключительно только потому, что дешевле сала—единственнаго вещества въ этомъ родѣ, которое, впрочемъ, требуетъ еще и нѣкоторыхъ подготовительныхъ операций, въ родѣ перетопки.

Насколько зыгирное масло не отвѣчаетъ требованіямъ войскъ, какъ

смазка кожи и употребляется въ виду неимѣнія ничего лучшаго, настолько же кунжутное масло является неудовлетворительнымъ, какъ приправа къ постному кушанью. Только неимѣніе ничего другаго заставляетъ прибѣгать къ нему: его неприятный запахъ, подмѣсь къ нему зыгирнаго и изжога, являющаяся послѣ принятія его внутрь, все приводитъ къ тому, чтобы по возможности избѣгать употребленія его въ пищу. Солдаты почти всегда охотнѣе соглашаются ѣсть кашу вовсе безъ масла, чѣмъ съ здѣшнимъ кунжутнымъ. Это нерасположеніе къ кунжуту и часто повторяющіяся требованія на конопляное масло, а также начинающіеся опыты русскихъ по маслобойному дѣлу, вѣроятно, въ скоромъ времени или разовьютъ производство коноплянаго масла, или *чистаго* кунжутнаго.

Заброшенные въ такую даль отъ Россіи, куда русскіе купцы вели сбывать плохіе русскіе товары, беря впрочемъ за нихъ въ тридорога *), офицеры, служащіе въ туркестанскихъ войскахъ, принуждены были обзаводиться форменными саблями, съ металлическими ножнами, стоящими въ Россіи 3 р. и 3 р. 50 к., португезами изъ самой плохой лакированной кожи, стоимостью по русскимъ цѣнамъ 1 р. 75 к. Нечего говорить, конечно, что сабли были съ чисто желѣзными клинками, съ едва держащимися ефесами и самыми непрочными ножнами. Всѣ эти качества сабель и портупей вызвали множество неудобствъ при распространенномъ здѣсь обычаѣ ѣздить верхомъ, а при сборахъ въ боевой походъ поставили не шуточный вопросъ офицерамъ о томъ, что имъ дѣлать съ такимъ оружіемъ.

Все это вмѣстѣ взятое привело къ тому, что въ походѣ офицеры увидѣли другъ друга въ самомъ разнообразномъ оружіи: одинъ былъ

*) Чтобы это замѣчаніе не оказалось голословнымъ, приводимъ здѣшнія цѣны на нѣкоторыя офицерскія вещи:

	цѣны въ Россіи.
Эполеты линейные	5 — 7 р. 2 р. 50 к.
Погоны безъ вышивки линейные	3 р. 50 к. и 4 р. 1 р. 75 и 2 р.
Сабля	7 р. и 9 . 3 р. 50 к. и 4 р.
Бѣлья перчаткѣ	1 р. 75 к. 1 р. 20 к.
Португеза кожаная	3 р. 50 к. 1 р. 75 к.

Сборн. «Русск. Туркест.», вып. III. 6

въ туземной шашкѣ, другой въ ятаганѣ, третій въ шашкѣ, вывезенной съ Кавказа, а кто просто въ казачьей златоустовской.

Но шашекъ, вывезенныхъ съ Кавказа, было немного; хорошій мѣстный ятаганъ или клычъ (шашка) стоили дорого и были тоже рѣдки. А потребность имѣть боевую шашку чувствовалась всѣми. Прочность кавказскаго ефеса, ловкость держанія его въ рукѣ и удобство носки такой шашки черезъ плечо на тонкой ременной портупеѣ— что особенно было важно при ѣздѣ верхомъ— все это обратило вниманіе офицеровъ именно на этотъ родъ оружія. Многіе стали заказывать туземнымъ мастерамъ отдѣлывать хорошіе туземные или русскіе клинки по образцу кавказскихъ, съ наборомъ изъ серебра. Туземные мастера довольно удовлетворительно исполняли заказы: дѣлали сносныя ножны, покрытыя мѣстнымъ шагренемъ и довольно недурную отдѣлку чернью по серебру.

Послѣ первыхъ опытовъ туземной работы, между офицерами стали все болѣе и болѣе распространяться шашки кавказской формы. За неимѣніемъ или дороговизной боевыхъ клинковъ, они стали приобрѣтать казачьи златоустовскіе и, находя ихъ нѣсколько длинными, отдавали ихъ укорачивать съ конца ефеса и отдѣлывать по кавказски. Необходимость имѣть шашку лишь удобную при ѣздѣ верхомъ и отвѣчающую боевымъ качествамъ, мало по малу стала выводить обычай отдѣлки ихъ серебромъ, и, наконецъ, простота совершенно взяла верхъ: ефесы стали дѣлать просто изъ рога или кости, а ножны обтягиваться кожей безъ одной бляшки серебра, исключая только пряжки на портупеѣ. Такая отдѣлка, кромѣ того, что выиграла въ красотѣ простотой, еще была выгодна въ экономическомъ отношеніи: отдѣлка шашки, т. е. ручка, ножны и портупея стоятъ отъ 4-хъ до 6-ти руб.

Съ увеличившимися заказами туземные мастера стали совершенствоваться въ отдѣлкѣ и теперь исполняютъ заказы очень удовлетворительно. Шашка выходитъ ловкой, легкой, красивой. Единственно, что представляетъ и до сихъ поръ плохую сторону въ отдѣлкѣ шашекъ— это плохіе ремни на портупеѣ, такъ какъ не только хорошихъ ремней, но даже подходящей кожи здѣсь нельзя достать.

Распространеніе между офицерами такихъ шашекъ, по ихъ удобству и дешевизнѣ, въ настоящее время очень велико: почти каждый имѣетъ, кромѣ форменной съ металлическими ножнами, шашку, сдѣланную по кавказскому образцу.

Дѣйствительно, легкость, дешевизна, быстрота сниманія и надѣванія, сравнительно съ форменной, удобство носки (при быстрой верховой ѣздѣ портупея застегивается на поясѣ), прочность, сбереженіе форменной и, наконецъ, боевыя качества— все говоритъ въ пользу распространенія этого устройства шашки.

Статистическія свѣдѣнія о войскахъ Туркестанскаго военнаго округа.

Обширная территория Туркестанскаго края въ 15000 кв. геог. миль, съ населеніемъ въ 1½ милліона, занята въ настоящее время нашими войсками въ составѣ 18-ти баталіоновъ пѣхоты, 44-хъ казачьихъ сотень, при 52 полевыхъ и 14-ти горныхъ орудіяхъ. Вся численность войскъ Туркестанскаго военнаго округа составляетъ штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновъ 711 и нижнихъ чиновъ 26,543 человекъ *).

По роду службы войска округа раздѣляются на полевые и мѣстныя. Полевые, дѣйствующія части войскъ составляютъ: *пѣхота* — 12-ть туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ; 1 пѣший казачій баталіонъ оренбургскаго казачьяго войска; туркестанская стрѣлковая бригада — четыре баталіона **); туркестанская саперная рота. *Пѣшая артиллерія*: Двѣ туркестанскія артиллерійскія бригады; въ 1-й бригадѣ три батареи (№ 1-й — 9-ти фунт.; №№ 2 и 3 — 4-хъ фунт.); во 2-й бригадѣ три батареи (№№ 1 и 2 — 4-хъ-фунт.; № 3 горная батарея). *Кавалерія*: 44 казачьи сотни; изъ этого числа 25 сотень оренбургскихъ, 3½ уральцевъ, 9 сибирскихъ, 6 семи-рѣченскихъ и 1 сборная сотня ***). *Конная артиллерія*: 1½ ба-

*) По списочному состоянію въ 1-му января 1871 года.

**) 4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ находится въ откомандировкѣ въ Оренбургскомъ военномъ округѣ и, считаясь въ составѣ туркестанской стрѣлковой бригады, въ Туркестанскій округъ еще не прибывалъ.

***) Свѣдѣнія взяты изъ квартирнаго росписанія войскъ Туркестанскаго военнаго округа по 1-е января 1872 года.

тарей конно-артиллерийской бригады оренбургского казачьего войска. Въ составъ войскъ входитъ также ракетная батарея, въ числѣ 10-ти ракетныхъ станковъ.

Мѣстные войска составляютъ: два губернскіе баталіона № 69 Ташкентскій (4-хъ-ротнаго состава), № 70, Вѣрненскій (2-хъ-ротнаго состава) и затѣмъ въ Сыръ-Дарьинской области 5 уѣздныхъ командъ *) и двѣ мѣстныя **); и въ Семирѣченской области 3 уѣздныя команды ***).

Въ составъ мѣстныхъ войскъ входятъ также 4 крѣпостныя артиллерійскія роты ****) съ 120-ю орудіями, состоящими на вооруженіи укрѣпленій и фортовъ Туркестанскаго округа.

По расположенію своему дѣйствующія войска Туркестанскаго округа распредѣлены слѣдующимъ образомъ: большая часть ихъ сосредоточена въ Сыръ-Дарьинской области, именно: 8 линейныхъ, 3 стрѣлковыхъ, 1 пѣшія казачій баталіонъ и саперная рота, всего 56 ротъ пѣхоты, 33½ сотни казаковъ, 36 полевыхъ, 6 горныхъ орудій и 10 ракетныхъ станковъ. Въ Семирѣченской области: 4 линейные баталіона (20 ротъ), 11 казачьихъ сотенъ, 16 полевыхъ и 8 горныхъ орудій.

Изъ войскъ Сыръ-Дарьинской области большая масса ихъ находится въ Заравшанскомъ округѣ, а именно: въ Самаркандѣ — 3 баталіона, 4 сотни, 12 орудій и 6 ракетныхъ станковъ и въ Катта-Курганѣ — 1 баталіонъ и 2 сотни. Собственно въ Сыръ-Дарьинской области наибольшая масса войскъ сгруппирована въ г. Ташкентѣ, главномъ городѣ области и административномъ центрѣ управленія Туркестанскаго генераль-губернаторства и округа. Здѣсь расположены: 1 линейный, 3 стрѣлковые баталіона и саперная рота, 3 сотни казаковъ и 16 орудій. Остальные линейные баталіоны и казачьи сотни распредѣлены по фортамъ и укрѣпленіямъ на р. Сыръ-Дарьѣ и въ городахъ Туркестанѣ, Чемкентѣ, Аулія-ата, Чиназѣ, Ходжен-

*) Казалинская, Перовская, Чемкентская, Аулія-атинская, Ходженская.

***) Туркестанская и Чиназская.

****) Токмакская, Кональская и Сергіопольская.

*****) Перовская, Ташкентская, Чиназская и Вѣрненская.

тѣ *) и Ура-Тюбе. Большая масса кавалеріи, отъ 8-ми до 10-ти казачьихъ сотенъ, составляющихъ конный казачій резервъ, сгруппированы въ Чиназѣ. Укрѣпленіе это, расположенное при впаденіи р. Чирчика въ Сыръ-Дарью, лежитъ на главномъ ташкентско-самаркандско-бухарскомъ трактѣ и по положенію своему центрально относительно всей территоріи Сыръ-Дарьинской области и Заравшанскаго округа. Кроме того, такъ называемая Голодная степь, простирающаяся по лѣвому берегу Дарьи, отъ Чиназа до Джизака, раннею весною изобилуетъ хорошимъ подножнымъ кормомъ, которымъ въ это время и пользуются лошади сотенъ казачьего резерва. Независимо отъ сего, обширное степное пространство лѣваго берега Дарьи у Чиназа, даетъ возможность конно-казачьему резерву свободно пользоваться имъ для своихъ учебныхъ занятій, какъ отдѣльно для каждой сотни, такъ и для учений и маневрированія сотнями казачьего резерва въ полномъ его сборѣ, съ конною артиллеріею.

Войска Семирѣченской области распредѣлены по городамъ этой области: въ Вѣрномъ, Токмакѣ, Коналѣ, Сергіополѣ; въ укрѣпленіяхъ: Нарынскомъ, Караколѣ (Исыкь-Кульскаго уѣзда), въ станицахъ: Ленсинской, Надеждинской, Софійской; въ выселкахъ Любонномъ и Илійскомъ, въ трехъ отрядахъ: южно-тарабагатайскомъ **) борохудзирскомъ и уртенъ-музартскомъ ***) и, наконецъ, въ Кульджѣ, главномъ городѣ занятаго въ прошломъ 1871 году кульджинскаго ханства ****).

Въ обыкновенное мирное время, когда въ краѣ нѣтъ военныхъ дѣйствій и движеній, служба и занятія войскъ Туркестанскаго военнаго округа заключаются: 1) въ несеніи караульной службы по

*) Въ г. Ходженѣ, пограничномъ пунктѣ нашемъ съ Коканомъ, расположенъ 7-й туркестанскій линейный баталіонъ, № 2 батарея 1-й туркестанской артил. бригады и казачья сотня.

**) На урочищѣ Бахты, противъ развалинъ бывшаго китайскаго города Чугучака, для охраненія сѣверо-восточныхъ границъ области отъ бродячихъ шаекъ калмыковъ, байджитовъ, разбѣжавшихся китайскихъ ссыльныхъ и т. п.

***) Въ долинѣ Текеса, недалеко отъ входа въ ущельѣ Уртенъ-Музартъ, ведущее на музартскій перевалъ чрезъ Тянь-шань въ предѣлы кашгарскихъ владѣній, къ городу Аксу.

****) Въ бывшемъ кульджинскомъ ханствѣ, въ двухъ пунктахъ его: въ Кульджѣ и Чинь-ча-годзи находятся отъ войскъ Семирѣченской области 4 роты пѣхоты, 3 казачьи сотни и 6 полевыхъ орудій (эсвондъ отъ 1-й батареи и дивизионъ отъ 2-й батареи 2-й туркестанст. артиллер. бригады).

округу, содержащей въ себѣ ежедневный караульный нарядъ на 227-ми постахъ; въ караулъ выходитъ ежедневно: оберъ-офицеровъ 24 и нижнихъ чиновъ 1,140 человекъ; изъ этого числа въ Сыръ-Дарьинской области оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 930 и въ Семирѣченской: оберъ-офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 210. 2) Въ конвоированіи арестантовъ. Этотъ родъ службы исполняется исключительно казаками. 3) Въ производствѣ государственныхъ работъ, а также и вольныхъ. Къ работамъ перваго рода относятся: возведеніе въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ новыхъ крѣпостныхъ валовъ, приведеніе фасовъ существующихъ уже укрѣпленій (въ Ташкентѣ) въ надлежащій профиль и ремонтныя работы для исправленія и поддержки крѣпостныхъ верковъ въ фортахъ и укрѣпленіяхъ. Къ этой же категоріи относятся такъ называемыя инженерныя работы, заключающіяся въ постройкѣ строеній для помѣщенія войскъ и управленій и, наконецъ, исправленіе старыхъ воинскихъ зданій. Особенно обширны эти работы въ Ташкентѣ, гдѣ войсками же строятся также и шоссе въ русской части города. Всѣ названныя работы лежатъ преимущественно на обязанности войскъ вслѣдствіе трудности имѣть достаточное количество рабочихъ рукъ изъ туземцевъ, а также по дороговизнѣ работъ, производимыхъ послѣдними. Инженерныя работы, особенно въ Сыръ-Дарьинской области, занимая войска все лѣто, нерѣдко до глубокой осени, отнимаютъ у нихъ лучшую часть года отъ занятій чисто военныхъ и служатъ главнымъ препятствіемъ къ правильному и рациональному веденію этихъ занятій. Усиленныя казенныя работы вредно отзываются также и на здоровьѣ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ сопровождаются и нѣкоторымъ упадкомъ военного духа и дисциплины, такъ какъ при этихъ работахъ невозможенъ тотъ неусыпный надзоръ надъ нижними чинами, который служитъ лучшимъ залогомъ для полнаго порядка въ части; кромѣ того маловажныя проступки часто ускользаютъ во время работъ отъ вниманія старшихъ и остаются безнаказанными.

Вольныя работы, которыми войска занимаются весьма немного между службою, занятіями и казенными работами, вообще не пред-

ставляютъ для нихъ особыхъ выгодъ. Причины тому: 1) малый спросъ на вольный солдатскій трудъ, за исключеніемъ Ташкента, и 2) значительныя наряды войскъ на казенныя работы. Зажиточныя туземцы, какъ составляющіе, по большей части, народъ торговый, мало вообще нуждаются въ помощи чужихъ рукъ, и если имъ иногда и нужны работники для постройки сакель, очистки арыковъ и прудовъ, сбора хлѣба и т. п., то они, конечно, охотнѣе обращаются къ черно-рабочимъ сартамъ, которыхъ и нанимаютъ поденно за одинъ коканъ (20 к. с.); не говоря уже о томъ, что туземцы еще слишкомъ мало освоились съ русскими и ихъ трудомъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ обращаться къ нимъ. Русскихъ жителей, за исключеніемъ главныхъ городовъ края, мало, а потому и незначителенъ спросъ на трудъ изъ войскъ, за исключеніемъ, конечно, труда мастеровыхъ, который оплачивается здѣсь съ большимъ барышемъ. Работы же въ садахъ и дачахъ, какъ посадка деревъ, винограда, цвѣтовъ, проведеніе воды, очистка арыковъ, прудовъ и т. п.,—производятся исключительно сартами, наиболѣе знакомыми съ этимъ дѣломъ. Постройка домовъ изъ сырцоваго кирпича производится также успѣшнѣе туземцами.

Исполняя караульную службу, производя государственныя и вольныя работы, войска Туркестанскаго округа параллельно съ тѣмъ занимаются одиночнымъ обученіемъ, строевымъ образованіемъ, практической стрѣльбою и проч. Отсутствие съ 1869 года большихъ продолжительныхъ походовъ и значительныхъ передвиженій войскъ дало возможность за это время обратить болѣе вниманія на различныя отрасли образованія солдата, и занятіямъ этимъ съ каждымъ годомъ дается все большее развитіе. Зимнее время отъ начала года до апрѣля и отъ сентября до конца года, войска употребляютъ преимущественно на одиночное развитіе и обученіе нижнихъ чиновъ. Затѣмъ съ наступленіемъ теплаго времени, начинаются ротныя и баталіонныя ученія. Въ маѣ мѣсяцѣ войска повсемѣстно въ округѣ выводятся въ лагерныя расположенія, гдѣ и занимаются ученіями и практической стрѣльбою. Наиболѣе значительное число войскъ собирается въ лагеряхъ подъ Ташкентомъ и Самаркандомъ. Въ лѣто 1871 года подъ Ташкентомъ собрано было 4½ баталіона пѣхоты, 3 сотни

казаковъ, три пѣшія батареи и одна конная оренбургскаго казачьяго войска. Всѣмъ этимъ войскамъ нѣсколько разъ производились совокупныя ученья и маневры.— Часть войскъ округа, именно 8-й туркестанскій линейный баталіонъ и казачьи сотни, расположенныя въ фортахъ и укрѣпленіяхъ по р. Сыръ-Дарьѣ, ежегодно производятъ движенія къ югу отъ низовья Сыра, съ цѣлью защиты отъ враждебныхъ шаекъ нашихъ подданныхъ киргизъ, зимующихъ въ долині рѣки Яны-Дарьи. По большей части движенія нашихъ отрядовъ изъ Казалинска и Перовска къ Яны-Дарьѣ производятся весною, съ наступленіемъ которой почти ежегодно появляются въ Задарьинской степи слухи о движеніи изъ Хивы вооруженныхъ шаекъ, а вслѣдъ за слухами появляются и самыя шайки *). Хотя шайки эти немногочисленны, но появленіе ихъ приводитъ въ волненіе киргизъ и заставляетъ ихъ откочевывать къ сѣверу ранѣе, чѣмъ то необходимо по состоянію подножнаго корма и воды въ степи.

Если ко всему изложенному присоединить произведенныя въ разное время туркестанскими войсками походы и военныя дѣйствія (подробности которыхъ можно видѣть изъ донесеній, помѣщенныхъ въ Приложеніи къ настоящему выпуску сборника «Русскій Туркестанъ»), тогда представится полная картина службы и занятій войскъ Туркестанскаго военнаго округа.

Грамотность въ войскахъ округа постепенно увеличивается, въ особенности въ артиллеріи, въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ саперной ротѣ. Въ линейныхъ баталіонахъ, въ Сыръ-Дарьинской области къ 1871 году число грамотныхъ составляло 53%. Слабѣ другихъ по грамотности линейныя баталіоны Семирѣченской области.

По своимъ климатическимъ условіямъ Туркестанскій край представляетъ вообще мѣстность, за небольшими исключеніями, весьма благоприятную для здоровья войскъ.

Болезненность и смертность въ войскахъ округа выражаются цифрами, взятыми за 1870 годъ и значущимися въ ниже помѣщаемой таблицѣ.

*) Наибшій 1872 годъ составляетъ въ данномъ случаѣ исключеніе; ни шаекъ, ни слуховъ объ нихъ наибшнюю весну не было.

СКОЛЬКО БЫЛО БОЛЬНЫХЪ И КАКИМИ БОЛЕЗНЯМИ.

	Къ 1870 году состояло.	Въ теченіе 1870 года.			Къ 1871 году осталось.
		При- было.	Выздо- ровѣло.	Умер- ло.	
а) Повѣтренными болѣзнями.					
Тифомъ	15	490	381	77	47
Возвратною горячкою	1	909	801	38	71
Послабляющими горячками	50	2,115	2,091	4	71
Переменяющеюся лихорадкой	111	6,472	6,309	47	227
Воспаленіемъ внутреннихъ органовъ	129	1,714	1,639	85	117
Катарромъ дыхательныхъ путей	34	689	648	13	64
Катарромъ желудка и кишекъ и разно- го рода поносами	63	2,233	1,969	186	141
Холерою	—	—	—	—	—
Ревматизмомъ	41	790	783	2	47
Глазными болѣзнями	30	472	461	—	42
Острыми сыпями	5	13	15	—	1
Итого	479	15,966	15,165	452	849
б) Жидосочными и органическими болѣзнями:					
Органическими болѣзнями грудныхъ ор- гановъ	15	58	61	5	5
Органическими болѣзнями брюшныхъ и тазовыхъ органовъ	—	90	83	3	6
Хроническими сыпями и изъями, золоту- хою, малокровіемъ, малярией и сред- ними болѣзнями	50	436	447	1	38
Цингою	4	161	108	45	24
Водянкою	6	264	257	7	6
	2	56	29	22	7
Итого	77	1,065	985	83	86
в) Заразительными и паразитными болѣзнями:					
Сифилисомъ	100	604	624	1	79
Зараженіемъ отъ животныхъ	—	14	8	5	1
Чесоткою	19	110	120	—	9
Глистами	3	13	16	—	—
Итого	122	741	768	6	89
г) Болѣзнями мозга и нервовъ	8	187	168	9	19
д) Наружными болѣзнями и травма- тическими поврежденіями	134	1,784	1,755	21	151
Всего	820	19,743	18,831	564	1,173
Кромѣ того офицеровъ	9	119	90	9	29

Какия болѣзни главнымъ образомъ были причиною смерти:
Самая большая смертность была отъ тифа, перемежающейся лихорадки и
возвратной горячки—80, 1% общей смертности.

Преступность въ войскахъ выражается слѣдующими числовыми данными, взятыми также за 1870 годъ. Число преступниковъ за этотъ годъ было всѣхъ 75 человекъ. Изъ этого числа обвинялись:

Въ измѣнѣ	1
» дерзости противъ начальства, неповиновеніи и нарушении чинопочитанія	11
» злоупотребленіи властью	2
» умышленной порчѣ оружія, продажѣ и закладѣ его	19
» скотоложствѣ	4
» разбоѣ и грабежѣ	3
» воровствѣ	9
» подлогѣ	1
» побѣгѣ изъ службы	23
» лихоимствѣ	2

Въ войскахъ Туркестанскаго военнаго округа состоитъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена: 562 человекъ; изъ этого числа въ войскахъ Сырѣ-Дарьинской области—468 и въ Семирѣченской 94. По роду оружія георгіевскіе кавалеры распределяются такъ: въ линейныхъ баталіонахъ—447; въ стрѣлковыхъ—30; въ артиллеріи—51; саперъ—12 и въ казачьихъ сотняхъ—22 *).

Въ Сырѣ-Дарьинской области число семейныхъ нижнихъ чиновъ имѣющихъ при себѣ семьи—1,172 человекъ; въ Семирѣченской области—128.

Безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, оставшихся на жительствѣ въ Сырѣ-Дарьинской области и не ушедшихъ, по увольненіи въ отпускъ, въ Россію—559 человекъ. Нижепомѣщаемая таблица показываетъ родъ занятій, которыми занимаются оставшіеся на жительствѣ въ области отпускные.

*) Собственно въ Семирѣченской области.

Наименованіе отпускныхъ проживающихъ въ Сырѣ-Дарьинской области.	Мастеровые.							Занимающіеся разными промыслами.															
	Металлическаго дѣла.	Деревяннаго	Каменнаго.	Обойнаго.	Сложнаго.	Портняжнаго.	Плѣтцки.	Разн. мелоч. торговцевъ.	Домашнихъ хозяйствомъ.	Искл. въ услуж. по найму.	Размѣло при уѣздномъ управленіи.	Рыболовствомъ.	Тернорабочіе.	Содержатели биржи.	Пасьководствомъ.	Степичи.	Понорными искусствами.	Прислуж. при уѣзд. каскѣ.	Музыканты.	Наборщики.	Садовники.	Содерж. питейн. заведеній.	И Т О Г О.
Безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	27	21	29	1	9	14	4	42	6	21	1	16	316	16	12	1	2	3	8	1	1	7	559

Въ Семирѣченской области безсрочно и временно-отпускныхъ проживаетъ 575 человекъ.—Недостатокъ рабочихъ рукъ, скудное состояніе ремесленныхъ производствъ и богатая прибыль, ожидающая почти всякаго торговца или антрепренера, сколотившаго себѣ кое-какую копѣйку и не лишеннаго предприимчивости, дѣлаютъ то, что нижніе чины, оставившіе службу въ Туркестанскомъ округѣ, не уходятъ въ Россію, остаются въ краѣ и охотно селятся въ такихъ административныхъ и торговыхъ центрахъ, какъ Ташкентъ, Вѣрный и Самаркандъ. Занятія ихъ весьма разнообразны: они имѣютъ бакалейныя лавки, содержатъ общественныя бани, трактиры, кухмистерскіе столы, столярныя заведенія, портняжныя, очень много питейныхъ домовъ, рыболовныя, охотничьи артели, нанимаются въ прислугу и т. п. Лучшимъ доказательствомъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ удачно и хорошо ведутъ свои дѣла, могутъ служить слѣдующія цифры: въ Вѣрномъ проживаетъ 88 отставныхъ, 104 отпускныхъ, всего 192 человекъ; изъ нихъ домовладѣльцевъ 84 человекъ, т. е. 44%.

По однодневной переписи, произведенной въ Ташкентѣ 28 мая 1871 года, къ 1 іюня того года, въ русской части города жилыхъ помѣщеній было всего 468. Изъ этого числа; казенныхъ—31 домъ и частныхъ—437. Въ числѣ частныхъ домовъ нижнимъ чинамъ принадлежатъ 222 дома и изъ нихъ большая часть отпускнымъ нижнимъ чинамъ.

. Въ Самаркандѣ въ настоящее время 110 домовъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ. На постройку ихъ, по распоряженію мѣстной администраціи, отведены мѣста, дано солдатамъ пособіе, въ размѣрѣ 25 р. на каждого и, сверхъ того, отпущены бревна и другія деревянные части изъ разобранныхъ казенныхъ караванъ-сараевъ, въ которыхъ строительнаго лѣсу оказалось на 3,000 р. сер. И въ другихъ менѣе значительныхъ пунктахъ Туркестанскаго края, какъ-то: въ Ходжентѣ, Чиназѣ, Чемкентѣ, Перовскѣ, Казалинскѣ, отпускные нижніе чины селятся, строятся, и вообще военная колонизація въ край съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры.

Экономическія суммы въ войскахъ Туркестанскаго военного округа до новаго положенія о довольствіи войскъ, составлялись въ ротахъ пѣхоты: изъ части приварочныхъ денегъ; изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи экономической муки; отъ припека, за расходомъ на квасъ; изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи разныхъ старыхъ вещей: посуды, мѣшковъ, старой сбруи и пр., и изъ денегъ, вычитаемыхъ изъ заработанныхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ. Въ казачьихъ сотняхъ экономія составляется отъ денегъ, отпускаемыхъ на покупку фуража.—Самое состояніе суммъ зависѣло отъ многихъ причинъ: выгоды экономическихъ условій расположенія частей войскъ и распорядительности и умѣнья хозяйничать командира части и артельщика. Въ полевыхъ частяхъ, на примѣръ, экономія увеличивается, когда роты стоятъ въ пограничныхъ отрядахъ, какъ въ Семирѣчьѣ, потому что тогда покупка мяса изъ первыхъ рукъ, отъ киргизскихъ кочевниковъ, обходится значительно дешевле, чѣмъ продовольствіе въ городахъ и населенныхъ пунктахъ. Съ другой стороны, постоянное расположеніе въ городахъ и укрѣпленіяхъ позволяетъ войскамъ заводить свои огороды, что въ свою очередь удешевляетъ цѣнность огородныхъ овощей и, улучшая вмѣстѣ съ тѣмъ пищу солдата, содѣйствуетъ образованію экономіи. Цифры экономическихъ суммъ въ ротахъ и сотняхъ подвержены значительнымъ колебаніямъ; иногда онѣ поднимаются за тысячи, иногда же спускаются до нуля, а бывають случаи, что роты должаютъ.

Въ помѣщаемыхъ ниже вѣдомостяхъ показано количество ротныхъ и сотенныхъ экономическихъ суммъ въ войскахъ Сыръ-Дарьинской области къ 1-му января 1872 года и въ войскахъ Семирѣченской области—къ 1-му сентября 1871 года.

ВѢДОМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ СУММЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

№ И НАЗВАНІЕ БАТАЛІОНОВЪ.	№ РОТЪ.	РУБ.	КОП.
Линейные баталіоны:			
№ 2.	1-й	128	32
	2-й	611	35
	3-й	580	54
	4-й	63	—
	Стрѣлковой роты	180	33
№ 3.	1-й	52	39 ³ / ₄
	2-й	160	20
	3-й	415	41 ³ / ₄
	4-й	13	72 ¹ / ₄
	Стрѣлковой роты	60	98 ³ / ₄
№ 4.	1-й	462	79 ¹ / ₄
	2-й	27	52
	3-й	708	37 ¹ / ₄
	4-й	748	—
	Стрѣлковой роты	304	54 ¹ / ₄
№ 5.	1-й	185	98 ¹ / ₄
	2-й	966	73 ¹ / ₂
	3-й	619	6 ¹ / ₂
	4-й	115	55
	Стрѣлковой роты	945	79 ¹ / ₂
№ 6.	1-й	137	45 ¹ / ₄
	2-й	326	74 ³ / ₄
	3-й	619	6 ¹ / ₂
	4-й	420	51 ³ / ₄
	Стрѣлковой роты	1,210	13 ¹ / ₄

№№ И НАЗВАНІЕ БАТАЛІОНОВЪ.	№№ Ротъ.	РУБ.	КОП.
№ 7.	1-й	272	19
	2-й	68	32 ³ / ₄
	3-й	83	54 ¹ / ₄
	4-й	78	50 ¹ / ₄
	Стрѣлковой роты	159	67 ³ / ₄
№ 8.	1-й	1,418	17 ¹ / ₄
	2-й	1,603	79
	3-й	1,503	11 ¹ / ₄
	4-й	1,043	51
	Стрѣлковой роты	1,368	16
№ 9.	1-й	720	13 ¹ / ₄
	2-й	754	8
	3-й	785	90 ¹ / ₄
	4-й	523	14 ¹ / ₄
	Стрѣлковой роты	385	84 ¹ / ₂
4 Оренбургскій ка- зачій баталіонъ.	1-й	96	65 ¹ / ₄
	2-й	24	83
	3-й	89	38
	4-й	492	13 ¹ / ₂
	Стрѣлковой роты	—	—

ВѢДОМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ СУММАМЪ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ СОТНЯХЪ.

НАИМЕНОВАНИЕ СОТЕНЬ.	РУБЛ.	КОП.
Оренбургскихъ казачьихъ сотень.		
№ 21-й	1,213	69 ¹ / ₄
№ 22-й	57	55
№ 24-й	349	43 ¹ / ₂
№ 25-й	—	—
№ 26-й	45	73
№ 27-й	1,717	78
№ 28-й	739	48 ¹ / ₂
№ 29-й	521	46 ¹ / ₂
№ 30-й	1,507	88 ¹ / ₂
№ 31-й	428	96
№ 32-й	61	48 ¹ / ₂
№ 33-й	216	47 ¹ / ₄
№ 36-й	152	47
Уральскихъ.		
№ 5-й	—	—
№ 6-й	—	—
№ 7-й	738	31
№ 8-й	980	69 ¹ / ₄
Сибирскихъ.		
№ 7-й	1,133	83 ¹ / ₄
№ 8-й	200	57
№ 14-й	386	49 ¹ / ₂
Сборной сотни	710	88
Сборн. «Русск. Туркест.», вып. III.		7

ВѢДОМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ СУММЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	РУБЛ.	КОП.
10-й Туркестанскій линейный баталіонъ:		
1-я рота	1,259	37
2-я »	256	42 ¹ / ₄
3-я »	—	—
4-я »	620	65 ³ / ₄
Стрѣлковая»	514	14
11-й Туркестанскій линейный баталіонъ:		
1-я рота	186	27 ¹ / ₄
2-я »	390	31 ¹ / ₂
3-я »	2,280	3
4-я »	449	8 ³ / ₄
Стрѣлковая»	—	—
12-й Туркестанскій линейный баталіонъ:		
1-я рота	116	63 ³ / ₄
2-я »	109	54 ¹ / ₄
3-я »	719	95 ³ / ₄
4-я »	—	31 ³ / ₄
Стрѣлковая»	413	88 ³ / ₄
Вѣрненскій губернский баталіонъ:		
1-я рота	491	35 ³ / ₄
2-я »	1,078	59
Уѣздныя команды:		
Токмакская	586	47 ¹ / ₄
Копальская	6	27 ¹ / ₂
Сергіопольская	565	81 ¹ / ₂

Цѣны на съѣстные продукты, фуражъ, дрова и свѣчи, въ главныхъ пунктахъ расположенія войскъ Туркестанскаго округа, по справкамъ отъ войскъ, въ средней сложности за два года, 1870 и 1871 гг., представляютъ слѣдующія цифры:

	Въ Ташкентѣ.		Самаркандѣ.		Вѣрномѣ.		Казахскѣ.		Перовскѣ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	Р.	Р.	К.	Р.	К.
1) Мясо (пудъ).	2	28	1	98	1	66	2	30	1	94 ¹ / ₂
2) Ячмень (четв.).	9	21	4	38	2	97	7	23	5	83
3) Овесъ (четв.)	—	—	—	—	2	2 ¹ / ₂	—	—	—	—
4) Сѣно	3 п. 54 к. за сотню.		6 п. 87 к. за сотню.		пудъ сѣна.		пудъ сѣна.		пудъ сѣна.	
5) Свѣчи (пудъ).	7	14	6	95	5	82 ¹ / ₂	7	70	7	50
6) Дрова (саж. одноп.)	8	66	7	20	4	93 ¹ / ₂	—	10	—	3 ¹ / ₄

Примѣчаніе. Говядина часто замѣняется бараниной, которой цѣна нѣсколько меньше говядины. Топливо употребляется различное: въ Семирѣченской области, въ г. Вѣрномѣ, Караколѣ, Копалѣ, Бахтахъ, Музартѣ и на Нарынѣ — дрова еловыя; въ Борохудзирѣ камышъ; въ Сергіополѣ — карагайникъ, родъ валежника, въ Токмакѣ — родъ колючки. Въ Сыръ-Дарьинской области: въ Ташкентѣ, Самаркандѣ, Чемкентѣ, Ходжентѣ, Ура-Тюбе, Аулія-ата, Туркестанѣ — тополевыя, урюковыя, таловыя дрова и какъ суррогатъ имъ камышъ, колючка; въ фортахъ по р. Сыръ-Дарьѣ на топливо идетъ саксаулъ. На кормъ лошадямъ въ Сыръ-Дарьинской области и въ Заравшанскомъ округѣ употребляется ячмень, такъ какъ овесъ не сѣется въ этихъ мѣстностяхъ; въ Семирѣченской же области для корма лошадей употребляютъ овесъ и частью ячмень.